

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Вестник Финансового университета

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ № 1 (9) / 2013



ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международный редакционный совет

М. А. Эскиндаров — д-р экон. наук, проф., председатель редсовета, ректор Финансового университета при Правительстве РФ

С. Н. Сильвестров — д-р экон. наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета при Правительстве РФ

М. А. Федотова — д-р экон. наук, проф., проректор по научной работе Финансового университета при Правительстве РФ

В. А. Астахова — д-р ист. наук, проф., ректор Народной Украинской академии – Гуманитарного университета (Харьков, Украина)

В. Макбрайд — д-р философии, проф., Президент Международной федерации философских обществ (США)

Байчунь Джан — д-р философии, проф. Пекинского педагогического университета, директор Культурного центра китайско-российских отношений (Пекин, Китай)

Томас М.Кальво Мартинес — д-р философии, проф., директор Парижского международного института философии (Мадрид, Испания)

И. Мамед-заде — д-р философ. наук, проф., директор Института философии, социологии и права НАН Азербайджана (Баку, Азербайджан)

В. С. Степин — д-р философ. наук, проф., акад. РАН, акад.-секретарь секции философии, политологии, социологии, психологии и права РАН.

М. П. Рачков — д-р экон. наук, проф., проректор по связям с общественностью Байкальского государственного университета экономики и права

И. Г. Палий — д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Ростовского государственного экономического университета

Редакционная коллегия

С. Н. Сильвестров — главный редактор, д-р экон. наук, профессор, проректор по научному и инновационному развитию Финансового университета при Правительстве РФ.

А. Н. Чумаков — зам. главного редактора, д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

М. В. Вальяно — канд. философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Ганина — доц., зав. кафедрой «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Загородников — д-р полит. наук, проф. кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Зорина — д-р философ. наук, проф. кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. В. Лаптева — д-р ист. наук, проф. кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ

В. А. Лапшов — д-р соц. наук, проф. кафедры «Теоретическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ

А. Н. Лебедев — д-р психол. наук, проф., зав. кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Л. Масленникова — проф. каф. «Русский язык» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. М. Махаматов — д-р философ. наук, проф., зам. зав. кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ

Т. Н. Николаева — доц. кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета при Правительстве РФ

Е. А. Орлова — д-р психол. наук, проф. кафедры «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ

О. Н. Петрова — канд. тех. наук, доц. кафедры «Иностранные языки-2» Финансового университета при Правительстве РФ

Я. А. Пляйс — д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ

Г. Г. Силласте — д-р философ. наук, проф., зав. кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ

И. Н. Шапкин — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ

Учредитель Финансовый университет при Правительстве РФ

Выпускающий редактор Д. З. Музашвили, к. ф. н.

Дизайн, компьютерная верстка Э. Г. Шмуклис

Корректор В. В. Литвинова

Перевод Г. Г. Пушкина

Подписано в печать 05.04.2013. Формат 60x84 1/8.

Объем 10 п. л. Тираж - 130 экз. Заказ № 355-ОД

Адрес редакции:

125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 51, к. 604

Телефон: 8(499)943-94-82; e-mail: gum-nauki@yandex.ru

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС77-47101 от 24 октября 2011 г.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (по электронной почте или на диске). При этом необходимо указать: ФИО, место работы, занимаемую должность, ученую степень, ученое звание, адрес, контактные телефоны, e-mail.

Название статьи, сведения об авторе, краткая аннотация (600-800 зн.) и ключевые слова (5-10 сл.) должны быть представлены на русском и, желательно, на английском языках.

Список литературы должен содержать библиографические данные обо всех публикациях, упоминаемых в статье, и не содержать указаний на работы, на которые в тексте нет ссылок. Список использованной литературы (без повторов) оформляется в конце текста под названием «Литература». В тексте сноски обозначаются постранично. Объем статьи – до 1 п.л.

Редакция оставляет за собой стилистическое редактирование, а при необходимости и сокращение материала, публикуемого в журнале.

ФИЛОСОФИЯ

- Н. Ф. Бучило** // В поисках идеала 4
А. А. Гаджиева // Низами Гянджеви: на вершине мудрости. 8
Д. А. Силичев // Проблема гражданского общества и демократии в современной Западной Европе 13

СОЦИОЛОГИЯ

- Г. Г. Силласте** // Толпа как специфический конфликтогенный фактор финансово-банковской сферы. 22

ПОЛИТОЛОГИЯ

- А. В. Митрофанова** // Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология 32
В. Н. Салин, Л. Ю. Архангельская // Становление политической статистики в России: проблемы и перспективы 44

ИСТОРИЯ

- Н. А. Разманова** // Шесть поколений дворянского рода Купреяновых: новые материалы из Государственного архива Костромской области 53

ПСИХОЛОГИЯ

- Ю. Е. Мужичкова, Ж. В. Коробанова** // Истоки и механизмы социальной ответственности бизнеса: междисциплинарный подход 67

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

- Г. Н. Махмутова** // Использование видеоматериалов в преподавании иностранного языка 75
И. Ф. Мусаелян // Актуальные проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе 79
В. Д. Рудакова // Наука и образование: проблема формирования творческой личности 84
И. В. Фирсова // Языковой барьер при обучении иностранному языку 89

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

- А. В. Квакин** // Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы : мифы и реальность 93

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- А. Г. Пырин** // Философский пароход 107
А. Н. Чумаков // Усиление международного взаимодействия в построении экологической цивилизации 111
Н. М. Кишлакова // О тоталитаризме и демократии в России. 114

ФИЛОСОФИЯ

В поисках идеала

Н. Ф. Бучило*

Аннотация. В статье обсуждается проблема консолидации российского общества в современных условиях на основе единых идеалов и ценностей

Ключевые слова: идеал правового государства; идеал; правовой идеал; разум; рассудок.

In Search of the Ideal

N. F. Buchilo

Abstract. The article discusses the problem of consolidation of Russian society in modern conditions on the basis of common ideals and values

Keywords: ideal; legal ideal; the ideal of a legal state; the intellect; the mind.

В философской традиции духовная жизнь человека рассматривается как единство чувственности, рассудка и разума. И. Кант, создавая свою теорию познания, отмечал, что всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и завершается в разуме, выше которого в нас нет ничего для обработки материала созерцания и подведения его под высшее единство. Если рассудок обладает способностью давать правила для нашего мышления, то разум выходит за пределы возможного опыта, он ищет безусловное для обусловленного рассудочного знания. Понятие разума, выходящее за пределы возможного опыта, Кант определяет как идею, содержательная полнота которой превосходит любое эмпирическое знание. Как специфическая форма знания, идеи осуществляют высший синтез познанного, претендующий на абсолютную завершенность и законченность. Ценностная нагруженность идей проявляется в их регулятивной функции. Социально значимые идеи, являющиеся концентри-

рованным выражением насущных потребностей общества, выступают в качестве идеалов, то есть представлений о высшей степени совершенства и завершенности. Идеалы определяют принципы и нормы познания, деятельности и поведения, формируют ценностные ориентиры, единые для граждан данного общества, создают систему социальных ценностей, и в этом их огромная значимость в жизни как личности, так и общества. В любом обществе имеют место идеалы и ценности, разделяемые большинством граждан. Эти идеалы — инструмент консолидации общества и объединения усилий граждан для решения актуальных проблем, возникающих в процессе решения стоящих перед ним задач. Наличие общественных идеалов не противоречит возможности формирования персонифицированных идеалов граждан. Соотношение, с одной стороны, персонифицированных идеалов и, с другой, — государственных, общественных и общечеловеческих является показателем здоровья общественного организма.

* Бучило Нина Федоровна — доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» МГЮУ им. О. Е. Кутафина. E-mail: nbuchilo@rambler.ru

Одна из сложных теоретических проблем — вопрос о возможности практической реализации идеалов. Существует ли принципиальная возможность превращения идеалов в действительность, или идеалы — всего лишь несбыточная мечта, и любые наши усилия, даже жертвы, которые приносятся на алтарь их осуществления, окажутся напрасными? В истории философской мысли имеют место прецеденты, свидетельствующие о приверженности одной из названных крайностей. Дискуссии философов и историков в СССР в XX веке сводились к доказательству осуществимости идеалов общественного развития, а опыт коммунистического строительства, несмотря на явные провалы в этом процессе, презентировался в качестве убедительного свидетельства успехов в строительстве коммунизма и как подтверждение истинности марксистского учения о коммунистическом идеале, в котором найдут разрешение все противоречия общественной жизни. Показательно, как точно характеризовал подобную практику И. Кант, различая употребление понятия идеала в конститутивном и регулятивном смыслах. Кант подчеркивал, что в качестве принципов идеалы выполняют регулятивную функцию, но если они используются также конститутивно, то есть путем приписывания идеальных качеств самой действительности, то это, утверждает Кант, «ленивый разум», который освобождает себя от всякого научного исследования и практических действий по изменению общественной жизни к лучшему. Не с таким ли «ленивым разумом» мы встречаемся всякий раз, когда население рассматривается в качестве объекта пропаганды успехов наших политиков и даже спортсменов?

Противоположная точка зрения сводится к идее непреодолимости противоречий между идеалом и действительностью. Она ведет свое начало от Платона и является предметом острых дискуссий на протяжении всей истории философии. Как представление об абсолютном совершенстве, идеал остается мыслью, выражением внутренней духовной жизни человечества, он несет в себе непреодоли-

мую противоположность материального и духовного, сознания и реальности материального мира. В этом случае остается нерешенной проблема о связи идеала и действительности и об источниках могучей творческой силы идеалов. Кант подчеркивал, что идеалы обладают практической силой, поскольку служат прообразом для полного определения своих копий: «Хотя и нельзя допустить объективной реальности (существования) этих идеалов, тем не менее нельзя на этом основании считать их химерами¹. Конкретизируя свою мысль, немецкий мыслитель пишет: «Платоновская республика вошла в поговорку как якобы разительный пример несбыточного совершенства, возможного только в уме досужего мыслителя... Между тем было бы гораздо лучше проследить эту мысль внимательнее и осветить ее новыми исследованиями... Государственный строй, основанный на наибольшей человеческой свободе согласно законам, благодаря которым свобода каждого совместима со свободой всех остальных... есть необходимая идея, которую следует брать за основу при составлении не только конституции государства, но и всякого отдельного закона... Хотя этого совершенного строя никогда не будет, тем не менее следует считать правильной идею, которая выставляет этот максимум в качестве первообраза, чтобы, руководствуясь им, постепенно приближать общественное устройство к возможно большему совершенству»². Подобно тому, как идея дает правила, так идеал служит прообразом для полного осуществления своих копий³.

Содержание идеалов определяется обстоятельствами жизни общества и личности в условиях конкретного времени и места. У каждой эпохи, у каждой культуры во всей совокупности обычаев и традиций есть свой уклад, своя подобающая ей суровость и мягкость, своя красота и жестокость, свои идеалы. Человек — такое существо, которое нуждается в доброте и нежности, красоте и мужестве, читает стихи и слушает музыку. Возвышаясь над хаосом разрушающегося мира, человек задумывается над смыслом своей жизни.

¹ И. Кант. Собр. соч.: В 6 т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. С. 502.

² Там же. С. 351–352.

³ Там же. С. 502.

ни, мечтает о гармонии и богатстве человеческих сил и возможностей. По выражению Г. Гессе, идеалы возвращают заблудшее человечество к живой душе мироздания. Однако реальная жизнь человека протекает в полях наслаждения и страдания, редких мгновений счастья и унылой повседневности, между высотой мысли и чувства и тюрьмой обыденности, тоской по возвышенной духовности и стремлением отдаться своим инстинктам.

В реалиях современной жизни российского общества, в языке пропаганды, в литературно-критических статьях и политических эссе почти не встретишь употребления понятия идеала. Характерно, что в последнем послании Федеральному Собранию президент обратил особое внимание на проблему идеала и утрату ценностных ориентиров в нашем обществе. И это не случайно: внутри той жизни, которую мы ведем, трудно найти божественный след идеала. Утрата идеалов, ценностная дезориентация населения, нищета подавляющей массы населения нашей страны и полнейшая безнадежность жизни на грани выживания явились неизбежной платой за бессмысленный эксперимент над обществом и его законами. Г. Гессе подчеркивал: там, где пересекаются две эпохи, две культуры и две религии, человеческая жизнь становится настоящим страданием, адом: «Но есть эпохи, когда целое поколение оказывается между двумя эпохами, двумя укладами в такой степени, что утрачивает всякую естественность, всякую преемственность в обычаях, всякую защищенность и непорочность... Судьба людей в эти эпохи — ощущать всю темноту человеческой жизни как личную муку, как ад»⁴.

Как видим, Гессе очень точно описывает нашу современную ситуацию, задолго до того, как она гипотетически могла возникнуть. Срывание масок, крушение идеала сопровождаются нарастанием пустоты и отчужденности, безнадежности и бессмысленности человеческой жизни, ее увяданием. Было бы ошибочным утверждать, что власть, духовенство и интеллигенция не предпринимали попыток консолидировать наше общество вокруг об-

щих ценностей. Что можно противопоставить утраченным и дискредитированным в глазах населения ценностям социализма?

Вариант первый: демократия, выборность всех должностных лиц, свобода совести, слова, информации: СМИ, журналисты — «четвертая власть». Однако не обеспеченные правовыми гарантиями, демократические ценности были дискредитированы и отвергнуты большинством граждан.

Вариант второй: право собственности, комфорт в быту, ничем не ограниченные возможности потребления: мы создаем общество материально обеспеченных, инициативных граждан, нам нужны собственники. Отсутствие правовых механизмов разгосударствления собственности обернулось хищническим разграблением государственной собственности, вывозом награбленных капиталов за рубеж. В стране сформировался торговый и банковский капитал, а промышленный капитализм так и не сформировался.

Вариант третий: возродим православные нравственные ценности. В этом процессе мы вновь сталкиваемся с неясностью правового статуса церкви, которая «вроде бы» отделена от государства, но православная церковь «не очень отделена» и забывает о своей «отделенности», а другие конфессии отделены от государства в разной степени. В такой ситуации межконфессиональные конфликты неизбежны.

Вариант четвертый: мы создаем сильное многонациональное федеративное государство. Но и здесь сказывается недостаточность правовых механизмов, призванных обеспечить баланс принципов централизма и федерализма и равенства субъектов федерации. Отсюда — вспышки межнациональных столкновений, особенно в крупных городах, а иногда и на границах между субъектами Федерации.

Невозможно не сказать о пятом варианте: мы создаем общество сильных, здоровых людей, наши спортсмены — самые сильные, мы устраиваем международные спортивные состязания, проводим олимпиады. Стоит ли удивляться, что футбольные и иные фанаты

⁴ Г. Гессе. Степной волк. // Иностранная литература. 1977. №4. С. 155.

стали серьезной проблемой для правоохранительных органов? И может ли занятие спортом оздоровить население; находящееся на грани нищеты и вымирания?

Конечно, самой воодушевляющей идеей является идея патриотизма. Эта идея актуализируется в связи с крупными битвами во время Великой Отечественной войны, с юбилейными датами Отечественной войны 1812 года, а Куликовская битва стала праздничным днем примирения и согласия. Но если патриотизм имеет своим основанием день минувший, а день нынешний наполнен сводками телевизионных новостей об автомобильных авариях и преступлениях, то для патриотизма остается все меньше оснований.

Метания в поисках идеала — неизбежное выражение безнадежности увидеть идеал осуществленным. Попытки преодоления ценностного вакуума, образовавшегося на рубеже двух эпох, ошибки и неудачи в поисках новых идеалов свидетельствуют: без правовых гарантий, без четкого правового механизма идеалы, даже самые жизнеспособные, превра-

щаются в собственную противоположность. Со времени развала СССР прошло немногим более 20 лет. Для новых поколений СССР — всего лишь история, для старшего поколения СССР и то, что после него осталось, — это судьба. Идеалы, которые это поколение пыталось реализовать своей жизнью и трудом, остались как неустранимая частичка их мировоззрения и образа жизни. Но эти идеалы также частичка истории наших народов, в них отражены чаяния и мечты о достойной человека жизни, и эти идеалы также неустранимы из сознания и образа жизни нашей страны и наших народов. Они нуждаются в бережном сохранении и продолжении. Идеал правового государства сформировался в Европе, но он является общечеловеческим достоянием. Именно создание правового государства, движение к реализации его ценностей в нашей стране является важнейшим гарантом сохранения и развития тех ценностей и идеалов, которые вдохновляли многие поколения наших соотечественников.

Литература

1. Гессе Г. Степной волк // Иностранная литература. – 1977. – №4.
2. Кант И. Собр. соч.: В 6 т. – М.: Чоро, 1994. Т. 6. – 613 с.

Низами Гянджеви: на вершине мудрости

А. А. Гаджиева*

Аннотация. В статье анализируется философия гениального азербайджанского поэта-мыслителя Низами Гянджеви, которая раскрывается в его свободомыслии и гуманистичности идей, пронизанных духом учения о единстве бытия как единстве Бога, мира, природы и человека. Силой воображения он создал мир как целое и поставил человека в центр своего мироздания. Притяжение мудрости Низами, неподвластной временным и пространственным границам, укоренено, как считает автор, в любви и уважении к человеку, бескорыстном служении ему.

Ключевые слова: гуманизм; любовь как философская категория; народный дух; средневековой Восток; учение о единстве бытия, философия.

Nizami Ganjevi: on the Top of the Wisdom

A. A. Hajiyeva

Abstract. Philosophy of poetic language, style and method of the genius Azerbaijani poet-thinker Nizami Ganjevi is analysed in the article. It reveals in his free-thinking and humanism of ideas, pierced by the spirit of the doctrine of unity of being, i.e. unity of God and the world, nature, man. His poetic genius created by the force of imagination the world as unit, putting a man in the center of his universe. Attraction of Nizami's wisdom, independent of temporal and spatial borders have engrained, as the author considers, in love and respect to a man, in unselfish service to him.

Keywords: humanism; love as a philosophical category; medieval East; national spirit; philosophy; unity of being.

Низами Гянджеви, подаривший сокровищнице мировой культуры такой грандиозный памятник, как «Хамсе» («Пятерица»), — воплощение единства великого гения, благородной души и могущественного пера мастера — является одним из уникальных феноменов художественно-философской мысли человечества, мудрости которого неведомы границы времени и пространства. Мирза Фатали Ахундов справедливо отметил, что Низами и подобных ему «обладателей поэзии можно равнять с пророками, ибо стоя выше человеческого рода, они суть обладатели философических мечтаний и вдохновения. В прославлении таких поэтов сказано: «Когда на небесах выстраиваются ряды, впереди стоят пророки, а за ними поэты»¹.

Творчество Низами, являясь вершиной средневековой культуры Ближневосточного Ренессанса со своим идейным содержанием и художественными качествами, оказав большое влияние на преемников, направило восточную литературу в новое русло. Написанные поэтами на персидском и турецком языках многочисленные подражания «Хамсе» и его отдельным поэмам в действительности на протяжении веков были своего рода средствами демонстрации ими таланта и мастерства.

Научный интерес к произведениям Низами появляется в Европе с XVII века. Позже благодаря исследованиям выдающихся ученых-ориенталистов, таких как Е. Хаммер, А. Руссо, Г. Аузли, А. Шпренгер, В. Бахер,

* Арзу Ашраф кызы Гаджиева — доктор философских наук, заведующая отделом истории философии и общественной мысли Института философии, социологии и права НАН Азербайджана. E-mail: arzuhaciyeva@mail.ru

¹ Ахундов М. Ф. Сочинения: В 3 т. Т. 2. Баку, Азерб. ССР ЕА нешр., 1961. С. 221.

Ш. Рье, Г. Эте, Пиззи, Хорн, Э. Браун, Вильсон, А. Крымский, Е. Бертельс, а также благодаря переводам его поэм на европейские языки, имя поэта обретает широкую известность на Западе и в России. В одном из своих касиде (жанр лирической поэзии мусульманского Востока) Низами писал: «Если языковую оболочку всех наук заменить другой языковой оболочкой, то от этого ничего не изменится, ибо суть содержания лишь облечется в одежду другого покроя. Но если языковую оболочку стиха заменить другой, то он не годится ни для записи, ни для передачи мыслей автора»², иными словами, по его мнению, если научный труд не теряет ничего при переводе с одного языка на другие, сохраняя свое адекватное содержание, то истинная поэзия, в принципе, непереводаема. Вместе с тем мощь гения Низами устояла и перед этим испытанием, как тонко подметил А. Крымский. Великий И. Гете, ознакомившись с его поэмами через грубоватые, а порою даже неверные или неточные переводы фон Хаммера, все-таки смог почувствовать его «нежный, высокоодаренный дух», *zarter, hochbegabter Geist*, высоко оценить его беспредельный талант³. И сегодня произведения поэта читаются с большим интересом во всем мире, вдохновляют писателей, поэтов, художников, волнуют простых читателей, доставляя им наслаждение. Однако их ныне привлекают не только его поэтический гений, но и «сокровищница мыслей», провидческий дар и точность определений.

В чем философия притяжения его мудрости? Рациональное и иррациональное, реальное и мистическое, социальное и бытовое, мудрость и обыкновенное здравомыслие, сознательное и подсознательное, описательное и символическое, история и выдумка, истина и небылица, внешняя красота и внутренняя глубина, слившиеся друг другом, дают его поэмам многослойный, многоуровневый, многосмысленный характер. Кто-то получает удовольствие от интересного сюжета, прослеживая ход многочисленных непредсказуемых событий, кого-то умиляет чувства, страсти, переживания героев, кто-то восхищает-

ся текучей поэтичностью, любит цитировать строфы, ставшие афоризмами, кто-то надеется сдернуть мистическое покрывало, кому-то доставляет наслаждение понимание смысла слов поэта, а кое-кто трудится над старыми рукописями, сличая их, изучает текст произведений поэта, помогая исследователям.

Ни один бейт — двустипхише, ни одно слово у Низами не говорится просто так или ради рифмы, они носят содержательную и смысловую нагрузку, как правило, в союзе с художественностью, эстетичностью. Вплетенный в единство фабулы поэмы, каждый бейт в отдельности создает целостную картину, не нарушая общего единства текста. Но эту глубину еще нужно раскрыть, исследовать, осмыслить.

В XV веке Абдаррахман Джамии в конце своих комментариев к произведениям Низами должен был признаться, что более 600 мест в них остались непонятными ему, и утешил себя тем, что «придется схватить Низами в день воскресения мертвых на том свете и попросить его, чтобы он разъяснил эти темные места». Для того чтобы понять Низами, нужно знать и об исторических событиях того далекого XII века, вникнуть в их логику и философию, обладать знаниями об идеях, заблуждениях, быте, обычаях той эпохи, а для этого надо не только исследовать разноязычные средневековые источники, но и понять суть средневекового Востока.

Мудрость поэта и мыслителя, мудреца таится в таланте, зиждится на его человечности, гуманизме. В смутное время разложившейся Сельджукской империи, несмотря на бесконечные междоусобные войны, сеющие разрушения, несмотря на деспотические порядки, угнетающие, обездоливавшие народы, причиняя им бесчисленные страдания, мысль Ближнего Востока, старающаяся по-своему ознать все эти противоречия эпохи, несомненно, была высокого уровня. Интеллектуальная и духовная атмосфера мусульманского универсума отражались в литературе разных идейных течений: широко распространились, с одной стороны, панегирики дворцо-

² Низами Г. Лирика. Прозаический перевод / Пер., вст. статья и комментарии проф. Рустама Алиева. Баку: Язычы, 1981. С. 37.

³ См. Низами Г. Сборник статей. Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1947. С. 150.

вых поэтов, в совершенстве владевших техникой одописательства, восхваляющих отдельных государей — своих «благодетелей» чрезмерными метафорами, а также скептические произведения явно пессимистического содержания, наполненные сомнениями по отношению к религии или отрицавшие всякие нормы, безудержно призывавшие к наслаждению жизнью в этом мире, сегодня и сейчас; с другой стороны — героические эпосы, рассказывающие о былых подвигах рыцарей, богословские труды религиозно-назидательного содержания, дающие человеку утешение, сектантская мистико-философская литература, призывающая человека не поддаваться соблазнам суетного мира, отдалиться от него, встать на путь мистика-аскета, убив в себе себя — свое «Я», соединившись с Богом.

Каждое из этих литературно-идейных течений имело своих ярких, талантливых, оригинальных представителей. Философская поэзия Низами являясь, если выразиться словами Гегеля, «самосознанием эпохи», отражала ее общий дух, вместе с тем глубоко отличалась от них. Он не только опередил свой век, а может, века, подняв важнейшие проблемы, связанные с жизнью и бытом не только мусульманского средневековья, но создал некий мыслительный вселенский универсум, касающийся всех времен и народов, поставив человека с его судьбой, внутренним духовным миром, психологией, мыслями и чаяниями, чувствами, страданиями и радостями в центр своих размышлений.

Любовь как философская категория, заключающая в себе Вселенную, — основа человеколюбия Низами: «Небеса не имеют алтаря кроме любви»; «Мир — это любовь, все остальное игра»; «Во Вселенной все связано с притяжением, философы называют это любовью»; «Любовь — душа мира» («Хосров и Ширин»). Поэт приглашает всех любить всех, ради любви наставляя царей, показывает им путь справедливости, выступает против угнетения, бичует недостатки, присущие природе человека. Он протестует против войн, принесших людям только горе, слезы и абсолютное зло — смерть. «Нет ничего прекраснее жизни» («Хосров и Ширин»), — вдохновенно провозглашает мыслитель.

Жизнь прекрасна во всех ее проявлениях, даже своими невзгодами, страданиями, заботами. Он с удивлением задается риторическим вопросом: «Мир создан каким прекрасным и цветущим, почему же вечная жизнь перенесена в рай?» («Игбал-наме»). Низами призывает всех к любви жизни, наслаждению, радости, веселью, бодрости, активности. Хотя и встречаются в отдельных эпизодах его поэм аскетические, отшельнические мотивы как протест против несправедливости мира, хотя и чувствуется глубокая печаль поэта от бессилия перед смертью, его взгляды, устремленные в грядущее, в основном оптимистичны. Этот оптимизм, страсть к жизни, любовь и уважение к человеку, забота о нем, желание видеть его счастливым. В последней поэме «Игбал-наме» поэт на крыльях грез приводит своего героя в самый север мира, в справедливый город — идеальное общество, построенное на высоких духовно-моральных устоях.

Мудрость великого гуманизма Низами пронизана идеей вахдат ал-вуджуд — единства бытия с пантеистической тенденцией. Эта идея о причастности мира, природы, человека к Богу, о единстве с Ним, зачастую речь идет о субстанциональном единстве Бога и мира. У Низами эта иногда особенно сильно звучит, например, когда он обращается к Аллаху со словами: «Если хочешь искать буквы Вселенной, то они у Тебя и Ты — ее скрижаль», или «Вселенная не существует потому, что все — Сам Ты»; или когда он рассуждает о том, что душа человека — не огонь, не вода, не земля, иначе она — не материальна, а «священный, чистый свет, свет Аллаха».

Божественное единство открывает путь к идее единства человечества. По глубокому убеждению поэта, разум и дух всех людей един, независимо от того, к какому народу, какой расе они принадлежат, какого они вероисповедания, каков цвет их кожи («Эфиоп — черный, как железо, у него черна кожа, но чиста душа!»), исторические цели, идеалы у всех народов общие. Он одинаково с уважением относится к их обычаям и традициям, выступает против пережитков варварства и невежества, против нетерпения, нетолерантности, присущей народам, призывая их к сотрудничеству. Характерно, что эти идеи Низа-

ми особенно ярко проявляются в образе, созданном им как художественное воплощение совершенного человека — Александра Македонского, государя, мудреца, пророка, который поставил перед собой цель объединить Восток и Запад.

Но Низами не был бы Низами, великим мудрецом, если бы не любил свою землю, родину, свой народ. Парадоксально то, что поэт, никогда не покидавший горячо любимую Гянджу, где он родился, вырос и творил до конца своей жизни, даже не осуществив свою самую заветную мечту о совершении паломничества в священный город Мекку к святыни Каабе (об этом двестише из его лирики: «Сколько же ты будешь говорить Каабе: «я скоро прибуду к твоим услугам!» Пока не пригласили тебя туда, служи ему издалека»), огромной силой, вдохновения, воображения и пера смог обойти весь мир, рассказать удивительные истории о Греции, Иране, Аравии, Руси, Китае, Египте, Хорезме, Индии.

В его поэмах, написанных на персидском языке — на языке поэзии мусульманского Востока, (как арабский был единым для Востока языком религии и науки), на образах, представляющих разные народы, на описаниях разных стран, земель, их природы, разных времен истории лежит проекция родной его Гянджи. Его связь с историей и культурой, фольклором, обычаями и традициями Азербайджана проявляется во многих моментах его творчества: в выборе тем, в характере героев и их отношений, его патриотизме, воспевании своего народа, природы, особенностях языка и средствах выражения, употребляемых им народных идиомах, пословицах, поговорок.

Это почувствовал еще младший современник Низами, Мухаммад Ауфи из Пенджаба (северная Индия). Включив в свою тезкире — историко-литературную антологию «Лубаб ал-албаб» («Сердцевина талантов») статью о Низами Гянджеви, назвав его «ал-хаким ал-камил», то есть совершенным мудрецом, он, витиевато восхваляя творчество поэта, про одной из его поэм писал: «...изящно-узкокие красавицы идей, заключенных в стихот-

ворной туркестанщине (курсив наш — А. Г.) «Меджнун и Лейли», способны, отдернувши фаты со своих лиц, свихнуть умы всех умных людей мира»⁴. Когда он говорил о «туркестанщине», намекал на то, что, в сущности, в поэме по характеру, по образу мышления, мироощущению отражены не арабские, а тюркские романтические образы, изображен быт тюркских кочевников.

Эта особенность некоторым современникам-землякам поэта не была по душе. Например, Ширваншах Ахситан кичившейся своей «высокой родословной», «тюркообразные», то есть простецкие слова не считал себя достойным. Задетый таким его заявлением, Низами в «Хафт пейкар» («Семь красавиц») опять возвращается к этой теме, сетуя на соотечественников: «Моего тюркства в этой Абиссинии не покупают, поэтому не едят мою вкусную довгу (довга — азербайджанское блюдо типа окрошки. — А. Г.)».

В этом двестишии своя символика: поэт сравнивает Гянджу, наверное в минуту досады, с Абиссинией, которая олицетворяла невежество и мракобесие в литературе тех времен, а свои прекрасные произведения, пропитанные тюркском национальным духом, с вкусной пищей тюркской кухни. Отголоски отчаяния, порожденного непониманием, слышны и в лирике поэта, где он жалуется, что его в Гяндже не ценят, меж тем как в других, даже далеких, странах его чтят, преклоняются перед ним. Воистину нет пророков в своем отечестве. Удивительно, что в своих произведениях, написанных на персидском языке, слова тюрк, тюркство, Туркестан он использует не в буквальном смысле, а исключительно как синонимы всех добродетелей: красивого и красоты, нежности и благородства, чистоты и совершенства, справедливости и величия, гениальности и силы, такого мы не встречаем больше ни у кого. Один из источников силы поэзии Низами, ее волшебства и притяжения именно в оригинальности, вдохнувшей народный дух и питавшейся народной мудростью.

Азербайджанский народ понимает, что гении принадлежат всему миру, разным пространствам и культурам. Но он чтит Низами,

⁴ Крымский А. Е. Низами и его современники. Баку: Элм, 1981. С. 27.

воздвигая ему памятники, ученые нашей страны исследуют и пропагандируют его гуманистическое наследие. Недавние торжества, мероприятия, проводимые в связи 870-летним юбилеем Низами Гянджеви по Распоряжению Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 23 декабря 2011 года, дают стимул новым исследованиям, открывают новые перспективы перед низамиведением.

Одно из лирических стихотворений Низами начинается со слов:

«Благодаря глубине мыслей, я — царь царей страны Мудрости,

И (поэтому) по воле небес я господствую над временем и пространством»⁵.

Хотя в конце стихотворения он, будто застыдившись славословий самому себе, раскаявается и завершает его последним бейтом:

«Закрой двери этой сокровищницы (то есть хвалу о себе — А. Г.) и открой ты сундук жемчужин слов,

Чтобы просвещенные люди разносили по всем краям их, как подарки»⁶.

Да, господство и служение — это нерасторжимое единство для Низами. И его поэзия наполненная мудростью, господствует над временем и пространством, ибо она служила, служит и будет служить человечеству, пока стоит мир.

Литература

1. Ахундов М. Ф. Есерлери. 3 жилдде. II жилд : Сочинения в 3 т. Т. 2. – Баку: Азерб. ССР ЕА нешр., – 1961. (На азерб. яз.)
2. Крымский А. Е. Низами и его современники. – Баку: Элм, 1981.
3. Низами Г. Лирика. Прозаический перевод / Пер., вст. статья и комментарии проф. Р. Алиева – Баку: Язычы, 1981.
4. Низами Г. Сборник статей. – Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1947.

Проблема гражданского общества и демократии в современной Западной Европе

Д. А. Силичев*

***Аннотация.** В статье прослеживается становление гражданского общества, выделяются вехи этого процесса, показывается его распространение в Европе и США. Рассматривается состояние современного гражданского общества. Дается его анализ через противопоставление и взаимодействие с государством, сопоставление с другими понятиями и институтами: неолиберализм, рынок, социальное государство, парламент, правительство. Через призму отношений между государством, рынком и гражданским обществом намечаются перспективы гражданского общества.*

***Ключевые слова:** государство; гражданское общество; неолиберализм; неправительственные организации; представительная демократия; прямая демократия; рынок; социальная демократия; социальная экономика; экономическая демократия.*

Problem of Civil Society and Democracy in Modern Western Europe

D. A. Silitchev

***Abstract.** The article traces the development of civil society, milestones of this process are focused on, the dissemination of civil society in Europe and the United States is shown. The article also reviews the status of a modern civil society. Its analysis is given through the opposition and interaction with the state, comparison with other concepts and institutions: neo-liberalism, the market, the welfare state, Parliament, the government. Through relations between state, market and civil society the prospects for civil society are projected.*

***Keywords:** civil society; direct democracy; economic democracy; neo-liberalism; non-governmental organizations; representative democracy; social democracy; social economy; state; the market.*

Для гражданского общества и всего, что с ним связано, точкой отсчета стала античная Греция. Именно в Элладе гражданское общество впервые возникло как особое явление, хотя и в самом начальном своем виде. Аристотель, знаменитый греческий философ, ввел в оборот саму идею гражданского общества своим термином *κοινωνία πολιτική*, означавшим одновременно полис, государство, гражданское общество и политическое общество. Многозначностью своего термина Аристо-

тель также положил начало традиции толковать гражданское общество в самых различных смыслах, хотя сам он под гражданским обществом имел в виду главным образом государство.

В последующем практически все известные философы и мыслители в той или иной мере затрагивали тему гражданского общества. Цицерон стал автором термина на латыни (*societas civilis*), хотя употреблял его довольно редко, предпочитая ему термин «республи-

* Силичев Дмитрий Александрович — доктор философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: sildmit@rambler.ru

ка», то есть «государство». Августин затрагивает тему гражданского общества, размышляя о «граде земном» и «граде божием». Фома Аквинский, вслед за Аристотелем, пишет скорее о политическом обществе и государстве, чем о гражданском обществе, хотя особо выделяет гражданские добродетели. У мыслителей Нового времени также нет еще четкого разделения и тем более противопоставления гражданского общества и государства, они скорее противопоставляют общество и государство природе, естественному состоянию людей. Т. Гоббс, в частности, рассматривает государство, гражданское и политическое общество, отдавая безусловный приоритет государству, поскольку именно благодаря ему преодолевается естественное состояние, определяемое как война всех против всех. Особого внимания заслуживает работа А. Фергюсона «Опыт истории гражданского общества» (1767), где термин «гражданское общество» трактуется почти так же, как и сегодня.

Становление гражданского общества — и в практическом, и в теоретическом плане — завершается в начале XIX века, вместе с утверждением капитализма и буржуазного общества. В XIX веке гражданское общество получает бурное развитие в США, главной формой его становится ассоциация. В своей книге «Демократия в Америке» (1835) А. Токвиль с удивлением и восхищением пишет о том, как американцы с энтузиазмом создают самые разные ассоциации для защиты своих частных интересов от официального большинства, от государства. Широкое развитие гражданское общество находит и в Европе. В теоретическом плане парадигмальный характер приобретают концепции Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса.

В «Философии права» (1821) Г. В. Ф. Гегель дает четкое определение гражданского общества, проводит строгое разделение между гражданской и политической жизнью, между гражданским обществом и государством. Он помещает гражданское общество между семьей (естественным состоянием) и государством, рассматривая их взаимодействие через призму закона отрицания отрицания: гражданское общество отрицает естественное состояние, но само, в свою очередь, отрицается государством. Гегель возлагает большие надежды на

государство, считая, что оно способно преодолеть противоречия и конфликты частных интересов гражданского общества и примирить их с общим интересом всего общества, воплощением которого выступает государство.

Маркс в целом принимает исходную диспозицию Гегеля, но его взгляд на отношения гражданского общества и государства является совершенно иным, противоположным гегелевскому. В центре внимания Маркса находится гражданское общество, которое по своей природе является капиталистическим и буржуазным. Существующие в нем социальные, экономические и иные отношения являются отношениями господства и угнетения, эксплуатации и отчуждения. При этом определяющими отношениями выступают отношения собственности. Государство является производным от гражданского общества, оно имеет ту же природу. Поэтому с помощью него нельзя разрешить имеющиеся в гражданском обществе противоречия и конфликты. Провозглашаемое государством равенство всех перед законом по сути своей является ложным и иллюзорным, оно оставляет все как есть, включая неравенство и несправедливость, которые постоянно усиливаются. Государство лишь узаконивает и «освящает» существующие в гражданском обществе отношения. Маркс считает, что для действительного изменения положения вещей требуются революционные преобразования и в государстве, и в гражданском обществе.

В последующем среди подходов к отношениям между гражданским обществом и государством основными становятся либеральный (правый) и марксистский, или левый, в котором помимо марксистско-социалистического подхода можно выделить социал-демократический, находящийся между правым и левым подходами. Либерализм относится к государству как неизбежному злу: оно выполняет определенную и необходимую роль, но эта роль должна быть сведена к минимуму. Левый подход представляется более сложным, гибким и разнообразным.

Традиционно гражданское общество рассматривается через противопоставление государству и сопоставление с другими понятиями и явлениями. В этом плане граждан-

ское общество означает совокупность неправительственных и неполитических организаций и отношений, направленных на защиту частных интересов граждан. Хотя данное определение представляется достаточно простым и ясным, при его конкретизации возникают трудности. В частности, эти трудности возникают при ответе на вопрос, что входит и что можно включать в гражданское общество. Все согласны с тем, что его ядро составляют неправительственные организации (НПО). Казалось бы, с этим все ясно. Однако и здесь далеко не все просто. На данный момент существует множество НПО, которые получают некую поддержку от правительства, в той или иной мере направляемы или ориентированы правительством, но относят себя к НПО. Можно сказать, что они являются «неправильными» организациями и их следует отлучить от гражданского общества, но кто и как это будет делать?

Неменьшие трудности возникают с политическими организациями. Ясно, что правящие политические партии и профессиональные политики не могут входить в гражданское общество. Однако в случае с оппозиционными партиями и местными негосударственными властями возникает неопределенность. Примерно то же самое наблюдается в отношении экономических объединений. Неприбыльная, или социальная, экономика и многие другие экономические организации по праву включаются в гражданское общество. Однако экономические объединения предпринимателей лишаются такого права, с чем они не согласны, считая это необоснованным и несправедливым. Даже в отношении организаций рабочего движения и профсоюзов, которые всегда занимали важное место в гражданском обществе, иногда высказываются сомнения относительно их действительной принадлежности, поскольку они во многом утратили свое прежнее влияние и значение. Остается открытым вопрос о включении в гражданское общество независимых СМИ.

В силу названных и других сложностей и трудностей можно считать, что гораздо легче и проще указать на те институты и явления,

которые исключаются из гражданского общества. К ним относятся: государство, военные организации, фундаменталистские религиозные группы, мафиозные и трибалистские организации. Многие добавляют к ним также церковь. В целом можно сказать, что только ограниченное число объединений, ассоциаций и других явлений в полной мере входит в гражданское общество, а остальные — либо частично, либо спорно.

Традиционно при рассмотрении отношений гражданского общества и государства акцент делается на их противостоянии и оппозиции. Отмечается, что каким бы ни было государство, оно в лучшем случае ослабляет гражданское общество, а чаще всего подавляет инициативу граждан, будь она индивидуальной или коллективной, всячески ограничивает, поглощает, растворяет гражданское общество. Такой подход во многом сохраняется и в наше время. Так, А. А. Зиновьев в ходе анализа современного гражданского общества подчеркивает, что объединения граждан создаются для борьбы за свои интересы, «для защиты от насилия со стороны государства... и даже нападения на него, если оно заходит слишком далеко в своем стремлении к властвованию»¹.

Думается, что такой подход является не вполне адекватным. Он не в полной мере учитывает то, что государство бывает разным. В конце XIX века возникает социальное государство, высшей формой которого становится государство всеобщего благоденствия. В основе этого государства лежал исторический компромисс между государством, бизнесом и профсоюзами. Благодаря этому отношения между гражданским обществом и государством также во многом носили компромиссный характер, что особенно проявилось в период расцвета государства всеобщего благоденствия (1946–1975). В это «славное тридцатилетие» наблюдался заметный спад активности гражданского общества, поскольку многие его функции фактически брало на себя государство. Сам термин «гражданское общество» практически выходит из употребления, хотя исследования в этой области продолжают.

¹ Зиновьев А. А. Проблема гражданского общества // Концепции гражданского общества в странах Западной Европы. М., 2009. С. 8.

В качестве примера можно указать на США. В первой половине XX в., когда имели место такие события, как кризис 30-х годов и две мировые войны, американцы проявляли достаточно высокую социальную и гражданскую ангажированность. Во второй половине XX в. ситуация существенно меняется: гражданская жизнь угасает. Некоторые крупные, национального масштаба ассоциации становятся как бы незаметными. Численность многих ассоциаций (Ассоциация родителей и учителей, Лига избирательниц, Красный крест, разного рода социальные и благотворительные ассоциации и др.) к середине 80-х годов сократилась на 25–50 %. Посещение церквей сократилось примерно на 15 %. В бюджете времени американцев примерно на 25 % уменьшилось время, отводимое на разного рода неформальные социальные связи (хождение в гости и др.). Данная тенденция затронула и клубы любителей боулинга, хотя увлеченность американцев боулингом остается на самом высоком уровне. Даже в 90-е годы в Америке появляется статья с примечательным названием «Кому нужно гражданское общество?» Хотя нет достаточных оснований говорить о том, что американское гражданское общество является умирающим, тем не менее отмеченные тенденции свидетельствуют об ослаблении социальных и гражданских связей².

С наступлением 80-х годов в истории гражданского общества начинается новый, современный период. Основные его особенности обусловлены утверждением неолиберализма, который фактически разрушил государство всеобщего благоденствия, предоставил рынку полную свободу, отказавшись от всякого регулирования экономики и рынка, от регламентирования деятельности финансовых институтов. Государство во многом вернулось к состоянию, в котором оно находилось в XIX веке, когда выполняло традиционные, так называемые «королевские» функции: обеспечение внутренней и внешней безопасности. Затем, по мере его превращения в социальное государство, оно существенно расширило свои функции, в его ведении оказались об-

разование, здравоохранение и социальная защита. Став государством всеобщего благоденствия, оно обеспечивало не только мир и безопасность, но и справедливость и особенно социальную справедливость.

Неолиберализм сводит роль государства к функции устранения насилия, обосновывая это тем, что благосостояние — дело каждого индивида, а не общества; что экономическая деятельность по своей природе является свободной, она не терпит какого-либо внешнего вторжения или регулирования, так как это снижает ее эффективность; что справедливость находится в руках Божиих, а человек должен довольствоваться тем, что имеет, и не роптать.

Торжество рыночного фундаментализма, когда рынок становится тотальным, охватывает все общество, а рыночная логика — универсальной, определяющей и пронизывающей все сферы деятельности, закончилось глубоким финансовым кризисом в 2008 году. Этот кризис стал следствием проводимой в течение последних трех десятилетий неолиберализмом социально-экономической политики, которая с самого начала вела к высокой и растущей безработице, невиданному разрыву в доходах между богатыми и бедными, росту неравенства и несправедливости, падению покупательной способности, ухудшению условий жизни, значительному снижению уровня жизни подавляющего большинства людей и другим негативным социальным последствиям. Складывающаяся неблагоприятная социальная ситуация привела к тому, что уже в 80-е годы начинается бурное возрождение гражданского общества.

Возрождающееся обновленное гражданское общество существенно отличается от предшествующего. Оно по-прежнему остается пространством социальных и экономических отношений, формой защиты своих интересов простыми гражданами, которые все глубже сознают, что они могут полагаться только на самих себя, что им мало в чем могут помочь изрядно ослабленное социальное государство, политические партии и другие официальные институты.

² Putnam R. D. Le declin du capital social // Problèmes politiques et sociaux. Mai 2003, № 888. P. 73–74.

Современное гражданское общество стало более масштабным, благодаря глобализации оно приобрело международное измерение. Оно также стало более сложным и полиморфным, в нем появились различные формы представительства в политических структурах, парламенте и правительстве. В то же время оно стало более структурированным и организованным, что отражает появившееся выражение «организованное гражданское общество». Однако его нельзя считать однородным, оно является местом конфронтации, переговоров и диалога различных социальных объединений.

Вместе с тем, несмотря на имеющиеся внутри гражданского общества различия, противоречия и конфликты, оно может многое сделать для выработки компромиссного синтеза, способствуя тем самым объединяющей функции, которая традиционно относилась к компетенции государства и политического общества. Под его влиянием происходят существенные изменения в государстве, демократии и экономике. Гражданское общество становится более автономным, гибким, креативным, инновационным, интерактивным, прозрачным. Самоорганизация и самоуправление, которые составляют саму суть гражданского общества, приобретают все большее значение, наполняются новым реальным содержанием.

Наиболее важные изменения касаются отношений гражданского общества с государством, демократией и экономикой, которые тесно связаны между собой. Новое в отношениях гражданского общества и государства заключается в том, что существенное место в них начинают занимать отношения партнерства. По-особому ярко это проявилось во Франции, как известно, государство для французов — это все. В 1988 году французское правительство социалиста М. Рокара включало несколько членов от гражданского общества, что раньше было исключено.

Прявые в этом плане пошли еще дальше: в 2002 году в правительстве Ж.-П. Раффарена пять членов были министрами от гражданского общества, двое из которых возглавляли важные министерства — экономики и финансов и образования. Во время местных выборов в 2001 году особым вниманием поль-

зовались «кандидаты от гражданского общества». В ходе децентрализации некоторых прерогатив государства происходит передача его функций местным органам управления и гражданскому обществу. Это свидетельствует о том, что у государства нет больше монополии на выражение общего интереса общества, в этом все более активно участвует гражданское общество.

Сказанное находит прямое продолжение и развитие в новых явлениях, возникших в отношениях гражданского общества и демократии. Следует отметить, что возрождение и значительное оживление гражданского общества во многом обусловлены тем, что западная представительная демократия, именуемая классической, переживает глубокий кризис. До недавнего времени она была главным образом политической демократией. Своего высшего расцвета она достигает в течение «славного тридцатилетия (1946–1975). Однако уже в данный период ощущается необходимость распространения демократии на социальную и экономическую области, и в этом направлении предпринимаются некоторые усилия, хотя они не приносят желаемых результатов. В последующем кризис западной демократии усиливается. В литературе все чаще пишется о растущем абстенционизме, усилении политической пассивности граждан, эрозии доверия к политическим лидерам, парламентариям, институтам, резком падении репутации власти в целом.

Демократия перестает быть высшей ценностью, главным инструментом и неперенным условием свободы. Она часто становится одним из средств манипулирования, в результате которого у людей после выборов возникает ощущение, что ими управляют не так, как им обещали, и не так, как они хотели бы. Они чувствуют себя обманутыми, испытывают недоумение, разочарование, фрустрацию. Возникает недоверие не только к власти, депутатам и партиям, но и к миру и самому себе. В результате формируется общество всеобщего недоверия. Люди отказываются от ответственной свободы, от какого-либо выбора, предпочитая неучастие в политической жизни. Демократия становится демократией равнодушного согласия и смирения.

В деле оживления и обновления демократии большие надежды возлагаются на использование различных форм парципативной (прямой, локальной, местной) демократии, возникшей в 70-е годы. Новая демократия становится одним из перспективных способов преодоления кризиса представительной демократии. Она означает утверждение новой концепции легитимности, которая покоится не на каком-либо высшем, трансцендентном принципе, но на демократической практике. В Германии и англосаксонских странах для обоснования прямой демократии во многом опирались на политическую философию Ю. Хамбермаса, согласно которой норма является легитимной лишь в том случае, если она опирается на публичные основания, вытекающие из равноправного и свободного обсуждения, в котором могут принять участие все граждане. В основе новой демократии действительно лежит широкое и прямое участие граждан в обсуждении всех вопросов, затрагивающих их интересы.

Иногда партиципативная демократия оценивается очень высоко, в ней видят «агору XXI-го века». В других случаях ее воспринимают весьма скептически, усматривая в ней новую демократическую утопию, считая, что она является скорее дарованной избираемыми депутатами, нежели завоеванной самими гражданами. Действительно, в 80-е годы успехи новой демократии выглядели довольно скромными, наблюдалось даже некоторое охлаждение к ней. Однако установившееся и набирающее силу взаимодействие прямой демократии и гражданского общества существенно изменило ситуацию.

Именно тесное взаимодействие гражданского общества и парципативной демократии положило начало процессу обновления представительной демократии и всей политической жизни общества. Благодаря этому утверждается новая социальная демократия.

Основными формами местной демократии являются: муниципальные и квартальные советы (жюри), референдумы, практики опросов, интерактивные контакты с гражданами с целью их информирования или консультации с ними, системы «вопрос/ответ» в прессе, разного рода вопросники, рассылаемые по по-

чте, консультативные комиссии, специализированные советы по детям, иностранцам.

К настоящему времени накоплен большой опыт практического применения различных форм локальной демократии. В качестве примера можно указать на жюри граждан, возникшие в 70-е годы в Германии и Дании, создаваемые по модели жюри присяжных, состоящие из 10–100 человек, включая представителей гражданского общества, обсуждающие самые разные вопросы. Результатом обсуждения выступает коллективное мнение, с которым официальные власти могут не считаться, хотя они рискуют потерять доверие. В некоторых случаях одним из которых являются берлинские кварталы, жюри принимают самостоятельные решения, для выполнения которых требуются значительные денежные суммы — до 0,5 млн евро. Интересной представляется техника предварительного обсуждения опроса, которую разработал американский политолог Дж. Фишкин и согласно которой в одном каком-либо месте собирается представительная выборка населения вместе с экспертами и в течение 1–2 дней по группам обсуждается та или иная проблема, после чего мнения участников собираются путем опроса.

Нередко местный уровень прямой демократии входит во взаимодействие с более высоким, национальным уровнем. Известным примером в этом плане является опыт бразильского города Порто-Алегре, где на муниципальном уровне формируются так называемые «парципативные бюджеты», в рамках которых граждане сами решают, как будет израсходована значительная часть местного бюджета. С помощью таких и других способов новая демократия стремится обеспечить прямое присутствие гражданского общества в государственных структурах, способствуя тем самым глубокому изменению связей между государством и обществом. Гражданское общество при этом получает возможность контролировать и корректировать деятельность государства. В этом же городе родился интересный лозунг: «Действовать локально, думать глобально».

Во Франции с 80-х годов широкое распространение на национальном уровне получают разного рода процедуры коллегиального об-

суждения многих тем и вопросов. В русле данного подхода начинают действовать различные «комитеты мудрецов»: Национальный комитет по этике (1983), Комиссия по гражданству (1987), Национальный совет по СПИДу (1989), Высший совет по интеграции (1990). В 90-е годы создается Национальная комиссия по публичным обсуждениям (1995), которая провозглашает настоящий «принцип участия», согласно которому в случае больших проектов, касающихся окружающей среды и обустройства территории, каждый желающий принять участие в их обсуждении имеет доступ к соответствующей информации.

Особого внимания заслуживает деятельность Социально-экономического совета (СЭС), существующего при парламентах более 50 европейских стран и в самом Евросоюзе. Хотя его нельзя в полной мере считать частью гражданского общества, он выступает формой его институционального представительства во властных структурах, опосредуя и объединяя все его уровни — местный, национальный и международный. Он также в известной мере объединяет политическую, социальную и экономическую демократии. Ему надлежит быть достойным партнером государства, следить за принимаемыми решениями правительства и работой парламента, способствовать социально-экономической эффективности. СЭС выполняет функцию консультирования по принимаемым законам социально-экономического характера, организует разного рода экспертизы и контр-экспертизы, «присматривает» за экспериментами в поле социальной демократии. Хотя он не является местом переговоров, проводимая им подготовительная работа способствует их успешному проведению.

Приведенные и другие примеры свидетельствуют о том, что в западном обществе растет понимание того, что демократия «должна быть более прямой, более социальной, она должна подпитываться обновленными отношениями между государством и гражданским обществом»³. Упрочение и будущее демократии предполагает тесную связь с гражданским обществом, которое составляет фун-

дамент политического общества. Социальная демократия представляет собой высшую форму социального диалога. Можно сказать, что те общества, которые умеют объединять политическую и социальную демократии, лучше других подготовлены к будущему.

Социальная (прямая) демократия, опирающаяся на гражданское общество, находит свое продолжение в социальной экономике и экономической демократии, основу которых также составляет гражданское общество. Причины стремительного подъема социальной экономики те же: неудача неолиберального финансового капитализма, деконструкция государства всеобщего благоденствия, кризис политики индивидуализма, высокий уровень безработицы, невиданный разрыв в доходах бедных и богатых, усиление неравенства и несправедливости.

Социальная экономика существовала и раньше, однако она была маргинальной, охватывала не все области, в частности, ее не было в финансовой сфере. Она воспринималась как «историческая случайность». Теперь она присутствует почти во всех сферах, включая самые передовые, такие как биотехнологии, и на всех континентах. В феврале 2009 года Европарламент принял резолюцию о важной роли социальной экономики в условиях кризиса. Президент США Б. Обама поощряет создание предприятий социального типа. В марте 2009 года в Марселе состоялось открытие Школы предпринимательства в социальной экономике — первой в этом роде.

Социальная экономика именуется также солидарной, кооперативной. Еврокомиссия определяет ее в качестве «третьей системы», употребляя термин «неприбыльный сектор» — без накопления капитала. Прибыль для нее не является главной целью, хотя для обеспечения устойчивости и долголетия солидарного предприятия она необходима. «Социальная экономика покоится на принципах прямой демократии, которые определяют линии разрыва с капитализмом. Она поддерживает независимость от государства, исповедует коллективные и солидарные ценности, обеспечивает свободное участие в управле-

³ Notat N. Entre étatismes et libéralisme, quelle stratégie syndicale // Problèmes politiques et sociaux. Mai 2003, № 888. P. 81.

нии и справедливое распределение созданного богатства, ставит целью расцвет личности»⁴. Одна из главных задач социальной экономики – примирить экономику и общество. Она выражает дух объединения, взаимности и сотрудничества.

Основными формами социальной экономики являются разного рода кооперативы, предприятия, сообщества, ассоциации, объединения, общества взаимной помощи, благотворительные общества, общества коллективного интереса. К концу 2008 года в мире насчитывалось более 750 тыс. кооперативных предприятий, на которых было занято более 100 млн наемных или более 775 млн членов. При этом численность кооперативов быстро растет, в частности, во Франции за 8 лет (2001–2008) их число утроилось. В кооперативах не менее 51 % капитала принадлежит наемным, а правом голоса обладают не менее 65 %, что делает риски и принимаемые решения взаимными.

В качестве примера можно назвать первый французский кооператив — ресторан *Chèque Déjeuner* (Обеды по талонам), созданный в 1964 году и являющийся самым успешным и знаменитым, соперничающим с мультинациональными ресторанами. Управление кооперативом осуществляют директор и административный совет, избираемый на 4 года. Голосование проводится по формуле «1 человек — 1 голос». Голос директора ничем не отличается от любого другого, причем он каждый год проходит через голосование, чтобы подтвердить свое право занимать этот пост, что, однако, не ведет к частой смене директоров: за весь период существования кооператива сменилось только два директора.

Ресторан насчитывает более 1800 наемных рабочих, имеет более 35 филиалов за рубежом и является самым крупным в кооперативном движении. Его экономический рост может достигать 20 % в год, а прибыль — более 12 %, 45 % которой возвращается наемным рабочим, столько же — предприятию, остальное идет в кассу солидарности, что позволяет выдавать сотрудникам беспроцентные ссуды. Средняя

зарплата составляет примерно три тыс. евро в месяц, самая низкая на 40 % выше минимальной по стране. Шкала доходов соответствует соотношению 1:7 против 1:35 в американских мультинациональных фирмах. Ведущие специалисты получают примерно 10 тыс. евро, несколько ниже, чем в рыночной экономике. Зарплата служащих на 30 % выше средней. Можно сказать, что данному предприятию удалось примирить прибыль и этику. Работающие на нем хорошо знают, что они работают на себя.

Социальную экономику еще нельзя назвать альтернативой капитализму, для этого ей нужно стать примерно такой же глобальной, как и существующая. Однако уже достигнутый уровень ее развития, с учетом тенденции к ее быстрому росту, позволяет считать, что она является «знаком того, что другая концепция экономики остается возможной»⁵. Тесное взаимодействие социальной экономики и гражданского общества подкрепляют сделанный вывод.

Касаясь перспектив гражданского общества, есть основания полагать, что его развитие будет продолжаться. Выше отмечалось, что возрождение гражданского общества произошло не от хорошей жизни. В обозримом будущем для подавляющего большинства людей улучшение жизни не просматривается. Современное общество сводится к трем основным составляющим, или формам: государство, рынок и гражданское общество. Первые две — в современном своем виде — возникли (государство — в XVII в., рынок — в XVIII в.) в результате дифференциации гражданского общества, став затем главными структурирующими формами современного общества. Обе они к тому же являются тотализирующими, «стремятся к полному поглощению всей совокупности социальных отношений»⁶. В этом стремлении они выступают соперниками.

Во второй половине XX в. сначала доминировало государство, а затем (с 80-х годов) господство перешло к рынку, который оттеснил государство на задний план, сделав его бес-

⁴ Kerorguen Y. de. *L'économie sociale, une réponse au capitalisme financier?* // *Le Monde diplomatique*. Juillet 2009. P. 8.

⁵ Alix C. *Entreprises coopératives: de l'or aux Scop* // *Liberation*. 23-24 mai 2009. P. 12..

⁶ Bernardi B. *Etat, marché et société civile* // *Regards sur l'actualité*. Avril 2010, № 362. P. 9.

сильным и беспомощным. Известную формулу, выдвинутую Л. Жоспенем: «Да — рыночной экономике, нет — рыночному обществу», воплотить в жизнь не удалось. Рыночное общество состоялось. Финансовый (финансированный) рынок подмял под себя всю совокупность социальных отношений. Полная коммерциализация общества осуществилась. Начавшийся финансовый кризис породил некоторые надежды, в литературе стала активно обсуждаться тема возвращения государства. Однако принимаемые с осени 2008 года меры если не развеяли, то вызвали сомнения в возникших надеждах. Эти меры свидетельствуют о том, что государство смирилось с ролью соучастника или «приспешника» существующей

финансово-экономической модели общества, оно не слишком стремится к восстановлению контролирующей и регулирующей роли политики по отношению к экономике.

В сложившихся условиях все надежды возлагаются на гражданское общество. Именно оно «противостоит всей мощи рынка⁷». В этом ему активно помогают набирающие силу социальная (прямая) демократия, социальная экономика и экономическая, производственная демократия. Большое значение имеет также то обстоятельство, что благодаря кризису всемогущество рынка существенно ослаблено, вера в его эффективность и способность к саморегулированию подорвана. Все это оставляет некоторую надежду на лучшее.

Литература

1. *Alix C.* Entreprises coopératives: de l'or aux Scop // *Liberation*. – 23-24 mai, – 2009.
2. *Bernardi B.* Etat, marché et société civile // *Regards sur l'actualité*. – Avril 2010, – № 362.
3. *Kerorguen Y. de.* L'économie sociale, une reponse au capitalisme financier? // *Le Monde diplomatique*. – Juillet. – 2009.
4. *Notat N.* Entre étatismes et libéralisme, quelle stratégie syndicale // *Problèmes politiques et sociaux*. – Mai 2003, – № 888.
5. *Putnam R. D.* Le déclin du capital social // *Problèmes politiques et sociaux*. – Mai 2003, – № 888.
6. *Зиновьев А. А.* Проблема гражданского общества // *Концепции гражданского общества в странах Западной Европы*. – М., 2009.

⁷ *Bernardi B.* Etat, marché et société civile // *Regards sur l'actualité*. Avril 2010, № 362. P. 17.

СОЦИОЛОГИЯ

Толпа как специфический конфликтогенный фактор финансово-банковской сферы

Г. Г. Силласте*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития толпы как социально-психологического феномена и объекта социологического исследования. Особое внимание уделено проявлению и действию толпы в финансово-экономической сфере, когда участниками толпы являются конкретные социально-ролевые группы: вкладчики, сберегатели, заемщики, обманутые банковскими организациями и вынужденные собственными силами выступать в защиту своего попорченного права на сохранность собственности, доверенной банку, и по сути потерянной по вине последнего. Автор анализирует толпу как исторический социально-психологический феномен, рассматривает классификацию толпы, ее давление и политическую силу, характерные признаки власти охлократии, механизм ее воздействия на лидерство в толпе; дает обобщенный «портрет» российской толпы, порожденный финансово-банковскими кризисами.

Ключевые слова: действующая толпа; конвенциональная толпа; конфликтогенный фактор;okkaзиональная толпа; политическая толпа; экспрессивная толпа.

The Crowd as a Specific Conflict-Generous Factor of Financial and Banking Sector

G. G. Sillaste

Abstract. The article is devoted to the topical issues of the development of the crowd as a socio-psychological phenomenon and an object of sociological research. Special attention is given to the manifestation and action of the crowd in the financial-economic sphere, when members of the crowd are specific socio-role-playing groups: depositors, savers, borrowers, deceived by banking organizations and forced on their own to act in defense of their downtrodden right to the preservation of the property entrusted to the Bank, and in fact lost through the fault of the latter. The author analyzes the crowd as a historical socio-psychological phenomenon, considering the classification of the crowd, its pressure and political force, characteristic features of the power of the mob rule, the mechanism of the impact of leadership in the crowd; gives a generalized «portrait» of the Russian mob, created by the financial and banking crises.

Keywords: operating; conventional; conflict-generous factor; the occasional crowd; the political crowd, the crowd; expressive.

* Силласте Галина Георгиевна — доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой «Теоретическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: galinasillaste@ya.ru

*«Толпа может быть «вещью в себе»,
но чаще всего — вне себя».*
Бела Хамваш

Толпа — исторический социально-психологический феномен

Неотъемлемым элементом российской политической и экономической реальности 80–90-х годов XX-го и начала XXI столетия стала толпа. Феномен толпы никогда не рассматривался в контексте деятельности финансово-банковских институтов, хотя традиционно является одним из качественных показателей результативности властных институтов и прежде всего политической власти. Социальная ситуация в российском обществе 90-х годов впервые со всей очевидностью показала, что феномен толпы следует рассматривать в качестве новой социальной характеристики состояния общества.

Толпа — это яркое, концентрированное проявление того, что свойственно большой массе людей: эмоционального максимализма, внушаемости, динамичности и спонтанности реакций. Актуализация феномена толпы, усиление ее деструктивного действия в обществе всегда обусловлено, с одной стороны, социальными трансформациями, сменой социальных констант общественного развития, с другой — ростом недовольства действиями власти, ее социальных институтов. Подтверждением тому служит наша новейшая история: перестройка и демократизация, распад СССР и «парад суверенитетов», переход к рынку и шоковая терапия. Но, пожалуй, наиболее неожиданным для общественного сознания стал агрессивный выплеск толпы, вызванный действиями российских банков и финансовых пирамид в середине — конце 1990-х годов.

Следует отметить, что российский феномен толпы «обманутых вкладчиков» не был единственным. Во второй половине 1990-х годов его ретрансляция, еще более накаленная и масштабная, прокатилась по всем странам Центральной и Восточной Европы (особенно — Румынии). До этого времени феномен толпы никогда не связывался в российском обществе с функционированием финансово-банковской сферы. Именно действия, банков-аферистов,

К истории вопроса

Как предмет научного интереса толпа начала привлекать внимание социологов значительно позже других направлений. Но как общественная сила она выступила на политическую арену уже в XVII в., в эпоху буржуазных революций.

Первые исследования появились в бурные годы конца XIX столетия и принадлежали социальным психологам — основателям психологического направления в социологии — Г. Тарду (1843–1904) и Г. Лебону (1841–1931). Последний даже утверждал: «Наш век есть эра толпы». Их труды (Тард Г.: «Законы подражания», 1892; «Публика и толпа», 1899; «Общественное мнение и толпа», 1902; «Социальные этюды», 1902; «Личность и толпа», 1903; Лебон Г.: «Психология социализма», «Психология революций». Книга «Психология толпы» (1898), вышедшая в издательстве Ф. Павленкова под названием «Психология народов и масс») до сих пор остаются лучшими в этой области. Из более поздних исследователей следует отметить У. Мак-Дугала и Л. Леви-Брюля. В России наибольший вклад в изучение феномена толпы внесли Н. К. Михайловский, Б. Д. Парыгин, Д. В. Ольшанский.

приведшие к массовому обворовыванию доверчивого и в начале 1990-годов уже разоренного государством населения, вызвали мощный протест, не имевший аналогов в 80-летней истории страны, — эффект толпы. Ответной реакцией миллионов обманутых вкладчиков стали вначале требования вернуть отданные им на сохранение сбережения, затем — марши протеста (в частности, к «Белому дому»), осада и пикетирование банков, укравших сбережения, позже — массовые судебные иски.

Что такое «толпа»? По Тарду, это бесструктурное скопление людей, не имеющей ясно осознанной общности целей, но объединенных общим эмоциональным состоянием и общим объектом внимания, ради которого толпа собралась. Общим объектом внимания финансово-банковской толпы в период кризиса 1998 года являлись личные сбережения, не возвращенные банками. Эмоциональный накал толпы обманутых был очень велик и

усиливался нежеланием виновных банкиров объясниться со своими враз ставшими бывшими вкладчиками.

Чем толпа отличается от организованной политической, праздничной демонстрации или экономической манифестации?

Во-первых, демонстрация имеет свою структуру, свою организованную форму. Толпа их не имеет. В то время как всем явившимся на демонстрацию ясна цель их участия в солидарной акции, толпа, как правило, не знает, с какими целями она собралась, с какими результатами разоидется. Но эмоциональный накал общего недовольства сплачивает участников толпы. Во-вторых, далеко не у всех, кто пришел на демонстрацию, одинаковое эмоциональное состояние. Кое-кто недоволен, что явился на это шествие, кто-то пришел вынужденно, в силу каких-то причин. У разных участников манифестации может быть разное эмоционально-психологическое состояние. У собравшейся же толпы, как правило, эмоциональное состояние очень схожее: возбуждение, недовольство, требование восстановления положения (например, докризисного). Толпа кричит и требует. Объединяет участников толпы общий объект ее внимания. У демонстрантов такого единого объекта внимания не существует, внимание может быть распылено, но демонстрация имеет свое лицо, свой облик. Толпа, как правило, безлика. Но специфика ее поведения зависит от вида толпы.

Классификация толпы

Общепринятой классификации толпы не существует. Подходы к типологии такого сложного и массового явления различны. Наибольший практический и научный интерес представляет классификация Габриэля Тарда. Она пережила испытание временем, отличается обоснованностью выбранных критериев и универсальностью.

Типология Г. Тарда основана на двух базовых социальных критериях:

1. Социально-демографических признаках участников толпы (пол, возраст, национальная идентичность, род социально-профессиональной занятости), признаках, которые, говоря современным научным языком,

связаны с социальной структурой общества.

2. Характере требований толпы в зависимости от сферы жизнедеятельности (политические, экономические, религиозные (конфессиональные), культурно-духовные).

В соответствии с этими критериями анализируется четыре вида толпы.

1. Окказиональная толпа. Случайно возникает в связи с каким-то неожиданным происшествием (например, автомобильная авария; драка группы подростков; пожар). Возникшая толпа зевак состоит из случайных прохожих, остановившихся на месте происшествия.

2. Конвенциональная толпа. Возникает в связи с заранее известной информацией о каком-то запланированном событии, мероприятии. Люди останавливаются, чтобы посмотреть, например, на спортивные соревнования; на кортеж автомобилей, сопровождающих важную персону из аэропорта. Это, как правило, нейтральная по своему эмоциональному состоянию толпа, не склонная к агрессивным действиям.

3. Экспрессивная толпа. Возникает, когда большое количество людей объединяют общие эмоции (негодование по поводу решения банка или руководителя предприятия, крупной компании; возмущение действиями властей, затронувшими народные интересы; радость по случаю праздника или важного общенационального события; печаль в связи со смертью известного общественного или культурного деятеля). Такая толпа самая накаленная, экзальтированная. Ей присуще состояние экстаза, полубезумных и неконтролируемых эмоций.

4. Действующая толпа — характерный признак российской социальной реальности переходного периода. Этот вид толпы представляет особый интерес в качестве конфликтного фактора финансово-банковской и экономической сферы. Существует несколько подвидов действующей толпы в зависимости от критериев — признаков ее анализа: территориальных особенностей, гендерных, эмоциональных и др. (рис.1).

С беспощадной толпой общество сталкивается во время межэтнических и межнациональных конфликтов, когда ее действия переходят в акции погромов, грабежей и поджо-

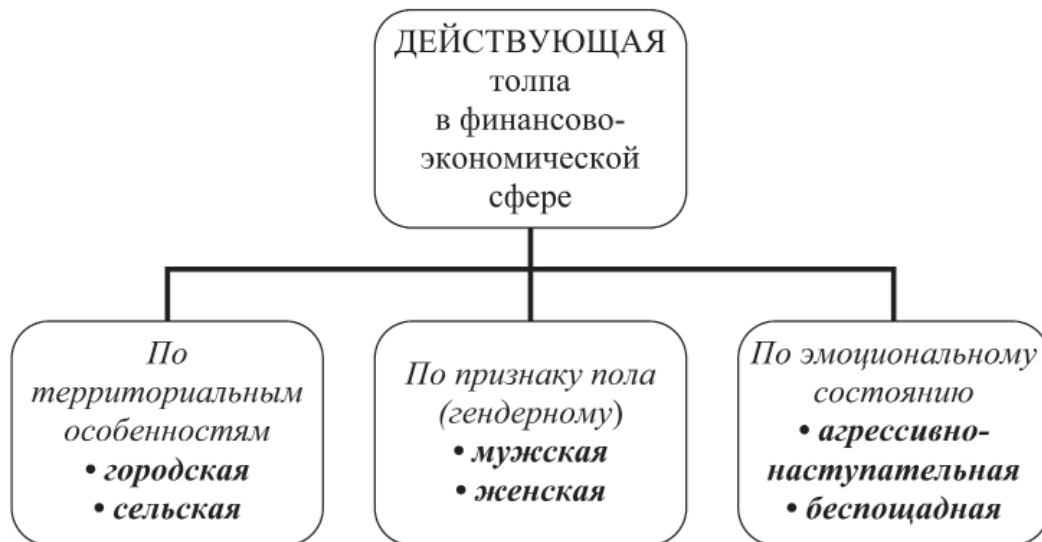


Рис. 1. Подвиды действующей толпы

гов, а потерпевшими нередко оказываются невинные люди. Столь же беспощадный эффект характерен для толпы обманутых вкладчиков 1998 года.

Но действующая толпа по критерию состояния может быть и панической, охваченной страхом перед надвигающейся опасностью, угрозой смерти, наводнения, пожара и т. п. Паника делает толпу абсолютно неконтролируемой, способной на такие действия, которые не только не ослабляют, а напротив, усиливают смятение, страх и тем самым еще больше осложняют социальную обстановку. Общими чертами действующей толпы являются:

- нетерпимость к иным взглядам, умонастроениям, доходящая до прямого и беспощадного отрицания;
- чувство гордости, вызываемое преувеличенным представлением о своей силе;
- болезненная обидчивость;
- безответственность.

Толпа всегда имеет признаки своего происхождения. Так, сельская толпа трудно возбуждаема, но если уж она возбуждена, то становится опасной. «Никакая городская толпа, — писал Тард, — не сравнится с «крестьянской жакерией»¹. Сельская толпа для финансово-банковской сферы не характерна. Женская толпа, по оценкам Г. Тарда, самая нетерпимая и безответственная. «Если на улице собирается какая-нибудь толпа женщин, она просто наво-

дит ужас своей необычной экзальтацией и своим зверством. В женских сборищах выделяется все, что только есть в женщине самого наглого, развращенного, я бы сказал, даже мужского»².

Финансово-банковская толпа — это городская толпа, в которой свои требования предъявляют и мужчины, и женщины. Но, например, во время кризисов 1990-х годов в толпе преобладали женщины, в силу чего ее экзальтированность усугублялась спецификой эмоционально-агрессивных реакций женской части.

Финансово-банковскую толпу можно рассматривать в качестве составной части «экономической, промышленной толпы». Она однороднее, консолидированнее и сильнее, чем другие подвиды толпы, более единодушна в своих реакциях и упорна в достижении целей. Выведенная из себя финансово-банковская толпа склонна скорее к материальному разрушению, чем к физическому насилию. Поведенческие реакции «обманутых вкладчиков», их последовательность в настойчивом выдвижении требований восстановить справедливость и возратить денежный долг подтвердили обоснованность отмеченных характеристик.

Свою специфику имеет и толпа геронтократическая, выделяемая по признаку возраста участников: юношеская и старческая.

Юношеская толпа активна, эмоциональна, отличается максимализмом в оценках и

¹ Тард Г. Публика и толпа / Пер. Ф. Латернера. СПб.: Б-ка бывш. Иванова, 1899. С. 30

² Там же. С. 27

жестокостью в действиях. Однако во время финансово-банковских кризисов 1990-х годов юношеская толпа не была активным действующим лицом. Это вполне объяснимо: молодежь не относилась к категории состоятельных людей, высокого и даже среднего уровня доходов, поэтому не составляла значимой части сберегателей, а соответственно, и «обманутых вкладчиков». В целом роль юношеской толпы не рассматривается в качестве активно действующего объекта, ее роль в «деловом мире» минимальна.

Старческая толпа традиционно считается пассивной в деловом мире. Однако российский опыт 1990-х годов показал, что при определенных исторических и экономических условиях она способна проявлять себя весьма активно. Российские пенсионеры, люди старшего возраста легко поддались на авантюрные обещания коммерческих банков выплачивать высокий процент под вклады населения. Доверчивость, желание хорошо заработать на процентах, эмоционально «подогретые» назойливой телерекламой с популярным заемщиком Леной Голубковым, дорого обошлись этой группе вкладчиков. В результате значительная их часть пополнила действующую финансово-банковскую толпу недовольных вкладчиков в августе 1998 года. А в январе 2005 года именно старческая толпа составила действующую протестную силу монетизации льгот.

Для любой толпы характерны такие черты как нетерпимость и безответственность, раздражительность и ложная гордость, вызываемая преувеличенным представлением о своей силе, обидчивость и повышенная внушаемость, господство эмоций над здравым смыслом и экзальтация, доверие и восприимчивость к слухам и домыслам, агрессивность.

Экономическую и политическую толпу объединяют мотивы возникновения, стремление к «поиску виновных» («обидчиков») в лице власть имеющих, желание восстановить ущемленные жизненно важные социальные интересы.

Давление и политическая сила толпы

Представляет ли собой толпа политическую силу? Способна ли она оказывать воздействие на властные институты, в том чис-

ле финансово-банковские, подчинять их своей воле? Для ответа следует обратиться к проблеме соотношения в толпе сознательности и стихийности, организованности и анархии.

Безусловно, толпа представляет собой скопление людей, подчиняющихся действиям неосознанным, стихийным. Г. Тард ввел еще одну категорию – «публика», указав тем самым на различия между двумя распространенными в общественной жизни скоплениями людей. В чем разница между поведением этих групп?

Допустим, вы просто наблюдаете за последствиями автомобильной аварии. Или стихийно оказались в гуще толпы во время инцидента в метро. В этих случаях элемент сознательности, осмысленности весьма незначителен, а иногда равен нулю, так как вас невольно вовлекли в сопереживание и динамику действующей толпы, в ее общий психологический настрой.

Другое дело политическая толпа. Она сознательно готовится, провоцируется общественными силами, преследующими определенные политические цели. Разумеется, и в политической толпе нередко преобладает публика, действующая стихийно, эмоционально. Но чем многочисленнее (обширнее) политическая толпа, тем более крупные, общественно значимые цели она преследует, тем очевиднее роль фактора сознательности в ее действиях. Толпа приобретает лидера и может «переоформиться» в политическую демонстрацию.

Можно ли считать, что толпы людей, в конце 80–начале 90-х годов, собиравшиеся перед зданиями партийных комитетов с требованиями отставки политических лидеров, действовали стихийно? Конечно, нет. Есть факты, доказывающие, что эти политические толпы сознательно готовились, финансировались, вооружались, а действия их тщательно планировались. «Цветные революции» и контрреволюции 1990–начала 2000-х, волной прокатившиеся по постсоветскому пространству, убедительно вскрыли реальные организованные силы, стоявшие за «стихийной» политической толпой.

Иными словами, прикрытие в виде стихийности и бессознательности (как качества, присущих толпе во всех случаях) для политической толпы весьма условно, относительно. Не-

сомненно, фактор сознательности, как и стихийности, присутствует в любой толпе, особенно в политической. И по мере накала борьбы за власть фактор сознательной направленности действий толпы возрастает.

Обманутые российские вкладчики, не получив от разорившихся банков ни своих денежных вложений, ни гарантий их возврата в обозримом будущем, не без оснований обвинили правительство и президента, государственную власть в целом в их потворстве обману вкладчиков, в том, что государство «бросило» их, неискушенных в банковских операциях, на произвол коммерческих банков, а средства массовой информации (в первую очередь телевидение) эти иллюзии активным образом поддержали. Поддержали, демонстрируя соответствующие рекламные ТВ-ролики, внушая населению простоту и выгодность такого рода «заработка», провоцируя бедные и средние слои населения на пополнение банковской казны.

Финансово-банковская действующая толпа постепенно переросла в политическую, которая разворачивала свои теперь уже организованные действия в маршах к «Белому дому» в Москве и в петициях правительству с требованиями вернуть украденные банками вклады, защитить их законом. Во многом благодаря активным действиям именно политической толпы и был принят впоследствии Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации».

Проблема анархии и организованности в политической толпе актуальна и остра. Конечно, толпа потому и есть толпа, что личность в ней стерта, нивелирована, а масса действует своевольно, бесконтрольно, анархично. Но если обратиться к примерам толпы, выходящей на улицы Украины, Крыма и других конфликтных зон, то следует признать, что анархия здесь кажущаяся, так как ощущается организующая сила вдохновителей толпы, направляющих ее, подбрасывающих лозунги, быстро их меняющих по ходу действия. Другой распространенный пример — поведение трудовых коллективов, защищающих свое предприятие от искусственного банкротства и несправедливой передачи в собственность новому владельцу.

Характерные признаки власти охлократии, механизм ее воздействия

Лидер в толпе — фигура не одинокая. Их, как правило, бывает несколько, и действуют они скрытно, исподтишка. Лидер в толпе должен обладать специфическими качествами: склонностью к сильным (силовым) методам воздействия на людей, в первую очередь, методам психологического давления и внушения, твердым характером, громким голосом, динамичностью реакций, умением бросить зажигательный лозунг и немедленно отказаться от него, если его воздействие на толпу оказалось незначительным. Иными словами, лидер толпы по стилю своего поведения — личность авторитетная и авторитарная.

Основная цель лидера толпы — противопоставить власть толпы власти законных конституционных институтов, нарушить их нормальное функционирование, ставя толпу над законом и правом. Собственно говоря, это и есть содержание охлократии, то есть власти толпы.

Какие признаки наиболее типичны для охлократии?

1. Охлократия проявляется всегда, когда государство переживает кризис (политический, финансово-банковский, социально-экономический, духовно-идейный) и властные институты ослабевают, а иногда и просто становятся беспомощными. В таких ситуациях толпа, руководимая лидерами, пытается навязать свои решения, свои подходы, выстраивая таким образом линию сил, оппозиционных режиму.

2. Охлократия неразрывно связана с потерей доверия масс к политической власти, ко всем властным институтам, поддерживающим существующий порядок. Вряд ли были возможны требования толпы «обманутых вкладчиков» «отправить в отставку президента страны» или «отдать под суд» руководителей обворовавших вкладчиков банков, если бы доверие вкладчиков к этим социальным институтам не было бы подорвано.

3. Охлократия по сути своей всегда деструктивна. Она ничего не создает, а лишь осуждает и разрушает. Отлично высказался по этому поводу Г. Тард: «Можно ли привести пример хоть одного дома, построенного тол-

пой, хоть одной области, расчищенной и вспаханной толпой, хоть одной промышленности, созданной ею?»³

4. Для развития охлократии необходимо бездействие высших эшелонов власти. Один их парадоксов перестройки состоит в том, что ее деструктивное начало, идейно питавшее охлократию, породило лозунги «Долой!», упорно бросааемые официальной пропагандой и лидерами страны: «Долой административно-командную систему», «Долой партократов!», «Долой марксистско-ленинскую идеологию!», «Долой бюрократический социализм!» и т. д. Величайший вред этих лозунгов состоит в том, что они просто уничтожают, выбрасывают прошлое. А без творческого использования исторического опыта и преемственности прогрессивное развитие общества невозможно.

Под лозунгами «Долой!» в 1990-х годах была не только уничтожена плановая экономика, но и разрушены хозяйственные связи, система экономического хозяйственного управления. В итоге страна оказалась ввергнутой в глубочайший социально-политический и экономический кризис, для выхода из которого потребуется не одно десятилетие. По оценкам экспертов для того, чтобы вернуться к высшей точке периода застоя, потребуется не менее 20–25 лет.

5. Власть толпы динамична, напориста, скоропалительна, краткосрочна. Это, как правило, стремление к решительным и быстрым действиям, преследующим определенную цель. Долой что-то или долой кого-то! Действие осуществляется в процессе конкретного и обязательно массированного выступления толпы. Однако ее требования впоследствии могут повторяться неоднократно.

Речь идет об эффекте быстрого, неожиданного и решительного воздействия. Расчет на то, что удастся запугать слабонервных правителей, вызвать у них чувство скованности и оцепенения и под таким прессингом, шумным и циничным, заставить отступить. Главная цель — блокирование действий власти и закона. Российская действительность показывает, что такая тактика нередко себя оправдывает.

В правовом государстве успех охлократии невозможен. Для нее непреодолимой преградой служит закон, соблюдаемый неукоснительно и в полной мере, вплоть до применения государственной властью законных средств насилия. Если в обществе идет «война законов», то создаются условия для торжества охлократии. Ее временные победы, наносящие ущерб безопасности общества и личности, стали неотъемлемой характеристикой перехода российского общества к рыночной экономике и к рыночным отношениям.

«Победы толпы» в большинстве случаев пагубны, так как представляют собой прямую угрозу социально-политической, финансово-экономической и экономической безопасности. Американский психолог С. Л. Паркинсон в связи с этим писал: «Подчинившись закону толпы, мы возвращаемся в каменный век, отвергая все, что было достигнуто человечеством»⁴. Однако абсолютизировать эти слова не следует.

До недавнего времени считалось, что позитивных примеров действия толпы привести невозможно. Но так ли это в современных условиях? А если толпа своим натиском освобождает заложников, захваченных бандитами? Если толпа, стихийно организуясь, выступает на ликвидацию последствий стихийного бедствия? А стихийные выступления рабочих предприятия против захватывающих его рейдеров? Действия возмущенных дольщиков, переходящие в самоорганизованные акции против застройщиков? Эти примеры говорят не только о позитивных действиях толпы по защите попранных интересов ее участников (и шире — разных социальных групп населения), но и о том, что механизм перехода толпы в организованную форму протеста весьма подвижный и обладает серьезной конфликтной силой.

Охлократия имеет не только свою стратегию и тактику, но и сложившийся механизм воздействия по определенной социально-технологической схеме.

На первом этапе развивается сугубо психологический процесс эмоционального зара-

³ Тард Г. Публика и толпа / Пер. Ф. Латернера. СПб.: Б-ка бывш. Иванова, 1899. С. 36.

⁴ Паркинсон С. Л. Законы Паркинсона: Сборник: Пер. с англ. / Сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. М.: Прогресс, 1989. С. 287.

жения и самовозбуждения толпы. Толпа быстро заражается эмоциональным состоянием окружающих, легко воспринимает агрессивные чувства. Мощная эмоциональная волна захлестывает массу людей. Каждый из них уже чувствует себя не индивидом, а частицей наэлектризованной, психологически предельно возбужденной массы, то есть эмоциональное воздействие многократно усиливается.

И вот толпа эмоционально зарядилась, стала психологически однородной, обладающей едиными эмоциями. Это значит, что подготовлен переход к следующему этапу действия механизма охлократии.

Второй этап можно назвать этапом психологического внушения. Это значит, что толпа стала восприимчивой к передаваемым ее простейшим идеям, не нуждающимся в логическом обосновании, объяснении и фактически воспринимаемым как психологическая аксиома (точнее, идеологическая аксиома). Участники толпы верят всему: самым невероятным слухам, фантастическим доводам, полубредовым предложениям. Любая иная точка зрения, даже если ее излагает человек, пользующийся общественным авторитетом, не воспринимается, отвергается, освистывается.

На этом этапе действия людей определяются экстремистскими, крайне агрессивными силами. Толпа становится социально и политически опасной, очень трудно контролируемой. Только строжайшее соблюдение закона во всей его полноте, включая средства законного принуждения, может создать преграду на разрушительном пути охлократии.

Третий этап — деструктивная деятельность толпы. Она имеет различные формы: занятие и разгром помещений, применение физической силы против политических противников или виновников социальной несправедливости, обмана населения; различного рода хулиганские действия на улицах, площадях, открытые выступления против органов власти, блокирование автотрасс, зданий государственных учреждений или банковских организаций и т. д.

Для всех этих социально отчаянных (а нередко и безрассудных действий) особенно «пригодна» молодежь, подростки, не имею-

щие сложившихся взглядов и легко поддающиеся провокационным, авантюристическим лозунгам, хорошо сочетающимся с юношеским максимализмом.

Эпилог действия механизма охлократии — самоликвидация толпы или ее разгон (как говорят в социальной психологии, «разрушение толпы»). Разгоняя толпу, силы правопорядка обязаны действовать в рамках легальности и законности. Речь идет о законном применении насилия, которого часто стремятся избежать, путая демократию с анархией.

Периоды жизни и распада толпы практически не поддаются прогнозу. Вместе с тем динамика развития толпы имеет свою логику: социальная провокация (провокационные действия со стороны властных групп или личностей) вынужденного недовольства населения (или его конкретных групп, например, вкладчиков), стихийное образование толпы недовольных как их ответная реакция, жизнь толпы в ее реакциях и действиях, подавление толпы или ее самоликвидация, иначе говоря, угасание толпы.

Продолжительность каждого из этих этапов зависит от масштабности социальной провокации (от того, сколь жизненно важными являются затронутые интересы населения и сколь широкие его слои оказываются в категории обиженных, униженных, обманутых и т. д.) — с одной стороны, и от оперативности реакций на действия толпы — с другой.

Лидерство в толпе

Все, что анализировалось выше, относится к горизонтальному лидерству в толпе, то есть к индивидуальным лидерам толпы. Главный вывод из этого анализа заключается в том, что лидер толпы должен быть популистом, то есть защитником интересов и потребностей широких масс (так называемых рядовых граждан), выступающим против тех, кто «обижает» народ, злоупотребляет его доверием. По сути, лидер толпы (в том числе и экономической) играет на эмоционально-психологической неуравновешенности определенных социальных групп и слоев населения под прикрытием псевдонародных лозунгов.

Возможен ли второй уровень политического лидерства в толпе — вертикальный, то есть

лидерство со стороны политических партий и общественных движений? Имеющийся в этом отношении опыт противоречив.

Долгие годы категория толпы фактически не использовалась в политическом и общественном обиходе. Если толпа возникала на политической основе, с ней быстро расправлялись. Примером тому служат события в Новочеркасске в 1962 году, произошедшие после повышения цен на масло и мясо. Надо заметить, что в советское время была очень распространена своеобразная легальная форма «народной толпы» — очередь. Но это иные реакции и последствия, выходящие за рамки данной темы.

Социальная практика (и российская и общеевропейская) убедительно доказывает, что недоверчивое, презрительное, в лучшем случае высокомерно-пренебрежительное отношение к толпе — позиция ошибочная, недалевидная. Там, где государственные органы власти, политические партии, банковские институты, корпорации, крупные компании и акционеры отказываются от информационно-разъяснительной работы, непременно оказываются их оппоненты и противники со своими привлекательными социальными, экономическими и идеологическими программами. Они монополизируют влияние на толпу, добиваясь с помощью охлократии серьезных политических результатов.

Заключительный аспект конфликтогенной силы толпы — ее влияние на социально-политическую, экономическую, а также информационную безопасность.

В условиях демократии угрозы толпы не ослабевают, а напротив, усиливаются. Особенно при лавинообразном понижении уровня жизни, росте цен и гиперинфляции. Открытое социальное недовольство населения в форме протестных акций завершает своего рода инкубационный период «созревания» толпы. Люди связывают ухудшение положения своих семей с антигуманными и несправедливыми решениями органов власти, обманом со стороны финансовых пирамид, что провоцирует деструктивные действия толпы. А как учит история, выступления толпы, возникающие на базе недовольства отсутствием социальной справедливости в обществе, лег-

ко перерастают в сознательные социальные движения, направляемые конкретными политическими силами.

Самые большие угрозы появления синдрома толпы кроются в бедности населения, в безработице, в ущемлении социальных прав человека на труд, жизнь, жилье, здоровье, образование, медицинскую помощь. Устойчивое сохранение такого состояния социальных групп и слоев населения неизбежно приближает социальное недовольство к экстремальному уровню со всеми вытекающими негативными последствиями для стабильности общества, для доверия к власти, ее банковской системе, работодателю и собственнику.

Обобщенный «портрет» российской толпы, порожденной финансово-банковскими кризисами последнего десятилетия

Проведенный анализ позволяет «нарисовать» социальный портрет «русской толпы» как социально-психологического феномена, сформировавшегося на базе финансово-банковского кризиса 1998 года и последующих финансово-экономических кризисов в отечественной (и мировой) экономике последнего десятилетия (1998–2008 годы).

По своему виду это экспрессивная и действующая толпа. Преимущественно городская; в большей мере — женская, по эмоциональному состоянию — агрессивнораступательная, по эффекту функционирования — деструктивная. Период ее жизни непродолжителен. Преобладают «насуточные» интересы — социальные, экономические, сберегательные и кредитные. Появление толпы отражает явный конфликт интересов; не будучи своевременно разрешенным, он провоцирует дальнейшее обострение социальной ситуации, которое может дойти до конфликта поведений (то есть прямого физического столкновения сторон).

Интенсивность деструктивного эффекта толпы ослабла с улучшением положения дел в экономике, снижением угрозы массовой безработицы. Важными факторами стабилизации и существенного понижения конфликтогенности эффекта толпы стали Закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и погашение сбере-

жений значительной части обманутых в 1998 году вкладчиков. Однако негативный эффект резкого снижения доверия коммерческим банкам после кризиса 1998 года окончательно не устранен, и россияне до сих пор доверяют им значительно меньше, чем Сбергосбанку РФ.

Эффект толпы наиболее резко проявился в результате несовпадения имущественных, сберегательных интересов россиян и последствий операции по монетизации льгот, проведенной в 2005 году. Разрушение толпы произошло благодаря оперативной отмене конфликтно-управленческих решений и принятию новых постановлений, восстанавливающих социальную справедливость в распределении социальных благ и услуг населению.

Финансовый кризис 2008 года отличался от предыдущих наиболее сдержанной социально-психологической реакцией вкладчиков. Деньги из банков забирались молча, без массового эмоционального ажиотажа и панического «заражения», без взрывной реакции действующей толпы. Толпа, образно говоря, заняла позицию скрытой самообороны и наблюдаемой реакцией стали молчаливо-раздраженные очереди в ряде банков и обменных пунктов на снятие своих вкладов или перевод их в иностранную валюту.

Литература

1. Паркинсон С. Л. Законы Паркинсона: Сборник: Пер. с англ. / Сост. и авт. предисл. В. С. Муравьев. – М.: Прогресс, 1989. – 448 с.
2. Тард Г. Публика и толпа / Пер. Ф. Латернера. – СПб.: Б-ка бывш. Иванова, 1899. – 48 с.

Подведем итоги

При переходе общества к новым социальным, политическим и экономическим условиям угрозы толпы резко возрастают.

Население связывает ухудшение положения семей с антигуманными и несправедливыми решениями органов власти, обманом со стороны финансовых пирамид, что провоцирует деструктивные действия толпы.

Выступления толпы, возникающие на базе недовольства отсутствием социальной справедливости, легко перерастают в сознательные социальные движения, направляемые конкретными политическими силами.

Финансово-экономические и банковские кризисы, порождающие массовые увольнения, потерю трудовой занятости, снижение уровня жизни, потерю вкладчиками сбережений в банках, резко будируют эффект толпы и способны привести к дезорганизации общественной жизни, потере доверия к банкам и оттоку значительной части его вкладчиков. Как конфликтный фактор, толпа в финансово-экономической сфере обладает широким диапазоном негативного влияния на деятельность финансовых институтов: от потери вкладчиков и прибыли до снижения конкурентоспособности банков на рынке финансовых услуг.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология

А. В. Митрофанова*

Аннотация. В статье предложена типология православных социально ориентированных некоммерческих организаций (НКО) на основе их административных отношений с Церковью и целей, с которыми они занимаются социальной работой. Выделены три типа православных НКО: церковные, ориентированные на моральную трансформацию индивида; мирянские (не находящиеся в административном подчинении у церковных структур), ориентированные на трансформацию индивида и мирянские, ориентированные на трансформацию общества в целом на основе христианских ценностей. Приведены примеры всех типов НКО.

Ключевые слова: конфессиональная социальная работа; православные некоммерческие организации; Русская Православная Церковь.

Social Work of the Orthodox Non-Commercial Organizations: Areas, Goals, Typology

A. V. Mitrofanova

Abstract. This article suggests a typology of Orthodox socially-oriented non-commercial organizations (NCO) based on their administrative relations with the Church and on the goals of their social work. Three types of Orthodox NCO are distinguished: ecclesiastical organizations aimed at morally transforming individuals; lay organizations (administratively not subordinated to ecclesiastical bodies) aimed at transforming individuals and lay organizations aimed at transforming society as a whole on the basis of Christian values. Examples are provided for all NCO types.

Keywords: confessional social work; orthodox non-commercial organizations; Russian Orthodox Church.

Данная статья ставит своей задачей выяснить, какие цели преследуют православные социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), и разделить их на типы в зависимости от этих целей. Очевидно, что для всех религиозных организаций социальная работа является частью их служе-

ния людям, практического воплощения принципа любви к человеку. В православии такая деятельность известна как «социальная диакония», то есть, социальное служение. Но социальная работа ставит и разнообразные специфические цели. Российский исследователь конфессиональной социальной работы

* Митрофанова Анастасия Владимировна — доктор политических наук, профессор кафедры «Общая политология» Финансового университета при Правительстве РФ, директор Центра этнокультурных и религиозоведческих исследований Российского православного университета. E-mail: anastasia-mit@yandex.ru

И. Э. Петрова (Нижний Новгород) отмечает, что в широком смысле под социальной работой можно понимать развитие социума в целом, совершенствование отношений между людьми; в узком смысле социальная работа означает помощь человеку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации¹. Мы будем рассматривать социальную работу в обоих смыслах — широком и узком.

1. Теоретические основы социальной работы православных НКО

Русская Православная Церковь (РПЦ) сформировала Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению в 1991 году, сразу как только церкви было разрешено заниматься чем-либо, помимо ритуальной деятельности. Однако церковное социальное служение много лет носило спорадический характер. После интронизации Патриарха Кирилла происходит постепенная систематизация ранее разрозненной гражданской активности прихожан, Церковь подводит документальную базу под свою социальную деятельность.

9 апреля 2010 года Патриарх Кирилл утвердил новую Концепцию Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ МП. В Концепции говорится: «Задача церковной социальной работы — не дублировать систему государственных социальных учреждений, а помочь государству преобразовать эту систему, внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним, предложить новые технологии, новые формы работы. От Церкви должна исходить инициатива деятельной помощи, цель которой — вернуть человека в общество, дать радость жизни»². Церковь в данном случае предстает как часть гражданского общества, помогающего государству в воспитании достойных граждан.

Православный подход к взаимоотношениям Церкви как части гражданского общества с государством отражен в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (далее — Основы) — документе, подобного которому пока не предложила ни одна другая поместная православная церковь³. Статья III Основ посвящена отношениям Церкви и государства. Она констатирует, что до возникновения государств (как об этом говорится в исторических книгах Ветхого Завета) патриархальная община управлялась путем прямой теократии (богоправления). Государство было создано, чтобы помочь управлению в условиях постепенной потери прямой связи людей с Богом. Основы гласят, что «возникновение земного государства должно быть понимаемо не как изначально богоустановленная реальность, но как предоставление Богом людям возможности устроить свою общественную жизнь исходя из их свободного волеизъявления, с тем, чтобы таковое устройство ... помогало избежать еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти»⁴. Таким образом, для Церкви все формы государства являются несовершенными по сравнению с прямым исполнением Божьей воли общиной верующих.

При этом Основы подчеркивают необходимость для христианина повиноваться светским властям, которые поддерживают мир и порядок в государстве. Лишь «если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении»⁵. Практическая необходимость гражданского неповиновения со стороны Церкви может появиться только в условиях крайне жесткой конфронтации с государством, что вряд ли возможно в обозримом будущем.

Другой важный документ — «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»⁶ — подчер-

¹ Петрова И. Э. Теоретические концепции анализа профессиональной социальной работы. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. С. 23.

² См.: Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ МП. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diasopia.ru/articles/brief/> (дата обращения: 18. 02. 2013).

³ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 18. 02. 2013).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 18. 02. 2013).

кивает желательность и даже необходимость создания православных общественных ассоциаций с целью правозащитной и социальной деятельности. Тем самым Церковь еще раз утверждает мысль о несовершенном характере любого государства, которое нуждается в корректировке своей политики со стороны институтов гражданского общества. Эти институты защищают индивидов и сообщества от возможного произвола или просто несбалансированной политики государства.

Социальная работа, в том числе конфессиональная, отличается от благотворительности следующими характеристиками.

1. Социальная работа носит системный и постоянный характер, благотворительность может быть случайной и зависит от личных желаний благотворителя, а также от его отношения к объекту благотворительности.

2. Социальную работу, по возможности, ведут люди, владеющие профессиональными навыками, благотворительностью занимаются неподготовленные люди.

3. Социальная работа предполагает взаимодействие социального работника с тем, кому он оказывает поддержку; в рамках благотворительности человек является пассивным объектом помощи со стороны благотворителя.

4. Благотворительность не ставит более широких целей, чем оказать помощь отдельному человеку в конкретной ситуации. Социальная работа в конечном итоге ориентирована на переустройство общества и создание более справедливых условий для всех его членов.

Социальная работа НКО предполагает наличие как профессиональных (оплачиваемых) сотрудников, так и добровольцев (волонтеров). Добровольцы могут иметь профессиональную подготовку, например, для работы с тяжелобольными. В то же время профессионалы в той или иной области могут в свободное время заниматься неоплачиваемой социальной работой. Таким образом, статус социального работника (профессионал или доброволец) не обязательно отражает степень его подготовленности к выбранной сфере деятельности.

Человек, на которого направлена социальная работа, обычно именуется «клиентом» или «пользователем». И. Э. Петрова отмечает, что в начале XX века клиент воспринимался как пассивный получатель помощи, объект деятельности социального работника; в современном мире клиент «имеет право выбирать и быть независимым от социального работника — он полноправный партнер во взаимодействии с социальным работником»⁷. Добровольцам из НКО проще воспринимать клиента как партнера, чем работникам государственных служб.

Современные представления о социальной работе требуют от Русской Православной Церкви профессионализации, изучения зарубежного опыта (конфессионального и светского), открытости социальной работы, которая должна быть ориентирована не на прихожан конкретных храмов, а на всех нуждающихся, на целые социальные группы. Второго февраля 2010 года Архиерейское Собрание вынесло решение о введении на всех приходах РПЦ штатных должностей педагога (катехизатора), социального и молодежного работников. Именно эти люди призваны осуществлять церковную социальную работу во всех ее аспектах. Разумеется, Церковь сразу столкнулась с кадровой нехваткой. Для заполнения десятков тысяч вакансий стали открываться многочисленные курсы, а для более серьезной подготовки в 2010 году на Миссионерском факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета был открыт набор студентов на отделение социальной и молодежной работы. С теми же целями летом 2011 года в Российском православном университете образован факультет церковного служения.

Для РПЦ такое отношение к социальной работе является новаторским, но необходимо заметить, что в Греции Элладская Православная Церковь давно освоила новые подходы и методики. По мере того как в результате неолиберальных реформ государственная система социальной поддержки в Греции постепенно приватизировалась и демонтировалась, ее место занимала православная социальная ак-

⁷ Петрова И. Э. Клиент социальной работы // Социология. М 2007. № 3/4. С. 91.

тивность, существенно отличавшаяся от традиционной церковной благотворительности и напоминая деятельность социальных служб государства. Примером может послужить, например, выплата некоторыми метрополиями Эладской церкви регулярного ежемесячного пособия каждой православной семье, которая решается завести третьего ребенка⁸. Регулярность и безусловность таких выплат представляет контраст традиционной благотворительности.

2. Основные направления деятельности православных СО НКО

Установить точное число социальных православных организаций не представляется возможным. Единая база данных по социальному служению РПЦ находится в процессе формирования. На 7 февраля 2013 года в базе находятся 2798 социальных учреждения, 1451 храм и 963 государственных учреждения⁹. Православные СО НКО ведут свою деятельность по следующим основным направлениям.

1. Социальная поддержка малоимущих, инвалидов, бездомных и других нуждающихся.
2. Воспитательная работа с детьми, подростками и молодежью, а также с некоторыми категориями взрослых (заключенными, военнослужащими и др.).
3. Реабилитация людей, страдающих химическими зависимостями, и другие задачи, связанные со здравоохранением.
4. Правозащитная деятельность и юридическая поддержка.

Очевидно, что только первое направление по своему содержанию совпадает с классической благотворительностью. Остальные направления предоставляют людям, обращающимся в социальные организации, многочисленные ресурсы для жизнеобеспечения и развития, которые теоретически обязано обеспечить государство. Некоторые организации специализируются только на одном из направлений (или даже на одной теме в рамках направления), особенно если речь идет о маленьких проектах приходского масштаба. Но

есть и организации, которые ведут работу по всем направлениям одновременно.

Деятельность по всем перечисленным направлениям способствует повышению качества жизни людей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях и не способных справиться с ними самостоятельно. Православные НКО также выполняют ряд функций государства и оказывают существенное воздействие на состояние общества в целом, трансформируя его в сторону православных ценностей.

Самым развитым следует признать первое направление работы, так как подобная деятельность велась церковью всегда, даже когда находилась под запретом. К тому же здесь в наименьшей степени требуются профессиональные навыки. Тем не менее, в настоящее время помощь незащищенным слоям населения осуществляется на все более профессиональной основе. Православные НКО, как и другие, идут по пути профессионализации и систематизации работы.

В качестве примера можно привести проект «Автобус Милосердие» (Москва), который представляет собой передвижную бригаду помощи бездомным. В 2004 году этот проект был чисто добровольческим и состоял из трех человек. Впоследствии были сформированы три штатные бригады для посменной работы. Сейчас сотрудники проекта не только оказывают прямую помощь замерзающим на улице людям, но и осуществляют их ресоциализацию (возвращение в общество): помогают восстановить документы, установить связь с родными, вернуться к месту проживания.

Путь профессионализации прошли многие сестричества милосердия, то есть объединения православных женщин, желающих ухаживать за больными и осуществлять патронаж инвалидов и престарелых. Крупнейшие сестричества начинались как непрофессиональные объединения прихожанок, которые потом получали среднее медицинское образование и заключали формальные соглашения с больницами и государственными социальными службами. Такой путь прошло, например, Покровское сестричество (С.-Петербург,

⁸ Митрофанова А. В. Политизация «православного мира». М.: Наука, 2004. С. 214.

⁹ База данных по социальному служению Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] URL: <http://www.miloserdie.ru/social/> (дата обращения: 18. 02. 2013).

старшая сестра — Г. А. Клишова), которое сейчас имеет собственный дом престарелых и сотрудничает с Мариинской государственной больницей.

Воспитательная работа является важной частью социальной работы, так как содействует формированию новых социально ответственных граждан. Православные НКО работают прежде всего с детьми и подростками, как «трудными», так и обычными. Обычным форматом такой работы стала организация православных детских клубов и лагерей. Другая ветвь социальной работы с детьми и молодежью представлена православными военно-патриотическими клубами.

В большинстве лагерей и клубов дети и подростки изучают такие дисциплины, как православная обрядность, история Церкви, военная история России, единоборства (подчеркивается, что это русские, а не восточные единоборства), огневую подготовку и выживание. Часто православные лагеря получают поддержку от местных властей, так как считаются одним из средств предотвращения подростковой и юношеской преступности. Иногда они финансируются из местных бюджетов или средств РПЦ.

Одной из крупнейших православных организаций по работе с детьми и молодежью является Межрегиональная молодежная общественная организация содействия воспитанию детей и молодежи «Общее дело» (под руководством К. С. Поварова). Интересные формы работы с молодежью нашли в Клубе исторической реконструкции и средневекового фехтования «Владычный полк», созданном при Союзе православной молодежи Мордовии (Саранск, руководитель — И. А. Лошкарёв). «Владычный полк» занимается реконструкцией оружия и одежды допетровской Руси, разыгрывает исторические битвы, а также построил по старинным моделям собственную лодку «Святой Христофор». Такого рода деятельность очень привлекательна для подростков.

Помимо молодежи, православные НКО активно работают с таким контингентом, как за-

ключенные или люди, нуждающиеся в реабилитации после заключения. Например, при Храме Святителя Николая в Троекурове (Москва) создан Центр реабилитации бывших заключенных, который начинался как личная инициатива настоятеля, собравшего общину людей, освободившихся из мест лишения свободы и не желающих возвращаться к прежней жизни.

Основная православная социальная работа в сфере здравоохранения ведется, разумеется, с целью борьбы с химическими зависимостями (наркоманией и алкоголизмом). Церковь создает и поддерживает различные трезвеннические инициативы, в частности, создание братств трезвости и массовое принятие обетов трезвости. При Синодальном отделе по церковной благотворительности создан Координационный центр по противодействию алкоголизму и утверждению трезвости. Возродился популярный в конце XIX–начале XX века обычай коллективных и публичных обетов трезвости. Различные православные трезвеннические организации входят в общецерковное Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» Русской Православной Церкви, на конец мая 2012 года, начитывающее 62 братства и общества¹⁰.

Душепопечительский Православный Центр во имя Святого Праведного Иоанна Кронштадтского (руководитель — игумен Анатолий Берестов) занимается лечением и реабилитацией алкоголиков, наркоманов, лиц с компьютерной зависимостью, игроманов, а также пострадавшими от сект и оккультизма. Вся эта работа ведется бесплатно или за добровольные пожертвования. Православные консультативные кабинеты открываются в поликлиниках или, напротив, при храмах; открываются православные психологические консультации.

Православные НКО также занимаются борьбой против аборт (движение пролайф). Хотя эта борьба носит в основном политический характер (демонстрации, пикеты, обращения в суд, пропаганда), в ней есть и

¹⁰ См.: Православный портал «Трезвение». [Электронный ресурс]. URL: <http://trezvenie.org/commune/composition.php> (дата обращения: 18. 02. 2013).

значительный социальный аспект. Например, в 2012 году в Москве открылся православный кризисный центр для женщин «Дом для мамы», где могут найти убежище и получить помощь беременные женщины или женщины с маленькими детьми, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации.

Помимо решения специфических проблем, православные организации вносят большой вклад в здравоохранение в целом, создавая новые многопрофильные учреждения — от маленьких монастырских амбулаторий и консультативных кабинетов до таких огромных комплексов как Центральная клиническая больница Святителя Алексия Московской Патриархии (Москва).

Наиболее новым и противоречивым направлением социальной работы православных НКО является правозащитная и юридическая деятельность. Однако данное направление активно развивается. Например, в октябре 2010 года миссионерский отдел Тульской епархии открыл бесплатную правовую консультацию для всех граждан, независимо от вероисповедания¹¹. В Белоруссии Союз сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви стал одним из учредителей горячей телефонной линии по проблеме домашнего насилия, открывшейся в августе 2012 года¹². Исторически сложилось, что в СССР и России слово «правозащита» оказалось монополизировано либеральными прозападными организациями, однако православные организации успешно подрыывают эту монополию. Речь прежде всего идет о защите социально-экономических прав человека — на труд, на медицинское обслуживание и пр., а также базовых прав (права на жизнь).

Отдельную часть правозащитной деятельности православных СО НКО составляет противодействие нарушениям прав православных христиан (и вообще христиан) и борьба с христианофобией, то есть, проявлениями вражды и ненависти по отношению к хри-

стианам. В частности, такую задачу поставил перед собой летом 2012 года Правозащитный центр Всемирного русского народного собора (руководитель — Р. Силантьев)¹³. Примерно такие же задачи у Православного правозащитного центра «Территория Церкви» (директор — А.В.Щипков), открытого в сентябре 2011 года.

3. Типология и социальные задачи православных СО НКО

Православные СО НКО невозможно типологизировать по характеру решаемых задач, так как многие из них решают все социальные задачи одновременно. Чтобы разработать типологию православных организаций, следует сначала разделить их по самому простому признаку — по степени близости к Церкви. Можно выделить СО НКО, созданные Церковью непосредственно (при храмах, епархиальных отделах и т. д.), и СО НКО, созданные по инициативе мирян, но позиционирующие себя как православные. Последние могут действовать по благословению епископов или отдельных священников или же без такого благословения, но не находятся в административном подчинении у каких-либо структур РПЦ.

Организации первого типа можно условно назвать «церковными» — не потому, что в них работают исключительно лица, имеющие сан или принявшие монашеские обеты, а потому, что они административно подчиняются структурам РПЦ. Работают в таких организациях обычно миряне, хотя священники могут их возглавлять (в организациях при монастырях могут работать сами насельники или же приглашенные миряне).

Известный исследователь православной религиозности Р. Н. Лункин отмечает, что ключевую роль в социальных инициативах РПЦ играют, как правило, миряне, а не священнослужители: «духовенство скорее вынуждено лишь отвечать на настроения активистов общины, благословлять их задним

¹¹ См. Тульская епархия открыла бесплатную правовую консультацию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=37642> (дата обращения: 18. 02. 2013).

¹² См.: Белорусский экзархат участвует в организации общереспубликанской горячей линии для пострадавших от домашнего насилия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=4&s=19&id=17570> (дата обращения: 18. 02. 2013).

¹³ См.: Правозащитный центр займется мониторингом христианофобии в мире [Электронный ресурс]. URL: <http://baznica.info/article/pravozashchitnyi-tsent-r-zaimetsya-monitori> (дата обращения 18. 02. 2013).

числом, во многом оставаясь в стороне»¹⁴. Недоразумения между священниками и добровольцами иногда приводят к тому, что активные люди уходят из православных социальных проектов.

Церковные организации могут действовать на уровне всей церкви, на уровне епархий и на уровне отдельных приходов (монастырей). Можно назвать Душепопечительский Православный Центр во имя Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, который является структурой общецерковного масштаба. В эту категорию попадают и небольшие проекты при отдельных храмах РПЦ (группы милосердия, группы социальной поддержки), которые нельзя назвать организациями, но которые действуют много лет на регулярной основе. Например, такова группа милосердия при храме Св. Бессребренников Космы и Дамиана в Шубине. До 2010 года социальная работа в храмах велась нерегулярно и целиком зависела от активности настоятеля и / или прихожан (то есть, фактически, это была не социальная работа, а благотворительность).

С 2010 года в РПЦ введена штатная должность приходского социального работника; таким образом, следует ожидать, что группы милосердия появятся со временем при всех храмах, где для этого найдется достаточное количество прихожан. Сейчас приходская социальная деятельность носит маломасштабный и непрофессиональный характер: в большинстве случаев штатный соцработник координирует деятельность небольшой группы прихожан-добровольцев, направленную в основном на других прихожан того же храма или на близко расположенные социальные объекты (больницу, детдом).

Социально ориентированные проекты могут существовать при монастырях, хотя в этих случаях они часто не зарегистрированы в качестве НКО. Как пример можно привести социальную деятельность женского Ново-Голутвинского монастыря (г. Коломна, настоятельница — игумения Ксения Зайцева). При монастыре создана небольшая больница и два приюта-интерната.

Организации второго типа условно можно назвать мирянскими — не по составу, а по характеру отношений с церковными структурами. Они могут создаваться при каком-нибудь храме (но не подчиняться ему административно), а могут быть полностью независимыми (хотя, как правило, Церковь финансирует некоторые их проекты). В качестве примеров можно привести Центр общинной педагогики «Спас» (г. Обнинск, Московская область) — организацию, официально заявляющую о себе как о православной, и организацию «Друзья общины Святого Эгидия» (г. Москва), фактически состоящую из православных верующих, но выросшую из католической организации социальной помощи. Следует отметить, что среди учредителей и участников мирянских организаций могут быть другие религиозные организации, в том числе нехристианские.

Нам представляется недостаточным разделить православные СО НКО на типы только по формальному критерию. Более сложным образом их можно типологизировать на основании целей, с которыми они занимаются социальной работой. Все христианские социальные организации, разумеется, стремятся к практическому проявлению любви к ближнему и совершению добрых дел в качестве внешнего проявления своей веры. Но функции социальной работы, тем более профессиональной, не исчерпываются самим фактом оказания поддержки.

Известный российский специалист по истории и теории социальной работы, заведующий кафедрой — центром социальной работы Российского православного университета М. В. Фирсов различает функции социальной работы на уровне микро-, мезо- и макропрактики. Основной функцией микропрактики является оказание помощи клиентам; функциями мезопрактики — налаживание коммуникаций, осуществление посредничества и образование; функция макропрактики — преобразование всего общества¹⁵. И. Э. Петрова полагает также, что профессиональная социальная работа «отличается от светской не толь-

¹⁴ Лункин Р. Н. Приходы и монастыри Русской Православной Церкви: скрытая сила российского общества / Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Весь мир, 2011. С. 139.

¹⁵ Фирсов М. В. Технология социальной работы: Учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект. 2007. С. 66–67.

ко тем, что она проходит в стенах церквей и религиозных организаций, но и тем, что имеет теологическое обоснование»¹⁶. То есть профессиональные СО НКО будут стремиться не просто к преобразованию общества, а к преобразованию в том направлении, в котором диктует их теологическая основа.

Мы полагаем, что для части православных СО НКО функция макропрактики (преобразование общества) осуществляется через воздействие на каждого индивида в отдельности и трансформацию его личности. Это может осуществляться как посредством воцерковления, приведения индивида в лоно православной церкви, так и посредством изменения личных ценностей и личного поведения человека (без воцерковления).

Большинство церковных организаций сопровождает социальную работу катехизацией, хотя катехизация не является непременным условием доступа к ресурсам НКО. Рассуждая на тему взаимоотношения социальной работы и миссионерской деятельности один из ведущих церковных специалистов по НКО протоиерей Александр Пелин (Саранск) указывает:

«Православно ориентированные НКО через опыт активного участия в социальной деятельности предлагают своим участникам почувствовать важность и нужность своей социальной миссии. Однако эта деятельность не является прямым приведением молодого человека в храм. Здесь миссия имеет косвенный, второстепенный, завуалированный характер. Она как бы «вторична» по отношению к социальной активности. Но на самом деле, побывав в кружке или секции при православной НКО, молодой человек сможет адаптироваться к церковным реалиям и — постепенно — воцерковиться. В этом и смысл деятельности православно ориентированных НКО для Церкви. Если же православно ориентированные НКО просто оказывают социальную помощь без обращения людей к Богу, то это также будет малоэффективной деятельностью»¹⁷.

Сказанное относится именно к православ-

ным (православно ориентированным) НКО. Что касается внеконфессиональных СО НКО (с участием представителей других конфессий или религий) они, разумеется, не могут выполнять даже скромных задач по катехизации, ограничиваясь только социальной работой как таковой. В качестве примера можно привести организацию «Друзья Общины Святого Егидия». Община Святого Егидия — католическая организация социальной работы, возникшая в 1968 году и имеющая отделения по всему миру. В Москве дочернее движение этой организации под названием «Друзья на улице» занимается в основном помощью бездомным (организация горячего питания, раздача одежды, приют). Хотя организация объединяет православных верующих, миссионерских задач она не ставит. Помимо собственно российских добровольцев, в деятельности московской организации участвуют также приезжающие из Италии католики — члены Общины Святого Егидия.

Как внеконфессиональную, но православно ориентированную социальную организацию можно обозначить Добровольческое движение «Даниловцы». Это движение особенно активно в области помощи детям, находящимся в больницах, также занимается поддержкой одиноких пожилых людей, бездомными. Движение работает в тесном контакте с РПЦ, использует православную символику, его руководители в основном православные, но позиционируется оно как неконфессиональное и миссионерских функций официально выполнять не стремится.

В любом случае внесоциальная деятельность такого типа организаций сосредоточена на конкретном человеке, от которого ожидают личной нравственной трансформации (причем речь может идти не только о клиентах, но и о сотрудниках СО НКО).

Существует другой тип православных организаций, настроенных не на индивидуальную трансформацию каждого человека, а на трансформацию целых социальных институтов. Их социальные проекты представля-

¹⁶ Петрова И. Э. Теоретические концепции анализа профессиональной социальной работы: Монография. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. С. 77.

¹⁷ См.: «Важно правильно построить работу православных общественных объединений». Беседа с протоиереем Александром Пелиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/52495.htm> (дата обращения: 18. 02. 2013).

ют собой очаги, или анклав, альтернативного стиля жизни с целью впоследствии распространить этот стиль на все общество. Деятельность таких организаций основана на понятиях «структурного греха» и «коллективного спасения».

Структурный грех порождается не личными несовершенствами человека, а порочной общественной структурой (например, способ работы банков принуждает человека брать процент, «лихву», что запрещено православным христианам). Такая ситуация может быть скорректирована не на уровне личной трансформации отдельных индивидов, а только на уровне трансформации всего общества, в том числе глобального. Тем самым индивидуальное спасение становится возможным только как часть коллективного спасения, а объектом социально преобразующей работы православных организаций становятся большие общественные группы и общество в целом.

Как пример можно привести Общинный центр педагогики «Спас» (г. Обнинск, Московская область) под руководством И. К. Лизунова. Целью этой организации является трансформация общественных отношений на основе православия и общинных ценностей русского народа. Социальная деятельность ведется с целью отработки альтернативных жизненных норм, которые затем планируется распространить на общество в целом.

«Спас» является чисто мирянской организацией, выросшей на базе городской казачьей общины. Общинный центр педагогики не подчиняется никаким церковным структурам и не имеет формальных благословений.

Социальная деятельность «Спаса» масштабна и включает в себя работу с детьми и молодежью, реабилитацию зависимых, психологические консультации и др. Однако руководство организации не скрывает, что социальная работа ведется с целью ненасильственной трансформации общественных отношений, а не просто ради помощи ближним.

Предложенная нами типология православных СО НКО заключается в том, чтобы расположить их (с достаточной долей условности) по двум выявленным основаниям: формальные отношения с Церковью и направленность социальной работы (на индивида или на общество). Всего можно выделить четыре типа православных СО НКО:

- 1) церковные организации, направленные на трансформацию индивида;
- 2) мирянские организации, направленные на трансформацию индивида;
- 3) церковные организации, направленные на трансформацию общества;
- 4) мирянские организации, направленные на трансформацию общества. По каждому типу приведен пример на Табл.

В данной системе координат Душепопечительский центр Иоанна Кронштадского является церковной организацией (общецерковного масштаба), направленной на трансформацию индивида. Конечной целью, разумеется, в данном случае будет трансформация всего общества, его перестройка на евангельских началах, но эта цель является слишком отдаленной и эфемерной, чтобы озвучиваться в качестве официальной. Движение Друзей Общины Св. Егидия тоже относится к организа-

Таблица

Примеры типов православных социально ориентированных некоммерческих организаций

Типы православных НКО	Направленность	
	На индивида	На общество
Церковные организации	Душепопечительский Центр Иоанна Кронштадского (1 тип)	Примеры не найдены (3 тип)
Мирянские организации	Друзья общины Св.Эгидия (2 тип)	Центр «Спас» (4 тип)

циям, направленным на трансформацию индивида, но мирянским, не подчиняющимся структурам Церкви. Поскольку в ней участвуют католики, эта организация, разумеется, не может ставить задач, слишком далеко выходящих за рамки поддержки конкретных людей.

Центр общинной педагогики «Спас» — мирянская организация, направленная на трансформацию общества в целом. Хотя она также работает с отдельными индивидами, ее основная задача — выработка альтернативных моделей общественных отношений, которые не могут работать на индивидуальном уровне, но применимы только к большим группам или обществу в целом. Все организации такого рода являются мирянскими. Церковных организаций, ориентированных на трансформацию общества, по ряду причин возникнуть в современной России не может. Их появление было бы воспринято частью общества как знак «клерикализации», нарушения принципа свободы совести и т. д. Между Церковью и мирянскими организациями, настроенными на трансформацию общественных институтов, иногда возникают противоречия и непонимание, так как эти организации могут рассматриваться как носители политического радикализма.

4. Государство и православные СО НКО

Православные СО НКО выполняют те же задачи, которые стоят перед социальными органами государства, но которые государство не всегда способно выполнить. Отличие заключается в сохраняющемся недостатке профессионализма и зависимости от добровольцев, у которых есть сильные и слабые стороны по сравнению с профессиональными оплачиваемыми сотрудниками.

Во-первых, добровольцы уступают подготовленным сотрудникам по части навыков социальной работы. Но эта проблема может быть решена относительно легко за счет создания курсов по обучению людей, желающих осуществлять социальное служение в НКО. Справедливости ради нужно отметить, что даже профессионально подготовленные штат-

ные социальные работники храмов еще не обладают нужным опытом для полноценного выполнения своих обязанностей.

Во-вторых, зависимость от добровольцев затрудняет осуществление социальной работы: на добровольца нельзя всесторонне полагаться, рассчитывать, приказывать ему и т. д. «Доброволец, какое бы служение он ни осуществлял, по определению находится вне вертикали административного, а в нашем случае церковно-административного управления, ему нельзя приказывать, от него нельзя ничего требовать. Можно лишь говорить о доброй воле и взятой лично и свободно ответственности. Приказы и требования возможны только к тем труженникам, что организуют труд добровольцев и получают зарплату», — указывает Юрий Белановский, заместитель руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре¹⁸.

В-третьих, как и профессиональные, социальные работники, добровольцы подвержены так называемому «выгоранию». Но у добровольцев симптомы выгорания могут быть более сильными (поскольку ими изначально двигал идеалистический посыл). Кроме того, выгорание может привести к полному прекращению социальной работы добровольцем.

При этом православные НКО могут быть более эффективными в выполнении социальных задач, чем государственные органы социальной защиты. Они быстрее реагируют на возникающие проблемы, легче осваивают новые методы работы, их работа не отягощается бюрократическими проволочками.

Социально полезная деятельность православных НКО частично финансируется государством через различные гранты (в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 года). В первую очередь, речь идет о такой деятельности, как классическая благотворительность и воспитательная работа с молодежью. В то же время некоторые важные для общества сферы работы православных СО НКО, например, трезвенническое движение, не имеют воз-

¹⁸ Белановский Ю. Социальное служение — служение добровольцев: Выступление на круглом столе «Миссия и социальное служение Русской Православной Церкви» 22 января 2012 г. в рамках XXI Международной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taday.ru/text/856860.html> (дата обращения: 18. 02. 2013).

возможностей получать государственное финансирование¹⁹.

В связи с тем что государственные органы в России не выполняют значительной части общественно значимых задач, возникают социальные и географические зоны, в которых не осуществляется гарантированная Конституцией социальная защита граждан. Деятельность религиозных организаций становится для значительной части людей единственной возможностью получить доступ к социальным ресурсам. Некоторые исследователи полагают, что социальная роль православных НКО со временем будет только расти. Например, Р. Н. Лункин пишет, что «в отличие от слабых гражданских институтов, самые крупные и активные приходы и монастыри в каком-то смысле обречены на то, чтобы организовать вокруг себя пространство, создавать организованную социальную жизнь, то есть само гражданское общество»²⁰. Но активная деятельность чревата проблемами для самих православных организаций.

Православные СО НКО нередко вступают в конфликт с тем, что называется «терпимое общество» или «терпимое государство» (permissive society / state). Не секрет, что совре-

менное общество и государство не следуют христианским представлениям о законе и морали. Ценности православных НКО и ценности «терпимого общества» могут расходиться серьезно и приводить к открытому столкновению.

Православный социальный проект — приют для девочек при женском монастыре в поселке Боголюбово (Владимирская область) — оказался в центре громкого скандала, когда в сентябре 2009 года бывшая воспитанница приюта Валентина Перова написала открытое письмо Президенту и Патриарху, в котором пожаловалась на плохое обращение с детьми в монастыре. Было инициировано несколько проверок (в том числе детским омбудсменом П. Астаховым), но никаких фактов, подтверждающих обвинения, найдено не было. Тем не менее приют был закрыт. Эта история заставила социально и политически активных православных граждан серьезно задуматься о месте православных проектов в современном обществе, ценности которого отличаются от христианских. Неясно, смогут ли православные НКО выполнить поставленную задачу по трансформации как личностей, так и социальных институтов в духе евангельских принципов.

Литература

1. «Важно правильно построить работу православных общественных объединений». Беседа с протоиереем Александром Пелиным. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/52495.htm> (дата обращения: 18. 02. 2013).
2. Белановский Ю. Социальное служение — служение добровольцев: Выступление на круглом столе «Миссия и социальное служение Русской Православной Церкви» 22 января 2012 г. в рамках XXI Международной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.taday.ru/text/856860.html> (дата обращения: 18. 02. 2013).
3. Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ М. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diaconia.ru/articles/brief/> (дата обращения: 18. 02. 2013).
4. Митрофанова А. В. Политизация «православного мира». — М.: Наука, 2004. — 293 с.
5. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 18. 02. 2013).

¹⁹ См.: «Важно правильно построить работу православных общественных объединений». Беседа с протоиереем Александром Пелиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/guest/52495.htm> (дата обращения: 18. 02. 2013).

²⁰ Лункин Р. Н. Приходы и монастыри Русской Православной Церкви: скрытая сила российского общества / Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Весь мир, 2011. С. 138.

6. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения: 18. 02. 2013).
7. Петрова И. Э. Клиент социальной работы // Социология. – 2007. – № 3–4. – С. 91–101.
8. Петрова И. Э. Теоретические концепции анализа конфессиональной социальной работы: Монография. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2009. – 92 с.
9. Приход и община в современном православии: корневая система российской религиозности / Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. – М.: Весь мир, 2011. – 368 с.

Становление политической статистики в России: проблемы и перспективы

В. Н. Салин*, Л. Ю. Архангельская**

Аннотация. В статье анализируются проблемы становления политической статистики в Российской Федерации. Затрагиваются вопросы построения системы статистических показателей, формирующих политические предпочтения членов общества и тем самым определяющих политическую ситуацию в России. Предлагается набор показателей и методов статистического наблюдения, необходимых для формирования компетенций бакалавров, обучающихся по направлению «Политология». Указаны наиболее актуальные (по мнению авторов) направления работы, которые позволят развить затронутую в статье область социальной статистики.

Ключевые слова: общественное мнение; политическая статистика; политология; система показателей политической статистики; электорат.

Establishment of Political Statistics in Russia: Challenges and Horizons

V. V. Salin, L. Y. Arkhangel'skaya

Abstract. The paper addresses various aspects and challenges of political statistics establishment in the Russian Federation. Various aspects of creation of the system of statistical indicators, influencing political preferences of the members of the society and thus defining political environment in Russia, are discussed. The system of indicators and statistical monitoring methodology is proposed. Such a methodology is required to develop necessary competence of the bachelors acquiring degree in Political Science. The paper concludes with the most actual work streams (as argued by the authors), which will allow to develop the discussed field of social statistics.

Keywords: electorate; political science; political statistics; public opinion; system of political statistics indicators.

Политическая статистика — одна из наиболее древних отраслей социальной статистики, зародившаяся одновременно с развитием классов и государства.

Несмотря на многовековой путь развития, до сих не сложился единый методологический подход к трактовке предмета политической статистики как науки, отсутствует на государственном и международном уровнях

единая система показателей политической статистики.

Однако демократизация и политизация современного общества, вовлечение в политическую жизнь различных слоев населения, усложнение политических процессов, развитие многопартийных систем, изменение личных приоритетов индивидов и отдельных социальных групп настоятельно требуют разра-

* Салин Виктор Николаевич — кандидат экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Статистика» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail:kafedrastatistiki@mail.ru

** Архангельская Любовь Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Статистика» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail:kafedrastatistiki@mail.ru

ботки системы статистических показателей для анализа политической сферы жизни общества (характеристики системы социально-политических отношений, причинно-следственных связей в обществе) на государственном уровне.

Отсутствие единого методического подхода к формированию системы показателей политической статистики приводит к различным противоречивым мнениям как профессиональных статистиков (какие социально-политические отношения в обществе относить к предмету политической статистики; что именно включать в состав объектов политической статистики, какие статистические методы использовать в анализе политических данных; как собирать политическую информацию и как обеспечить ее надежность и др.), так и пользователей результатов обработки политических данных — политологов, политиков, политических лидеров, представителей СМИ, представителей органов государственной власти (как интерпретировать результаты; какие закономерности они характеризуют и т. д.).

С развитием демократических институтов реализация любых политических решений должна сопровождаться предварительной подготовкой общественного мнения. С одной стороны, необходимо объективно учитывать сложившееся общественное мнение, а с другой — оказывать на него воздействие, чтобы объяснять преимущества тех или иных инициатив.

В настоящее время нередко сложно отличить попытки разъяснить значение тех или иных мероприятий, показать их преимущества для большинства населения страны от попыток манипулировать общественным мнением, то есть вводить в заблуждение.

Одна из задач политической статистики — организовать объективное статистическое наблюдение за состоянием и динамикой общественного мнения, создать систему взаимосвязанных показателей, позволяющих однозначно измерить:

- отношение населения к политическим силам и инициативам;
- факторы, влияющие на мнение электората;

- предложить комплекс методов статистического анализа, позволяющих оценить политические предпочтения общества.

На современном этапе становления политической статистики как науки можно выделить следующие общеметодологические и прикладные задачи.

1. Общеметодологические задачи:

- сформулировать предмет политической статистики;
- определить место политической статистики в научной системе статистики;
- определить основные категории политической статистики;
- разработать систему показателей политической статистики в целом и отдельных ее разделов;
- разработать методологию построения и анализа макроэкономических показателей социально-политической жизни общества;
- применить статистическую методологию к исследованию причинно-следственных связей в политической жизни общества и их развития в динамике.

2. Прикладные задачи, исходя из изучения мирового опыта в сфере социально-политической статистики:

- предложить прикладные статистические методы системного анализа политической ситуации в стране и отдельном регионе; динамики развития политических партий и общественных движений, электората конкретных регионов и условий его жизни;
- разработать методы изучения общественного мнения, формирования рейтингов политических лидеров, общественных движений и организаций.

В настоящее время основными источниками информации о политических предпочтениях в обществе являются результаты референдумов, специально организованных выборочных обследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики (ФСГС), Фондом общественного мнения, СМИ, Центральной избирательной комиссией (ЦИК), а также показатели статистики, характеризующие трудовые ресурсы, занятость, уровень жизни, благосостояние, уровень социального обеспечения и социальной защиты населения и т. д.



Рис. 1. Категории политической статистики

Статистическая информация, которую мы находим в перечисленных источниках, часто противоречива и не позволяет ориентироваться в быстро меняющейся общественно-экономической среде. Общеизвестны случаи, когда уважаемые общественные и политические деятели, обращаясь к одной и той же информации, делали противоположные выводы. Действительно, используя определенные статистические приемы, можно по-разному представить и интерпретировать одни и те же данные.

Особое внимание при воспитании нового поколения политиков необходимо уделить формированию у них компетенций практического применения статистической методологии в политическом анализе электората, построении рейтингов политических деятелей, партий, движений, политических платформ

и программ. При этом в Федеральных государственных стандартах высшего профессионального образования последнего поколения для направления «Политология» в составе базовых дисциплин учебного плана подготовки и бакалавров и магистров — политологов статистика в целом и политическая статистика в частности не предусмотрены.

Тем насущнее необходимость проработки методологии политической статистики.

Все категории политической статистики можно разделить на общестатистические и специфические, отраслевые, отражающие предмет политической статистики и объекты ее изучения (рис.1).

Политика, политические партии, политическая ситуация и другие категории, представленные на рис. 1 отражают собственно систему политических отношений в обще-

стве на конкретный момент времени, затрагивают в основном субъективную сферу, являясь одновременно категориями политологии, но субъективное есть проекция, отражение объективного в сознании социумов, поэтому в состав категорий политической статистики и включены такие категории, как электорат и условия его жизни, — отражение объективной составляющей, что соответствует основному диалектическому методу познания массовых общественных явлений.

Категория «условия жизни электората» трактуется весьма широко: рассматриваются экономические, материальные (уровень занятости и безработицы, уровень оплаты труда и затрат работодателей на рабочую силу; уровень обеспеченности благами (товарами) и услугами (коммунальными, образовательными, медицинскими, объектами культуры, физической культуры и спорта, туристическими, финансовыми) социумов; социальные (социальная защита и социальное обеспечение электората конкретной территории и страны в целом) и политические (тип власти, наличие политических свобод в обществе, гарантированных государством, закрепленных в Конституции и других правовых актах).

Выработка понятийного аппарата является первоочередной задачей каждой науки.

Систематизация приемов и методов наблюдения, анализа политической статистики позволит выработать, обсудить в профессиональном сообществе и принять статистические процедуры, которые дадут возможность разграничить корректное применение методов оценки и интерпретации событий от некорректных. В настоящий момент таких количественных цензов нет. Более того, для оценки политической ситуации применяются показатели энтропии ($H = p \log p$) как меры неопределенности фактов политических отношений и оценивается степень отклонения данного показателя $p \log p$ от максимального значения критерия H для равномерно распределенной случайной величины¹.

Степень проработанности разделов политической статистики в части системы показателей и приемов и методов обработки стати-

стических данных, в том числе и границ применения статистической методологии в анализе фактов и выявлении закономерностей политической сферы жизни общества, различна.

Например, показатели статистики электората. В настоящее время в государственной статистике не организовано наблюдение за электоратом страны в целом и отдельных регионов. В основном в этой статистике заинтересованы в период предвыборных кампаний, и поэтому ЦИК ведет такое наблюдение. Категория электората сегодня широко используется для характеристики выборной статистики, но четких определений самой категории и методологии расчета численности электората на определенную дату в арсенале статистики населения и политической статистики нет.

На основе анализа показателей Российской государственной статистики населения, а также анализа национальных статистических школ других стран предлагается следующее определение категории «электорат».

Электорат — это часть населения, обычно проживающая на данной территории (в России действует порядок регистрации), являющиеся в дееспособными по возрасту (обычно дееспособными признаны лица в возрастной категории от 18 лет и старше), по закону (нет поражения в правах в связи с судимостью и нахождением в местах лишения свободы) и состоянию здоровья (недееспособны при наличии определенных заболеваний центральной нервной системы и пр.).

Можно предложить следующий алгоритм расчета численности электората территории на конкретную дату (1) и общий алгоритм решения балансового уравнения с привлечением данных демографической, моральной статистики и статистики здравоохранения (медицинской статистики) (2).

$$\text{Net} = N \, dt - N \, ndzt - N \, ndlt \quad (1)$$

$$\text{Net} + 1 = \text{Net} + \Delta \text{ep} + \Delta \text{mp}, \text{ где} \quad (2)$$

- $\text{Net}, \text{Net} + 1$ — численность электората на последовательные моменты времени;
- $N \, dt$ — численность населения дееспособного возраста в соответствии с Конституцией;

¹ Социальная статистика: Учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006. С. 355.

- N_{ndzt} — численность населения дееспособного возраста, не признанного дееспособным по состоянию здоровья;

- N_{ndlt} — численность населения дееспособного возраста, не признанного дееспособным по закону (заклученные и люди, пораженные в правах);

- Δm_p — механический (миграционный) прирост численности электората за период $[t; t+1]$;

- Δe_p — естественный прирост численности электората за период $[t; t+1]$.

Формируя программу учебной дисциплины «Политическая статистика» для подготовки политологов — бакалавров и магистров, необходимо иметь в виду разделы общей теории статистики, освещающие проблемы организации проведения статистического наблюдения, сводки и группировки его результатов в виде атрибутивных, вариационных и динамических рядов, анализа статистической информации (методы дисперсионного, корреляционного, регрессионного, факторного анализа) и наглядных средств представления его результатов (статистические таблицы, графики, зависимости)².

Особое внимание необходимо уделять проблемам организации выборочных наблюдений общественного мнения и оценки точности их результатов; методам статистического анализа при изучении общественного мнения. В настоящее время из статистических методов при построении комплексных оценок общественного мнения, обработки результатов референдумов, специально организованных выборочных обследований применяются динамические средние; «безвесовые» индексы; средние значения альтернативных признаков, индексы структурных сдвигов Гатева и Салаи, показатели вариации значений альтернативных признаков, структурные средние, а также различные виды относительных величин³.

При этом статистический аппарат широко используется при реализации многоуровневых экспертиз («Метод Дельфи»)⁴, обработ-

ке балльных оценок и построении критериев «свертки» (G) при обработке нечисловой альтернативной информации (3).

$$G = \sum \sum \alpha_{kl} Y_{kl}, \quad (3)$$

где

α_{kl} — вес, присвоенный l-м экспертом k-му фактору ($\alpha_{kl} \in [0; 1]$);

Y_{kl} — балльная или иная количественная оценка, присвоенная l-м экспертом k-му фактору.

Знание статистической методологии обеспечивает владение навыками политического анализа и прогнозирования, которые, в свою очередь, опираются на знания об аналитической и прогностической функциях современной политологии, знания методов сбора и первичной обработки политической информации, на методологию и методику политического анализа. Другими словами, они взаимосвязаны.

Изучая проблемы политической статистики, необходимо освоить системы показателей, характеризующих развитие отраслей экономики и социальной сферы, наиболее чувствительные для общества. Например, в настоящее время необходимо внимательно относиться и объективно оценивать систему показателей, характеризующих развитие пенсионной системы, системы социального и медицинского страхования и обеспечения населения, обороноспособность, развитие таких отраслей, как культура, туризм, физическая культура и спорт, здравоохранение, образование, наука и т. д.

Программа подготовки политологов в Финансовом университете при Правительстве РФ предполагает изучение статистики электората, где рассматриваются особенности статистического изучения социальной структуры населения, социальной мобильности, миграционного движения населения; основные группировки, применяемые для изучения социальной структуры населения страны (по полу и возрасту, профессии, национальности, городское и сельское население, уровень образования, социальный статус и др.); показатели

² См.: Салин В. Н., Архангельская Л. Ю. Политическая статистика: Рабочая программа дисциплины по выбору. М.: Финуниверситет, 2011; Салин В. Н., Архангельская Л. Ю. Политическая статистика: Учебное пособие. М.: Финуниверситет, 2012.

³ См.: Салин В. Н., Архангельская Л. Ю. Политическая статистика: Учебное пособие. М.: Финуниверситет, 2012.

⁴ Лавриненко В. Н., Путилова Л. М. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2010. С. 54.

изменения численности групп населения в соответствии с классификациями под влиянием различных факторов (естественных, законодательных, миграции, социальной мобильности (вертикальной и горизонтальной)).

Поскольку уровень безработицы является индикатором состояния экономики и находит выражение в настроении электората, его отношении к политической власти и пр., программа подготовки политологов предполагает (в соответствии с международной классификацией населения по статусу в занятости) изучение общих и частных показателей занятости и безработицы, изучение движения численности занятых и безработных.

Следующий важный раздел — статистика условий жизни населения. В данном разделе анализируются уровень доходов населения, их структура, дается понятие реальных и номинальных доходов, изучаются статистические группировки населения по уровню доходов, рассматриваются особенности организации статистического наблюдения за бюджетами домохозяйств и показатели бюджетной статистики⁵.

Одним из центральных моментов, определяющих содержание политической статистики, является изучение расслоения общества по уровню дохода, показателей дифференциации, оценка уровня, глубины и остроты бедности. Необходимо измерять степень влияния уровня доходов населения на политическую активность электората.

В этом разделе политической статистики также рассчитываются макроэкономические показатели потребления населения: фактическое конечное потребление домашних хозяйств, показатели баланса денежных доходов и расходов населения, социальные трансферты в денежной и натуральной форме; формируются структурные группировки домашних хозяйств по уровню потребительских расходов; изучаются дифференциация и концентрация домашних хозяйств по уровню потребительских расходов, анализируется статистика потребления населением продовольственных и непродовольственных товаров,

статистика потребления рыночных и нерыночных услуг населением.

Одной из проблем, затрудняющих использование данных макроэкономической статистики, является непонимание содержания разрабатываемых показателей большинством населения. Например, макроэкономические показатели статистики социального обеспечения и социальной защиты населения — доля в структуре ВВП (Валовой внутренний продукт) и ВНД (Внутренняя норма доходности) затрат на социальные трансферты, доля затрат на социальное обеспечение и социальную защиту населения в показателях конечного использования ВВП, ВРНД (Валовой располагаемый национальный доход), ЧРНД (Чистый располагаемый национальный доход) и другие — с учетом изменения мировых стандартов в 2008 году нуждаются в соответствующей адаптации для понимания большинством.

Значительное место в системе показателей политической статистики принадлежит показателям сферы социального обеспечения и социальной защиты населения, характеризующим совокупность законодательно определенных механизмов предоставления населению (домашним хозяйствам) на безвозмездной основе в денежной и натуральной форме социальных трансфертов (гуманитарная помощь, пособия, дотации, компенсации), гарантий обеспечения прав в социальной сфере.

На политическое состояние общества большое влияние оказывает такой фактор, как наличие и использование свободного времени. Бюджеты свободного времени населения в целом и по отдельным его группам — по полу, возрасту, национальности, уровню образования, социальному статусу — одно из направлений исследований политической статистики.

Большое политическое значение имеют результаты международных сопоставлений показателей, характеризующих уровень и качество жизни в обществе по различным странам. Прежде всего, это индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) как интегральная характеристика уровня социального раз-

⁵ См.: Социальная статистика: Учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006; Социально-экономическая статистика: Учебник / Под ред. М. Р. Ефимовой. М.: Финансы и статистика, 2009; Социально-экономическая статистика: Учебник / В. Н. Салин, Е. П. Шпаковская. М.: Юристъ, 2001.

вития страны в целом и отдельных ее регионов за определенный временной период (год). Этот показатель часто используется как оценка социально-политической привлекательности регионов⁶.

Анализ мирового опыта в построении интегральных индикаторов уровня социального развития общества является одной из задач политической статистики. С 2010 года в методику расчета ИРЧП и его компонентных индексов внесены существенные изменения (см. табл.)

Анализ компонентных индексов в составе индекса развития человеческого потен-

циала страны предполагает расчет показателей долголетия (ожидаемой продолжительности жизни при рождении для условного поколения базисного года), уровня образования населения (средний геометрический индекс из индексов ожидаемой продолжительности обучения детей в возрасте от 6 до 18 лет и индекса средней продолжительности обучения взрослого населения), уровня жизни населения (индекс реального ВНД (Внутренняя норма доходности) на душу населения в долл. США, определенного по паритету покупательной способности рубля к доллару США на уровне 2005 года).

Таблица

Различия в расчете ИРЧП в 2009—2010 годах⁷

Наименование показателя	Порядок расчета и условные обозначения		Комментарии
	2009 год	2010 год	
ИРЧП	$\sum I_k / 3$ $k=3$	$\sqrt[3]{\prod I_k}$ $k=3$	Вместо формы простой средней арифметической из компонентных индексов I_k используется форма простой средней геометрической
Индекс долголетия (средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении в текущем году) I_l	$I_l = (e_{om} - e_{omin}) : (e_{omax} - e_{omin})$ $e_{omin} = 25$ $e_{omax} = 85(const)$ e_{om} – фактическое значение показателя средней ожидаемой продолжительности жизни для новорожденных текущего года для страны m	$I_l = (e_{om} - e_{omin}) : (e_{omax} - e_{omin})$ $e_{omin} = 20$ $e_{omax} = 83,4$ (Япония, 2011) e_{om} – фактическое значение показателя средней ожидаемой продолжительности жизни для новорожденных (условного поколения) текущего года для страны m	Изменились цензовые значения индексируемой величины: минимальная продолжительность жизни при рождении (e_{omin}) снижена до 20 лет, а максимальная продолжительность жизни при рождении (e_{omax}) определяется как фактический максимум e_o по всем странам мира, принятым в расчете ИРЧП в текущем году, т. е. становится переменной величиной

⁶ См.: Международная статистика: Учебник / Под ред. Б. И. Башкатова, А. Е. Суринова. М.: Издательство Юрайт, 2010; Салин В. Н., Архангельская Л. Ю. Политическая статистика: Рабочая программа дисциплины по выбору. М.: Финуниверситет, 2011; Социальная статистика: Учебник / Под ред. И. И. Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006.

⁷ См.: Доклад ООН о развитии человека, 2010 г. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/HDR_2010 (дата обращения 6. 03. 2013); Доклад ООН о развитии человека, 2011 г. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/HDR_2011 (дата обращения 6. 03. 2013); Статистическое приложение к Докладу о человеческом развитии [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Tables.pdf (дата обращения 6. 03. 2013).

Таблица (продолжение)

<p>Индекс уровня образования населения I_{2m}</p>	$I_{2m} = 1/3 I_{21m} + 2/3 I_{22m}$ $I_{21m} = (d_{gm} \% - 0\%):100\%$ <p>I_{21m} – индекс грамотности взрослого населения страны m от 18 лет и старше, где $d_{gm} \%$ – доля грамотного взрослого населения в общей его численности в стране m;</p> $I_{22m} = (d_{om} \% - 0\%):100\%$ <p>I_{22m} – индекс охвата молодежи (возраст от 6 до 24 лет) образованием любой ступени (начальным, средним, средним специальным, высшим), где $d_{om} \%$ – доля учащейся молодежи в численности рассматриваемой возрастной группы в стране m;</p>	$I_m = \sqrt{I_{21m} I_{22m}} / I_{2max}$ $I_{21m} = (T'_m - 0):(13,1 - 0)$ <p>I_{21m} индекс средней продолжительности обучения, где T'_m (лет) – средняя фактическая продолжительность обучения взрослого (от 18 лет и старше) населения страны m; а 13,1 (Чешская Республика, 2005 г.) – максимальная величина данного показателя по всему множеству стран, принятых в расчете;</p> $I_{22m} = (T'_{om} - 0):(18 - 0)$ <p>I_{22m} – индекс ожидаемой продолжительности обучения, где T'_{om} (лет) – ожидаемая продолжительность обучения населения для страны m; а 18 лет – предельное значение данного показателя, принятое в расчете;</p> <p>$I_{2max} = 0,978$ (установленная расчетная величина для 2011 года)</p>	<p>В расчете I_{2m} произошли следующие изменения:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) изменилась форма расчета индекса: вместо средней арифметической используется средняя геометрическая; 2) I_{21m} – индекс грамотности взрослого населения страны m заменен на индекс средней продолжительности обучения; 3) I_{22m} – индекс охвата молодежи образованием индексом ожидаемой продолжительности обучения; 4) изменены цензовые максимальные уровни показателей, принятых в расчете: вместо 100% – 13,1 лет (величина переменная) и 18 лет
<p>Индекс уровня жизни населения I_{3m} для страны m</p>	$I_{3m} = (\ln V_m - \ln 100):(\ln 40000 - \ln 100)$ <p>V_m – величина ВВП на душу населения в текущем году в стране m; 40000 долл. США – постоянная максимальная установленная величина ВВП на душу населения для всех стран, участвующих в расчете</p>	$I_{3m} = (\ln D_m - \ln 100):(\ln 107721 - \ln 100)$ <p>D_m – величина ВНД на душу населения в текущем году в стране m; 100 – минимальный уровень индексируемого показателя; 107721 (Катар, 2011 г.) – максимальный ВНД на душу населения в долл. США (по ППС нац. валюты к долл. США, уровень 2005 г.)</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1) переход в расчете индексируемого показателя, характеризующего уровень жизни населения страны m, от ВВП на душу населения к ВНД на душу населения; 2) переход от постоянной максимальной величины индексируемого показателя, равной 40000 долл. США, к переменной фактической величине индексируемого показателя по всему множеству стран, участвующих в расчете в текущем году

Предложенная система показателей политической статистики в той или иной степени определяет отношение населения к политической жизни общества. Основные показатели, характеризующие политическую жизнь общества, изучаемые при подготовке политологов в Финансовом университете, сводятся к характеристике избирательной системы, выборных органов государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления, политических и массовых общественных организаций, результатов изучения общественного мнения, социальной напряженности в обществе и методологии их анализа.

В заключение можно определить стратегические направления развития политической статистики:

- развитие методологии политической статистики в части определения предмета политической статистики; границ применения статистических методов в анализе политических данных;
- построение новых группировок и классификаций; разработка унифицированной системы показателей, характеризующих объекты политической статистики;
- разработка прикладных статистических методов и алгоритмов, их использующих, для системного статистического анализа политической ситуации в регионе; анализа развития политических партий и общественных движений; оценки общественного мнения различных групп населения и электората в целом по тем или иным фактам политической жизни, политическим организациям и их платформам, политическим лидерам.

Литература

1. Доклад ООН о развитии человека, 2010 г. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/HDR_2010 (дата обращения: 6. 03. 2013)
2. Доклад ООН о развитии человека, 2011 г. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/HDR_2011 (дата обращения: 6. 03. 2013)
3. Лавриненко В. Н., Путилова Л. М. Исследование социально-экономических и политических процессов: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2010. – 205 с.
4. Международная статистика: Учебник / Под ред. Б. И. Башкатова, А. Е. Суринова. – М.: Издательство Юрайт, 2010. – 671 с.
5. Основы международной статистики: Учебник / Под общ. ред. д-ра экон. наук Ю. Н. Иванова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 621 с.
6. Салин В. Н., Архангельская Л. Ю. Политическая статистика: Рабочая программа дисциплины по выбору. – М.: Финуниверситет, 2011.
7. Салин В. Н., Архангельская Л. Ю. Политическая статистика: Учебное пособие – М.: Финуниверситет, 2012
8. Социальная статистика: Учебник / Под ред. И. И. Елисеевой – М.: Финансы и статистика, 2006.
9. Социально-экономическая статистика: Учебник / В. Н. Салин, Е. П. Шпаковская. – М.: Юристъ, 2001. – 461 с.
10. Социально-экономическая статистика: Учебник / Под ред. М. Р. Ефимовой – М.: Финансы и статистика, 2009.
11. Статистическое приложение к Докладу о человеческом развитии [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2011_RU_Tables.pdf (дата обращения: 6. 03. 2013).

ИСТОРИЯ

Шесть поколений дворянского рода Купреяновых: новые материалы из государственного архива Костромской области

Н. А. Разманова*

Аннотация. В статье раскрывается методика работы историка с личными архивными фондами. На основе анализа генеалогических материалов выявлены биографические данные о Я. А. Купреянове, директоре департамента государственного казначейства Министерства финансов в эпоху великих реформ. Я. А. Купреянов по праву может быть причислен к плеяде реформаторов, внесших вклад в совершенствование системы управления финансами пореформенной России. В качестве приложения публикуется поколенная роспись дворянского рода Купреяновых, составленная костромским генеалогом А. А. Григоровым.

Ключевые слова: генеалогия; дворянство; департамент государственного казначейства Министерства финансов; личные архивные фонды; реформа централизации кассы 1862 года; эпоха великих реформ.

Six Generations of Noble Family Kupreyanov: New Materials from the State Archive of the Kostroma Region

N. A. Razmanova

Abstract. The article is devoted to the methods of work of the historian with personal archival funds. On the basis of the analysis of the genealogical materials there was discovered biographical information about Ya. A. Kupreyanov, Director of the Department of the State Treasury of the Ministry of Finance in the era of great reforms. Ya. A. Kupreyanov can be rightly considered among the galaxy of reformers, who contributed to the improvement of the system of finance management of post-reform Russia. As an addendum, the family tree of the noble kin Kupreyanov, made up by Kostroma genealogist A. A. Grigorov is published.

Keywords: genealogy; personal archival funds; the Department of the State Treasury of the Ministry of Finance; the era of great reforms; the nobility; the reform of the cash centralization in 1862.

На удивление плохо мы знаем российскую историю. По большей части она представляется нам в виде обезличенных процессов, происходивших как бы сами по себе и оторванных от реальной жизни людей. Пренебреже-

ние бытовым аспектом для отечественной историографии традиционно и может быть объяснено стремлением историков в первую очередь выявить закономерности, проанализировать классовые интересы, влияние эконо-

* Разманова Наталья Александровна — доктор исторических наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: ran5813@rambler.ru

мических и политических факторов, экстраполировать опыт прошлого на настоящее и будущее. Значимость этой работы умалить невозможно, но по мере получения позитивных результатов подобных исследований все более осознается потребность изучать и обыденную жизнь людей. Признавая самостоятельную ценность таких знаний, подчеркнем, что этим создаются условия для развития институционального подхода, позволяющего описывать исторические процессы более объективно и осознавать их полнее и глубже.

Размышления такого рода возникают, когда приходится обращаться к литературе, посвященной эпохе великих реформ. Отмена крепостного права и сопутствовавшие ей социальные и финансово-экономические преобразования явились для России судьбоносными. Они бесповоротно определили наш дальнейший исторический путь — превращение в индустриальную державу, нарастание глубоких социально-экономических и культурных противоречий, участие в мировой войне, осуществление великого коммунистического эксперимента и нынешнее непростое преодоление его последствий. При этом степень изученности эпохи 1860–1870-х г. и сейчас признается недостаточной¹.

Это была настоящая удача!

Освобождение 22 млн крестьян справедливо расценивается как важнейшее условие для развития товарно-денежных отношений в России, но этот фактор не сработал бы, если бы крестьянская реформа не получила подкрепление в масштабных преобразованиях финансово-экономической сферы. В числе деятелей 1860-х гг., реформировавших финансовую систему России, в первую очередь называют министра финансов М. Х. Рейтерна, создателя и руководителя Государственного контроля В. А. Татаринова, товарища председателя, а затем и председателя Государственного банка Е. И. Ламанского. Жизнь и труды ни

одного из них до сих пор не исследованы на монографическом уровне. Что касается других реформаторов 1860–1870-х гг., то не только не выяснено значение их деятельности, так как отсутствуют их научные биографии, но даже порой не уточнены их биографические данные.

С полным правом к плеяде реформаторов можно отнести директора департамента государственного казначейства Я. А. Купреянова, под чьим непосредственным руководством была проведена реформа кассы². Когда оценивается эпоха великих реформ, централизация кассы упоминается не всегда, хотя именно это преобразование привело к завершению централизации системы управления финансами Российской империи в целом. Этим значение кассовой реформы и вклада Я. А. Купреянова не исчерпывается. По мнению экономистов, исследовавших эволюцию государственной казначейской службы, кассовая реформа заложила основы современного порядка наполнения и исполнения бюджета³.

Содержание реформы не отличалось сложностью. До 1862 г., когда были опубликованы Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений, все центральные органы исполнительной власти имели собственные кассы, выдававшие полученные из государственного бюджета наличные деньги на ведомственные потребности⁴. Неизрасходованные средства в казначейство не возвращались, а размещались в казенных кредитных установлениях для «приращения», и начислявшиеся проценты в отчетах не показывались. Этим создавались условия для злоупотреблений. Бесконтрольное распоряжение министерствами казенной наличностью и нарушение принципа целевого расходования привели к тому, что Министерство финансов не располагало точными сведениями о доходах и расходах государства и не могло состав-

¹ См.: Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. 2005. № 4; Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011.

² См.: Разманова Н. А. Директор департамента государственного казначейства Я. А. Купреянов и введение системы единства кассы // Финансы. 2012. № 11.

³ Иванова Н. Г., Маковник Т. Д. Казначейская система исполнения бюджета. СПб., 2001. С. 21–22; Ардабацкий Е. Н., Прокофьев С. Е. Российское казначейство в процессе исторического развития страны (XV–начало XX в.). М., 2012. С. 34–35.

⁴ ПСЗ-2. Т. 37. № 38309. С. 468.

лять бюджет на следующие годы⁵. В условиях хронического дефицита, увеличившегося в связи с Крымской войной, государство прибегало к заимствованиям из казенных банков под проценты, что еще более усугубляло состояние расходной части бюджета. А между тем огромные суммы, полученные в свое время из казны, лежали в тех же банках, и Министерство финансов не имело о них представления. Так, в кассах Министерства финансов в 1861–1862 гг. имелось около 75 млн руб., а в кассах других министерств — более 200 млн руб. Реформа ликвидировала все кассы кроме Министерства финансов и единственным ответственным распорядителем государственных средств делала министра финансов⁶. Главные трудности, которые пришлось преодолеть Я. А. Купреянову в процессе централизации кассы, — это глухое сопротивление министров, имевших более высокий служебный ранг по сравнению с директором департамента, и инерцию бюрократического аппарата в центре и на губернском уровне.

В ходе исследования в Российском государственном историческом архиве (РГИА) материалов о службе Я. А. Купреянова в качестве директора департамента государственного казначейства и его формулярного списка обнаружилось некоторые несоответствия и противоречия, в том числе в написании его фамилии, а словарь Н. А. Мурзанова содержал слишком скудные сведения⁷. Пришлось обратиться в Государственный архив Костромской области (ГАКО), в путеводителе которого был указан фонд помещиков Купреяновых⁸.

В первой описи было указано 598 дел, во второй — 210 дел. Среди документов значились прошение деда Якова Александровича — Я. Д. Купреянова за 1795 г. о внесении фамилии в дворянскую родословную книгу Костромской губернии, духовное завещание Я. Д. Купреянова; сведения о родовом гнезде этого дворянского рода — усадьбе Патино, впервые зафиксированной в писцовых книгах в 1615 г.; условия, на которых имение было заложено в Московском опекуном совете в 1833 г. Не-

мало было документов, относившихся к жизни отца Якова Александровича — А. Я. Купреянова — личные записки о службе, выписки из указов о награждении за 1819–1831 гг., его переписка как предводителя Солигаличского уездного дворянства, а также письма матери Елизаветы Николаевны, урожденной Окуловой за 1860–1861 гг. Именно в это время Я. А. Купреянов как пензенский губернатор возглавил работу по реализации крестьянской реформы в подведомственной ему губернии.

Казалось, открывалась возможность узнать не только дела, но и мысли и чувства одного из «шестидесятников», выявить условия формирования представителя поколения реформаторов. Родовитые, богатые, чиновные дворяне не только согласились расстаться со своей наилучшей привилегией — исключительным правом владеть крепостными, но и многие из них на деле способствовали уничтожению крепостничества. Роль семьи всегда имела решающее значение в становлении личности, и вот семейный архив дворянского рода Купреяновых, включавший в себя более восьмисот дел, был выявлен и ожидал исследования.

Пожар 1982 года

Прежде чем заполнять требования, описи следует сравнить с реестрами, составленными после 1982 г., а когда был пожар, и часть документов оказалась утрачена. Сличение описей и реестров продолжалось недолго. Реестр был пуст, фонд Купреяновых больше не существовал, сторепо все. Масштаб бедствия был безграничен, утрата — невозполнима. Пожар случился не во время нашествия Батяи или Тохтамыша, не во время польской интервенции в Смутное время или французской интервенции в 1812 г. Он случился в наши дни, совсем недавно исчезли документы XVII, XVIII и XIX вв., в которых отразилась жизнь Костромской губернии, населенной почти миллионом бойких промысловых крестьян, купцов и дворян.

Выяснилось, что утром 16 августа 1982 г. загорелся архив, помещавшийся в церкви Бо-

⁵ Разманова Н. А. А. К. Ключарев — николаевский служака в эпоху великих реформ // Финансы. 2012. № 7.

⁶ Разманова Н. А. Казначей России и становление государственной казначейской службы. 1780–1880-е годы. М., 2012. С. 198–199.

⁷ Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. Материалы для биографий. СПб., 2011. С. 230.

⁸ Государственный архив Костромской области. Справочник. Часть первая. Кострома, 2005. С. 213 (Ф. 632. 1765–1819 гг.); ГАКО. Ф. 632. Оп. 1 и 2.

говяленского монастыря, и сейчас красующегося на высоком берегу Волги. Когда пожарные тушили огонь, безвозвратно испортилось еще немало количество документов. Сотрудники архива в течение нескольких месяцев по листочку разбирали обгоревшие и размокшие материалы, сушили, восстанавливали дела и фонды. Причины пожара объявлены не были, руководство архива сменили и с невероятной скоростью для советского долгостроя, всего за год, построили для архива специальное здание с хранилищем, читальным залом, подсобными и служебными помещениями. В 1983 г. Государственный архив Костромской области возобновил работу⁹.

В результате пожара полностью пропали или были значительно повреждены 294 дореволюционных фонда и 866 фондов советского периода. Из фонда 632 дворян Купреяновых сохранилось по первой описи 237 дел (около 40 %) и по второй описи 135 дел (около 57 %)¹⁰. На самом деле, когда принесли коробки с остатками фонда 632, прочесть документы оказалось невозможно. На опаленных листах проступали лишь отдельные слова, угадывались некоторые предложения, но смысл всего документа ускользал. Сотрудница архива не очень внятно посоветовала смотреть «Григорова» и принесла еще кипу папок. Это была опись личного фонда А. А. Григорова, в которой удалось обнаружить дело, обозначенное как «дворяне Купреяновы». Слепая машинописная копия через один интервал содержала поколенную роспись шести поколений рода Купреяновых по усадьбе Патино и принадлежавшим им селам Федосово, Патрикеево, Долгое поле, Починок и Терентьево Солигаличского уезда Костромской губернии. Также в деле имелась снабженная бесценными «дополнительными сведениями о лицах, помещенных в родословную, и их родственниках» поколенная роспись первой линии дворянского рода Купреяновых, к которой принадлежал Я. А. Купреянов¹¹. Поистине, рукописи не горят!

Составленная А. А. Григоровым поколенная роспись приобретала особую ценность

еще и потому, что род Купреяновых отличался многочисленностью и разветвленностью. Кроме Костромской губернии Куприяновы имели богатые поместья в соседних губерниях — Ярославской, Владимирской, Вологодской, Московской, а между тем литература по генеалогии их рода и поныне остается «крайне бедна» и ограничивается упоминаниями в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, Общем гербовнике Российской империи и родословном сборнике П. В. Долгорукова.

Пожар 1982 г. нанес огромный ущерб результатам самоотверженной работы А. А. Григорова. Потери архива переживались им как личная трагедия, однако он сумел восстановить многие документы.

Александр Александрович Григоров

Следует рассказать о самом А. А. Григорове, чья судьба так неожиданно переплелась с судьбой Я. А. Купреянова. Старший научный сотрудник Государственного архива Костромской области Н. А. Дружникова зафиксировала в предисловии к описи личного фонда А. А. Григорова основные сведения о его жизни и деятельности¹².

Александр Александрович Григоров (19.03.1904–08.10.1989) принадлежал к «старой дворянской» семье, истоки которой восходили к переселенцам из Новгорода XVI в. В Костромской губернии род Григоровых обосновался после 1812 г. Отец А. А. Григорова А. М. Григоров в молодости служил в гвардии, мать, урожденная В. А. Матвеева, была дочерью начальника артиллерии в Варшаве. В 1899 г. родители А. А. Григорова поселились в родовой усадьбе Александровское-Пеньки близ села Спас-Заборье Кинешемского уезда Костромской губернии. С началом Первой мировой войны А. М. Григоров был мобилизован и, командуя 15 ротой 148 пехотного Каспийского полка, погиб в бою в мае 1915 года. Незадолго перед войной родители приняли решение отправить А. А. Григорова и его старшего брата М. А. Григорова (1902–1937) в Москву для обучения в 1-м Московском кадетском корпусе.

⁹ Долинская О., Бадина Н., Ковалева Л., Кузнецова М. Хроника (1918–2008)// Костромская старина. 2008. № 28. С. 14.

¹⁰ ГАКО. Ф. 632. Оп. 1, л. 6.

¹¹ ГАКО. Р-864. Оп. 1, д. 690, л. 2; д. 691, л. 10.

¹² ГАКО. Р-864. Оп. 1, л. 3-13.

В 1916 г. А. А. Григоров стал кадетом. В октябре 1917 г. он в числе других кадетов первого Московского кадетского корпуса участвовал в боях с красногвардейцами, а после капитуляции корпуса уехал вместе с братом в родовое имение.

В 1918 г. усадьба Александровское была национализирована. В период Гражданской войны семья, пожив на Украине, отказалась от идеи эмигрировать и вернулась в Спас-Заборье. До 1930 г. А. А. Григоров работал бухгалтером в Гублесотделе, а затем Кологривском уездном лесничестве. В 1925 г. он обвенчался с М. Г. Хомутовой, происходившей из древнего костромского дворянского рода, корни которого уходили в дохристианскую, языческую эпоху.

Осенью 1930 г. А. А. Григоров был арестован по обвинению в принадлежности к «Группе 19», действовавшей по заданию «Промпартии», но через полгода, в марте 1931 г. был освобожден. После этого А. А. Григоров с семьей часто менял место жительства, как это делали многие, стремясь избежать ареста. В 1937 г. А. А. Григоров работал в крупнейшем на европейской территории СССР Темниковском леспромхозе в Мордовии. Все руководство леспромхоза было арестовано, а на А. А. Григорову была возложена задача передать финансовую и материальную части леспромхоза ГУЛАГу. После этого он работал в леспромхозе в Рязанской области, где был арестован в июне 1940 г. во второй раз. Через три месяца была арестована М. Г. Григорова. Дочерей Любу и Галю взяли на воспитание родственники, чтобы девочки не попали в детский дом.

А. А. Григоров был осужден по 58-й статье и отбыл полный срок — десять лет, работая на строительстве Беломорканала, железной дороги Котлас — Воркута, Байкало-Амурской магистрали. Освободившись из лагеря в 1950 г., А. А. Григоров и его жена, получившая разрешение отбывать ссылку вместе с мужем, жили в Красноярском крае, а позже в Казахстане. В 1956 г. А. А. и М. Г. Григоровы были реабилитированы за отсутствием состава преступления и в 1959 г. вернулись в Кострому.

До 1964 г. А. А. Григоров работал бухгалтером на хладокомбинате, а с выходом на пенсию началась его настоящая жизнь. Он посвятил ее изучению истории костромского дворянства. По приглашению М. М. Шателен, внучки великого русского драматурга А. Н. Островского, А. А. Григоров работал над книгой о Щелькове и на этом основании получил возможность изучать документы в Костромском архиве. Доступ в архив по правилам советского времени без официального ходатайства научного учреждения был закрыт, особенно для пенсионера, бывшего простого бухгалтера и бывшего «врага народа». Вскоре А. А. Григоров стал полноценным сотрудником архива, к нему, отлично читавшему скоропись XVII–XVIII вв., обращались за консультациями научные работники. Он установил и активно поддерживал научные связи со многими специалистами по генеалогии и историками, в том числе таким крупным исследователем русской истории XIX вв., как П. А. Зайончковский.

Работая в архиве более двадцати лет, А. А. Григоров осуществил скрупулезный сбор фактического материала, составил именные карточки для многих дворянских фамилий с указанием имени, отчества, фамилии, родовой усадьбы, количества душ, занимаемых должностей, наличия детей. Ему не только удалось систематизировать большой объем генеалогического материала и создать на его основе поколенные росписи и родословные, но и написать полноценные научные исследования, хранящиеся ныне в личном фонде А. А. Григорова. При изучении поколенной росписи Купреяновых становится очевидным, что это черновой вариант, набросок, из которого впоследствии могла появиться научная статья. Предваряя роспись, А. А. Григоров писал: «Как это случалось со многими дворянскими родами, со временем эти роды разрастались, имения дробились, и многие ветви постепенно нищали и спускались все ниже и ниже по общественной лестнице, в то время как другие, выдвигающиеся благодаря своим военным подвигам или иным заслугам, приобретали богатство и знатное положение в обществе»¹³.

¹³ ГАКО. Р-864. Оп. 1, д. 691, л. 2.

Так становилось понятно, какой идеей руководствовался А. А. Григоров в своих исследованиях. Он задался целью на примере костромского дворянства осветить роль «дворянского гнезда» как одного из важнейших социальных институтов, где формировался интеллектуальный капитал России. Думается, что А. А. Григоров, расплачивавшийся почти всю жизнь за свое происхождение и воспитание, остро чувствовал потребность исторически оправдать дворянство. В поколенной росписи о директоре департамента государственного совета и сенаторе Я. А. Купреянове приведено сведений меньше, чем о ком-либо другом из родственников, но зато он оказался вписан в широкий круг родовых, культурных и общественных связей своей фамилии с другими дворянскими фамилиями и отдельными людьми, оставившими след в истории России. Частный случай смены шести поколений Купреяновых стал достоверной иллюстрацией того, каковы были социокультурные истоки формирования поколения, осуществившего великие реформы 1860 – 1870-х годов.

«ПРИЛОЖЕНИЕ

к родословной Купреяновых и некоторые дополнительные сведения о лицах, помещенных в родословную, и их родственниках

Первая линия

1. Купреянов Иван Никитич

Был произведен из сержантов в поручики 1 марта 1752 г. До того числился по л.[ейб] гв.[ардии] Преображенскому полку сперва с 1743 г. капралом, а с 1747 г. каптенармусом.

В 1754 г. воевода в г. Царевококшайске Свияжской провинции. Скупил или выменял у своих родных все их части в родовом имении Патино и таким образом сделался единственным владельцем этой усадьбы. Покупал деревни и усадьбы у других помещиков. Родился в 1714 г., умер 3 сентября 1778 г. в своей ус. Патино.

2. Купреянов Дмитрий Иванович

Родился в 1732 г., умер 30 июля 1766 г. Женат на дочери Галицкого помещика из усадьбы Селиваново Тимофея Ивановича Рудина Анне Тимофеевне. Сговор был 10 апреля 1746 г.

Служил поручиком Черниговского пехотного полка, в 1766 г. был прикомандирован к Ингерманландскому. Обстоятельства его ранней смерти загадочны. В одном старинном документе против его имени имеется приписка «убит под Пруссакими в 1766 г.». Что это значит — неизвестно. В 1766 г. никакой войны с Пруссией не было.

3. Купреянов Яков Дмитриевич

Родился 23 апреля 1754 г. Умер 18 февраля 1843 г. в ус. Патино, погребен в с. Лосеве. В службе с 21 декабря 1769 г.

Служил в батальоне от строений Ея Императорского Величества домов и садов. Уволен в отставку с чином поручика 20 февраля 1780 года.

Продолжал дело своего деда — собирание родовых Купреяновских земель и приумножил свое имение покупкой усадеб и деревень у разных лиц: князя Н. А. Долгорукова, кн. В. В. Долгорукова, Мих. Петр. Нарышкина, графа Гавриила Карловича Моден и др. Купил в Петербурге каменный дом на Александровской площади, под № 14. Был женат на дочери поручика Александра Михайловича Юрьева и его жены Павлы Матвеевны, урожденной Лермонтовой Клеопатре Александровне. Род[лась] 18 февр[аля] 1762, ум[ерла] 24 октября 1818 в ус. Патино, погребена в с. Лосеве рядом с мужем.

О Юрьевых и Лермонтовых

Тесть Я. Д. Купреянова, Александр Михайлович Юрьев, был помещиком Солигаличского уезда, усадьбы Афонино, сын тайного советника Михаила Алексеевича Юрьева. Праправнуком Александра Михайловича Юрьева был известный артист, народный артист республики, лауреат Государственной премии Юрий Михайлович Юрьев (1872–1948). Теща Я. Д. Купреянова — Павла Матвеевна, урожденная Лермонтова, была дочерью поручика Матвея Юрьевича Лермонтова, помещика Чухломского уезда усадьбы Колотилова. Матвей Юрьевич был «сводным» единокровным братом прапрадеда поэта, Михаила Юрьевича Лермонтова, стало быть, Павла Матвеевна была двоюродной сестрой прадеда поэта. Овдовев, Павла Матвеевна вышла замуж вторично за майора Якова Петрови-

ча Ртищева, помещика Воскресенского уезда Московской губернии. От второго брака имела дочь Наталью Яковлевну, вышедшую замуж за князя Михайла Николаевича Волконского (1823 г.).

В Московской губернии Ртищевым принадлежало село Никольское, где и жила Павла Матвеевна и туда же она перевела из Костромской губернии крестьян, доставшихся ей в качестве приданого от отца, Матвея Юрьевича, родовых лермонтовских крестьян. В приданое за своей дочерью Павла Матвеевна дала специально для этой цели купленные в Вологодской губернии Кадниковского уезда усадьбу и деревни Дуровская, Трушевская, Лысковская, Тарасиха и др. Яков Дмитриевич располагал значительным состоянием, это видно из того, как он, предвидя свою кончину, распорядился в завещании. Дабы не раздробить целостность имения, он всю недвижимую собственность — четыре усадьбы с деревнями в Солигаличском уезде и Макарьевское, а также Кадниковское имение — оставил своему старшему сыну Александру Яковлевичу. Следующему сыну Павлу Яковлевичу он завещал 100 тыс. руб. серебром, и третьему сыну Николаю Яковлевичу завещал 135 тыс. руб. серебром. Дочери Наталии он завещал 12 тыс. руб. серебром и Чухломские деревни. Старшая же дочь Павла Яковлевна была награждена приданным ранее, при выходе ее замуж в 1818 г. И этим не исчерпывалось состояние Якова Дмитриевича. Когда, вскоре после получения 100 тыс., Павел Яковлевич надумал покупать богатое имение Лобаново в Бронницком уезде Московской губернии, то это имение, стоившее 290 тыс. руб., он купить не мог по недостатку наличных денег и обратился к отцу, который немедленно выслал Павлу Яковлевичу в добавок к ранее выданным 100 тыс. еще 56 тыс. Все остальные дети Якова Дмитриевича к моменту составления завещания и отдачи денег по этому завещанию, что было в 1838 г., уже умерли.

4. Купреянов Александр Яковлевич

Родился 8 мая 1786 г. в Патине, умер 21 октября 1860 г. там же. Погребен в с. Лосеве.

Крестными родителями его были: родной брат бабушки, секунд-майор Юрий Матвеевич Лермонтов и его родной дядя подпоручик Николай Александрович Юрьев, соседняя помещица, Домна Ивановна Шулепникова, жена Солигаличского уездного предводителя дворянства Сергея Афанасьевича Шулепникова из усадьбы Тресково, и Ирина Юрьевна Лермонтова, дочь секунд-майора, впоследствии вышедшая замуж за капитана Андрея Федоровича Катенина, дядю известного поэта, критика и переводчика, друга А. С. Пушкина и А. С. Грибоедова Павла Александровича Катенина (1792–1853).

Образование А. Я. Купреянов получил после солидной домашней подготовки в морском корпусе, который он окончил в 1801 г., когда и получил первый офицерский чин мичмана. Еще будучи гардемаринем, он принимал участие в походе русской эскадры адм. П. В. Чичагова к берегам Голландии и участвовал в боевых операциях у этого побережья и у острова Тексель. Затем он до выхода в отставку служил в морском корпусе и в летние месяцы выходил в практические плавания с гардемаринами и кадетами старших классов, плавания по большей части не выходили за пределы Финского залива. В войну с Швецией и Англией в 1808 г. А. Я. Купреянов командовал отрядом из пяти канонерских лодок, прикрывавших подступы к столице. Вышел в отставку в 1820 г. с чином капитана второго ранга и «инвалидным пенсионом» в размере 780 руб. в год.

Во время службы в морском корпусе А. Я. Купреянов сблизился с такими личностями, как ученый, автор многих книг и руководств по морскому делу, Платон Яковлевич Гамалея¹⁴, братьями князьями Ширинскими-Шихматовыми, из коих один был его товарищ по классу, и другими. В числе его близких друзей был и А. Ф. Лабзин¹⁵, служивший в

¹⁴ Гамалея П. Я. (1766–1817). Из старинного казацко-старшинского рода Гамалеев. Учился в Киевской духовной академии и Морском кадетском корпусе в Кронштадте. Там же был ротным командиром и преподавателем. Автор исследований и пособий по математике, механике, физике, навигации и судоводжению.

¹⁵ Лабзин А. Ф. (1766–1825). Окончил Московский университет. Был конференц-секретарем Академии художеств, 1805 г. стал членом адмиралтейского департамента. Поэт, переводчик, мистический писатель. В юности испытал влияние масона И. Г. Шварца. Издавал религиозно-нравственный журнал «Сионский Вестник»; в 1806–1815 гг. выпустил 30 книг под именем Угроз Световостоков — любимое чтение в благочестивых семьях и светских гостиных. Последние годы провел в ссылке. Заботился о самообразовании, в старости изучал высшую математику.

то время в адмиралтейском департаменте, заведовавший морским музеем и адмиралтейской типографией. Интересуясь литературной жизнью страны и будучи хорошо образованным человеком, А. Я. Купреянов через лично хорошо его знавшего адмирала А. С. Шишкова входит в число членов «любителей русской словесности», знакомится со многими членами Российской Академии, посещает ее собрания. Через своих друзей, главным образом через А. Ф. Лабзина, А. Я. Купреянов входит в общение со многими членами масонских лож, широко распространившихся в Петербурге начала XIX в. В библиотеке А. Я. Купреянова в усадьбе Патино имелось много книг масонского направления. Из них большая часть с дарственными надписями как от авторов, так и от переводчиков. Среди этих книг мы видим многие сочинения Юнга-Штиллинга и Эккартсгаузена¹⁶ в переводах А. Ф. Лабзина, переводившего масонские книги в большом количестве, и отпечатываемые им же в адмиралтейской типографии. «Путешествие молодого Костиса от Востока в Полудню», «Просвещенный пастух», «Ключ к тайнствам природы», «Облако над святилищем, или нечто такое, о чем философия и грезить не смеет», «Угроз Световостоков» в 30 выпусках, издаваемый А. Ф. Лабзиным журнал «Сионский вестник» и многое другое. Такое близкое знакомство А. Я. Купреянова с князьями Ширинскими-Шихматовыми¹⁷ и другими сблизило его с религиозными кругами, что имело впоследствии некоторое отношение к его дальнейшей жизни. Отдав в свои молодые годы некоторую дань увлечению масонством, А. Я. Купреянов все же оставался до конца своих дней в лоне православной церкви и был ревностным православным христианином. Это имеет свое подтверждение в виде большого количества книг религиозно-нравственного направления, имевшихся в его библиотеке.

Жена Александра Яковлевича — Елизавета Николаевна Окулова (род 22 октября 1797 г.) была дочерью бригадира и кавалера Николая Прокофьевича Окулова и его жены Екатерины Алексеевны. Она была внучкой Прокофия Ивановича Окулова и его жены Елены Петровны, урожденной Черевинной, чьи портреты работы художника Г. Островского находятся в собрании так называемых «Солигаличских находок». Брак А. Я. и Е. Н. Купреяновых был совершен в селе Рябково, в имении г. Ендогуровых, приходившихся родственниками Окуловым, 29 октября 1822 г.

При совершении обряда бракосочетания свидетелями были: надворный советник Иван Николаевич Ендогуров, пошехонский помещик и родственник Окуловых флота лейтенант Василий Михайлович Ленин, муж двоюродной сестры невесты Елены Павловны Окуловой. Ее родной брат Николай Павлович Окулов — декабрист (1795–1888) — осужден по IX разряду.

Окуловы

Тесть А. Я. Купреянова, бригадир и кавалер Николай Прокофьевич Окулов умер 24 октября 1836 г. Теща — Екатерина Алексеевна Окулова умерла 13 апреля 1848 г.

Сестра Николая Прокофьевича Елизавета Прокофьевна была в замужестве за Павлом Засецким. Окуловы жили в ус. Лукино, близ с. Владычное Пошехонского уезда Ярославской губернии.

5. Купреянов Дмитрий Яковлевич

Родился 17 июля 1784 г. в ус. Патино. Утонул в Северной Двине близ г. Архангельска 26 ноября 1811 г. Тело его найдено не было.

Его крестный отец — секунд-майор Юрий Матвеевич Лермонтов, ветеран Семилетней войны, раненный под г. Франкфуртом на Одере. Жил в усадьбе Колотилово Чухломского

¹⁶ Юнг-Штилинг Иоганн Генрих (1740–1817). Немецкий мистический писатель, оказал большое влияние на русских мистиков начала XIX в. Эккартсгаузен Карл (1752–1803). Немецкий писатель, автор юридических, беллетристических, алхимических и мистических сочинений. Был популярен в России в начале XIX в.

¹⁷ Ширинский-Шихматов П. А. (1790–1853). Деятель русской культуры консервативного направления, религиозно-мистический поэт. Окончил Морской кадетский корпус, участвовал в войнах 1812 года и 1820 г.; участвовал в литературно-лингвистических дискуссиях своей эпохи как последователь А. С. Шишкова; принимал участие в составлении словарей церковно-славянского и русского языка. Был министром народного просвещения.

Ширинский-Шихматов С. А. (1783–1837). Поэт, академик Императорской Академии Наук, иеромонах новгородского Юрьевского монастыря. Брат П. А. Ширинского-Шихматова. Окончил Морской кадетский корпус; служил в адмиралтейств-коллегии, был инспектор Царскосельского лицея; в последующем принял монашество.

уезда. Крестная мать — Пелагея Васильевна Шипова, помещица усадьбы Бельково, соседка Купреяновых.

Окончил морской корпус и произведен из гардемарин в мичманы 10 июня 1804 г. Участвовал в кампании Балтийского флота в Шведскую войну 1808 г. на фрегате «Феодосий Тотемский». Женат не был.

6. Купреянов Николай Яковлевич

Род. 7 октября 1794 г. в ус. Патино. Год смерти и место неизвестны.

Крестная мать — Мария Юрьевна Лермонтова, дочь секунд-майора Юрия Матвеевича. Жила в усадьбе Богоявленское Солигаличского уезда.

Генерал-майор и кавалер. Участник Отечественной войны 1812–1814 гг, был в Бородинском бою и при взятии Парижа. Служил в артиллерии.

Женат на Софии Ивановне Темировой.

7. Купреянов Павел Яковлевич

Генерал от инфантерии, член Военного совета. Род. 4 августа 1789 г. в усадьбе Патино. Умер 23 марта 1874 г. и погребен в с. Лобаново Бронницкого уезда Московской губернии. Участник Отечественной войны 1812–1814 гг, был в Бородинском сражении и при взятии Парижа. Участвовал в турецкой войне 1828–1829 гг. и Венгерской кампании 1849 г. Георгиевский кавалер.

Женат на Марии Петровне, урожденной Мальшиной, богатой Симбирской и Пензенской помещице. Ее имение на реке Суре включало в себя 5315 десятин отличной черноземной почвы и лесов. Сестра ее была замужем за ротмистром Араповым, родственником Ланских, за одним из которых замужем была вдова А. С. Пушкина Наталия Николаевна. Сохранились материалы о нарушении супружеской верности со стороны Марии Петровны Купреяновой со вмешательством Святейшего Синода и императора Николая Павловича. Чем окончилось дело, из сохранившихся в Костромском архиве дел, не видно. Но поскольку при рождении внука Купреяновых Павла в

числе восприемников упоминается и Мария Петровна (1849 год), то можно предположить, что до развода дело не дошло.

8. Купреянов Петр Яковлевич

Род. 29 мая 1787 г. в с. Патино, умер 12 декабря 1835 г. в с. Тарасиха Кадниковского уезда. Погребен на кладбище Кумзерской церкви Фрола и Лавра в Кадниковском уезде.

Кр. отец — дядя Николай Александрович Юрьев, крестная мать Ирина Юрьевна Лермонтова, дочь секунд-майора, впоследствии замужем за капитаном Андреем Федоровичем Катениным (см. № 4).

Первоначальное образование получил у своей родственницы Федосьи Кирилловны Лермонтовой в ус. Колотилово, где вместе со своими «тетушками, как он их называл», Елизаветой и Екатериной Юрьевнами, он учился у специально приглашенной бывшей «смолянки» Л. М. Логуновой¹⁸, учился, главным образом, французскому языку. Затем был отдан в морской кадетский корпус, окончил его с производством из гардемарин в мичманы 1 июня 1804 г. Участвовал в походе эскадры адм. Сенявина в Средиземное море в 1805–1807 гг. на катере «Стрела» и был в боях. По заключении Тильзитского мира в 1807 г. вернулся из Триеста сухим путем в Россию. В Отечественную войну 1812–1814 гг. был при осаде Данцига и в трехкратном морском сражении при Виксельмюнде на канонерских лодках. Поселился по выходе в отставку в ус. Кадниковского уезда Тарасихе, где и умер холостым. После него остались записи и разные материалы, свидетельствующие о его интересе к литературе, поэзии, истории. Имел хорошую библиотеку, перевезенную после его смерти в Патино. Женат не был.

9. Купреянов Сергей Яковлевич

Родился 26 января 1796 г. в ус. Патино. Умер 24 декабря 1824 г. в Петербурге, погребен на Смоленском кладбище в СПб.

Крестный отец — капитан 2 ранга Матвей Юрьевич Лермонтов, флигель-адъютант императора Павла Петровича, ус. Алексино Солигаличского уезда. 26 янв. 1818 г. был произ-

¹⁸ «Смолянками» называли выпускниц Смольного института благородных девиц, закрытого привилегированного учебного заведения, учрежденного в 1764 г. Екатериной II и И. И. Бецким.

веден в поручики л.[ейб] гв.[ардии] Финляндского полка. Женат не был.

10. Купреянова Наталья Яковлевна

Род 1 июня 1798 г. в ус. Патино. Дата и место кончины неизвестны. По предположениям умерла около 1870 г. в Костроме.

Крестный отец — Михаил Сергеевич Шулепников, из ус. Тресково. Переводчик Государственного адмиралтейского департамента. Образованнейший человек того времени. Сын Сергея Афанасьевича и Домны Ивановны Шулепниковых. Воспитатель будущих членов «Союза Благоденствия» Сергея и Ивана Павловичей Шиповых. Крестная мать (дочь С. А. и Д. И. Шулепниковых) Анна Сергеевна, «смолянка», впоследствии постригшаяся в монахини. Кроме нее крестной матерью Н. Я. Купреяновой была Наталья Яковлевна Ртищева, дочь Я. П. и П. М. Ртищевых, впоследствии вышедшая замуж за князя Мих. Ник. Волконского, и еще третья крестная мать Анастасия Юрьевна Лермонтова, дочь секунд-майора, впоследствии вышедшая замуж за подполковника артиллерии Ивана Михайловича Назимова, чьим родственником был декабрист Михаил Назимов.

11. Купреянова Павла Яковлевна

Родилась 7 марта 1791 г., умерла в ус. Рябково и похоронена в селе Спас-Пенье Кинешемского уезда 2 января 1856 г.

Ус. Рябково принадлежала ее дочери Клеопатре Герасимовне Шиповой, супруге Александра Павловича Шипова, младшего брата Сергея и Ивана Павловичей Шиповых (см. № 10).

Село Спас-Пенье — бывшая вотчина отца А. И. Герцена Ивана Алексеевича Яковлева.

В замужестве за подполковником Герасимом Матвеевичем Сытиным с 3 июня 1818 г. Г. М. Сытин умер 12 окт. 1819 г.

Их дочь Клеопатра Герасимовна, род. 6 сен. 1819 г. и ум. 6 авг. 1876 года, погребена в Петергофе. Ее муж А.П.Шипов, род. в 1800 г. и ум. 22 нояб. 1878 г. Г. М. Сытин — герой Отечественной войны 1812 г. В 1812 г. 11 июля он

отличился в сражении у села Салтановки, где отличился также ген. Раевский с двумя своими сыновьями. Этот подвиг увековечен Л. Н. Толстым в его романе «Война и мир». Сохранился приказ генерала П. И. Багратиона о награждении Г. М. Сытина за подвиг во время кавказской войны в 1809 г. Александр Павлович Шипов — действительный статский советник. Видный деятель торговли и промышленности, основатель первого в Костроме судостроительного завода.

11. (12)¹⁹ Купреянов Иван Александрович

Род. 5 января 1837 г. в Патино. Умер в 1887 г. в СПб. и погребен на Новодевичьем кладбище.

Крестная мать — родная тетка Наталия Николаевна Окулова, помещица ус. Юрино Бежецкого уезда Тверской губ.

Женат с 1871 г. на Марии Николаевне Турчаниновой.

Имел дочь Марию Ивановну, бывшую замужем за врачом Борисом Ивановичем Ахшарумовым.

12. (13) Купреянов Михаил Александрович

Род. 25 мая 1830 г. в ус. Патино и умер 27 мая того же года там же.

Крестный отец гвардии поручик и кавалер, родной дядя Михаил Николаевич Окулов, помещик с. Владычное Пошехонского уезда, и крестная мать родная тетка помещица ус. Юрино Бежецкого уезда Тверской губернии Наталия Николаевна Окулова.

13. (14) Купреянов Николай Александрович

Род. 14 марта 1827 г. в ус. Патино. Умер 10 ноября 1899 г. в Костроме и погребен в Ипатьевском монастыре.

Кр. отец — родной дядя поручик Михаил Николаевич Окулов, кр. мать — родная тетка Павла Яковлевна Сытина, полковница.

После отставки служил мировым посредником и потом, в течение 20 лет, управляющим казенной палатой в Костроме. Действительный статский советник. Женат на Екатерине Павловне Долгово-Сабуровой.

¹⁹ Здесь А. А. Григоров сбился со счета, поэтому дальше идет двойная нумерация. Первая нумерация, как в рукописи, вторая, в скобках, — порядковая.

14. (15) Купреянов Павел Александрович

Род. 25 марта 1828 г. в ус. Патино. Умер 17 октября 1894 г. в г. Макарьеве. Макарьевский уездный предводитель дворянства.

Кр. отец — князь Павел Александрович Шаховской, близкий друг отца новорожденного.

1-я жена — Надежда Константиновна Грязева, ум. 1864 г.

2-я жена — Елизавета Дмитриевна Кузьмина, дочь Дмитрия Ивановича Кузьмина и его жена Елизаветы Николаевны, урожд. Ендогуровой.

Д. И. Кузьмин служил в Архангельске, потом на Невьянском заводе на Урале, потом директором банка в Екатеринбурге (ныне Свердловск) и затем в Вологде. Кузьмины — Вологодские и Ярославские помещики, неоднократно роднились с Купреяновыми через браки.

Сестра Елизаветы Дмитриевны Купреяновой — Любовь Дмитриевна — была замужем за изобретателем первого русского самолета Александром Федоровичем Можайским, капитаном 1 ранга (1825–1890).

15. (16) Купреянов Яков Александрович

Род. 8 июля 1824 г. в ус. Патино. Умер 4 июня 1880 г. в Петербурге.

Кр. мать — Клеопатра Герасимовна Сытина, кузина, впоследствии замужем за А. П. Шиповым и родная тетка Елена Николаевна Окулова, помещица села Новикова Пошехонского уезда.

Тайный советник. Директор департамента Государственного казначейства.

16. (17) Купреянова Екатерина Александровна

Род. 20 авг. 1823 г. в ус. Патино. Кр. отец — родной дед, бригадир и кавалер Николай Прокофьевич Окулов, кр. мать — его сестра, Елизавета Прокофьевна Засецкая, а также кузина Клеопатра Герасимовна Сытина. Вместо Е. П. Засецкой у купели новорожденной находилась тетка Елена Николаевна Окулова.

16 января 1844 г. вышла замуж за капитана и кавалера Аполлона Алексеевича Кузьмина, служившего во 2-м кадетском корпусе. А. А. Кузьмин — двоюродный брат Дм. Ив. Кузь-

мина, дядя жены П. А. Купреянова, Елизаветы Дмитриевны. Отец Е. А. Купреяновой Александр Яковлевич дал за дочь в приданое кроме недвижимых имений 14285 руб. серебром (выданы 18 июля 1845 г.).

17. (18) Купреянова Елизавета Александровна

Род. 4 мая 1829 г. Ум. После 1865 г.

Кр. отец родной дядя л.[ейб] гв.[ардии] Уланского полка штаб-ротмистр и кавалер Александр Николаевич Окулов, крестная мать – кузина Клеопатра Герасимовна Сытина, по мужу Шипова.

С 17 августа 1852 г. замужем за Василием Павловичем Шулепниковым, помещиком соседней усадьбы Тресково (1817–1888), предводителем дворянства в уездах Солигаличском, Чухломском и Кологривском. В. П. Шулепников — сын Павла Сергеевича Шулепникова и его жены Наталии Васильевны, урожденной Зиновьевой. Зиновьевы — знатные и богатые люди, близкие ко двору: родственники графов Орловых. Брат Н. В. Шулепниковой был воспитателем будущего императора Александра III.

Из детей Е. А. Шулепниковой назовем Наталию Васильевну, род. в 1854 г., члена «Народной воли», осужденную по процессу 12-ти народовольцев в 1884 г. в Киеве; Павла Васильевича Шулепникова, Костромского губернского предводителя дворянства, род. в 1863 г., привлекавшегося по делу сосланного в Кострому в 1905 г. революционера д-ра Френкель и по делу о «Выборгском воззвании» 1906 г., и Ивана Васильевича Шулепникова (1861–1913) Костромского председателя земской управы, потом члена IV Государственной думы.

18. (19) Купреянова Клеопатра Александровна

Род. 17 декабря 1825 г. в ус. Патино.

Кр. отцы — Иван Николаевич Ендогуров и родной дядя Михаил Николаевич Окулов. Крестные матери — тетка Наталия Николаевна Окулова и кузина Клеопатра Герасимовна Сытина, по мужу Шипова.

11 ноября 1851 г. вышла замуж за Алексея Павловича Засецкого, умершего 6 июня 1861 г.

19. (20) КУПРЕЯНОВА Ольга Александровна

Род. 25 марта 1838 г. в ус. Патино. Ум. 7 авг. 1902 г.

Замужем с 21 апреля 1869 г. за Рафаилом Сергеевичем Михайловым, род. в 1831 г.

20. (21) Купреянова Варвара Павловна

Род. 18 октября 1822 г. в Москве.

Замужем за Рижским 1-й гильдии купцом и Прусским консулом в Риге Христианом Генрихом Вернер.

21. (22) Купреянов Николай Николаевич

Род. 16 августа 1864 г. в ус. Патино. Ум. в 1921 г. Крестный отец — пом. надзирателя Костромского питейно-акцизного управления, губ. секретарь Рафаил Сергеевич Михайлов.

Статский советник.

В 1894 г. комиссар по крестьянским делам Нешавского уезда в Царстве Польском.

В 1899 г. постоянный член Варшавского губернского по крестьянским делам присутствия.

В 1902 г. делопроизводитель земского отдела министерства внутренних дел.

В 1906 г. член состоящего при земском отделе МВД присутствия по крестьянским делам Царства Польского. В чине статского советника.

Жена — Мария Геннадиевна, ур. Мягкова, племянница известного народника и публициста Николая Константиновича Михайловского.

Мягковы. Помещики Костромской губ. Ус. Селище под Костромой.

Геннадий Васильевич, род. в 1843 г., надворный советник, в 1866 г. помощник надзирателя 3-го акцизного округа Костромского акцизного управления. В 1870 году столоначальник Казанского интендантского округа г. Казани.

Женат на Елизавете Константиновне, ур. Михайловской, сестре Н. К. Михайловского, народника. Г. В. Мягков умер 18 марта 1903 г. в ус. Селище.

Его дети: Мария Геннадиевна, род 1866, замужем за Н. Н. Купреяновым;

Анна Геннадиевна — замужем за Андреем Васильевичем Перелешиним, председателем

Буйской уездной земской управы;

Александр Геннадиевич — женат на Вере Викторовне Савинковой, сестре известного эсера-террориста Бориса Викторовича Савинкова (1873–1922).

Усадьба Селище принадлежала исстари богатым и знатым Костромским дворянам Каблуковым и перешла во владение Мягковых по случаю женитьбы Николая Леонтьевича Мягкова, деда Геннадия Васильевича, на Марии Васильевне Каблуковой.

22. (23) Купреянова Елизавета Николаевна

Род. 1 мая 1875 г. в Костроме. Кр. отец — Костромской вице-губернатор, действительный статский советник Александр Дмитриевич Свербеев. Замужем за Борисом Николаевичем Зузиным (р. 13 окт. 1868 г.), председателем Костромской земской управы. Ус. Денисово под Костромой. Его брат Михаил Николаевич Зузин был предпоследним (до 1914 г.) Костромским губернским предводителем дворянства. Женат он был на Вере Леонидовне Князевой, дочери Костромского губернатора Леонида Николаевича Князева.

23. (24) Купреянов Дмитрий Павлович

Род 28 июня 1862 г. в Москве, ум. ок. 1930 г. в Пскове.

Кр. отец — ген. от инфантерии Павел Яковлевич Купреянов, кр. мать — дочь героя Севастопольской войны генерала Хрулева Мария Степановна Хрулева. Окончил училище Правоведения. Служил в Петербурге товарищем прокурора.

24. (25) Купреянов Михаил Павлович

Род. 1 ноября 1882 г. в Макарьево. Умер в 1943 г. в с. Федоровка около Кустаная в ссылке. Артиллерийский офицер в войну 1914–1917 гг.

Женат на дочери генерала Панютина Георгия Михайловича Александре Георгиевне.

Кр. отец — коллежский советник и кавалер Федор Никифорович Сперанский.

25. (26) Купреянова Елизавета Павловна

Род. 10 июня 1872 г. в Макарьево. Ум. 6 мая 1950 г. в г. Горьком.

Кр. мать — вологодская помещица, Елиза-

вета Николаевна Кузьмина, урожд. Эндогурова (родная бабушка).

Вышла замуж за Сергея Рафаиловича Михайлова, председателя Макарьевской уездной земской управы. Род. 12 сентября 1871 г. в Макарьеве. Репрессирован в 1937 г. и посмертно реабилитирован в 1956 г.

26. (27) Клеопатра Павловна Младшая

Род. 25 июня 1879 г. в Петербурге. Умерла в 1918 г. в Астрахани.

Была замужем за бароном Черкасовым Михаилом Гавриловичем, потомком декабриста барона Алексея Черкасова, члена «Южного об-ва», осужденного по VII разряду. М. Г. Черкасов умер в Брюсселе в эмиграции.

Ее крестная мать Екатерина Меркульевна Эндогурова, родная сестра известной художницы Елизаветы Меркурьевны Бем, урожденной Эндогуровой.

27. (28) Купреянов Александр Яковлевич

Род. 8 июля 1852 г. в Костроме.

Кр. отец — действительный статский советник и кавалер Александр Павлович ШИ-ПОВ, муж Клеопатры Герасимовны, ур. Сытиной, дочери Павлы Яковлевны Купреяновой (см. № 11).

Кр. мать — вдова статского советника Елена Львовна Толбузина.

28. (29) Купреянов Владимир Яковлевич

Род. в 1861 г., ум. ок. 1935 г. в Калуге.

Женат на Ольге Рафаиловне, ур. Михайловой.

В 1893 г. статс-секретарь департамента Правительствующего Сената, коллежский ассессор.

В 1895 г. член Тверского окружного суда.

В 1896 г. в Новочеркасске товарищ председателя окружного суда.

29. (30) Купреянов Павел Христанович

Сын Варвары Павловны Купреяновой и Христиана-Генриха Вернер, Рижского купца 1-й гильдии. По Высочайшему повелению получил право носить фамилию своего деда генерала П. Я. Купреянова в уважение его заслуг и по неимению у него мужского потомства.

Кр. отец его — родной дед начальник 7-й

пехотной дивизии Павел Яковлевич Купреянов и сын Рижского купца 1-й гильдии Иван Иванович Вернер.

Кр. матери: жена Псковского губернского предводителя дворянства, статского советника Николая Ивановича Крекшина Варвара Афанасьевна Крекшина и родная бабушка Мария Петровна, ур. Мальшина.

Мать М. П. Купреяновой была во 2-м браке за г. Крекшиным.

30. (31) Купреянов Борис Николаевич

Род. 24 июля 1902 г. в Селище Костромского уезда.

Ум. в 1973 г. в Москве. Работал на водном транспорте.

Кр. отец — Борис Николаевич Зузин, кр. мать — жена капитана 2 ранга Александра Васильевна Перелешина.

31. (32) Купреянов Георгий Николаевич

Род. 12 декабря 1899 г. в Костроме.

Кр. отец — неперемный член Костромского губернского по крестьянским делам присутствия, действительный статский советник Геннадий Васильевич Мягков, родной дед.

32. (33) Купреянов Николай Николаевич

Род. 4 июля 1894 г. в г. Александрове-Пограничном (Польша).

Учился в Тенишевском училище.

Кр. отец тайный советник Николай Павлович Долгово-Сабуров, родной дед и кр. мать Елизавета Константиновна Мягкова, родная бабушка. Ум. В 1933 г. в Москве.

33. (34) Купреянова Елизавета Николаевна

Род. 6 августа 1906 г. в ус. Селище под Костромой.

Кр. отец — капитан 2 ранга Александр Васильевич Перелешин, а крестная мать — Елизавета Константиновна Мягкова, родная бабушка.

34. (35) Купреянов Сергей Владимирович

Род. 19 марта 1895 г. в Твери. Умер в эмиграции в Югославии.

Кр. отец — подпоручик 3-й гренадерской Артиллерийской бригады Сергей Рафаилович Михайлов, крестная мать — вдова тайного со-

ветника Елена Николаевна Купреянова, родная бабушка.

Окончил училище правоведения. В Первую Мировую войну служил в артиллерии.

35. (36) Купреянов Яков Владимирович

Род. 12 сент. 1893 г. в Твери.

Кр. отец — коллежский советник Иван Аполлонович Кузьмин, крестная мать — Оль-

га Александровна Михайлова, ур. Купреянова. Окончил училище правоведения.

В Первую мировую войну служил в кавалерии. В гражданскую войну умер от тифа. Жена — Галина Дмитриевна Троицкая.

Апрель 1976 г.
Кострома
А. Григоров».²⁰

Литература

1. Ардабацкий Е. Н., Прокофьев С. Е. Российское казначейство в процессе исторического развития страны (XV–начало XX в.). – М., 2012.
2. Долинская О., Бадьина Н., Ковалева Л., Кузнецова М. Хроника (1918–2008) // Костромская старина. – 2008. – № 28.
3. Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. – М. : РОССПЭН, 2011. – 720 с.
4. Захарова Л. Г. Великие реформы 1860–1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. – 2005. – № 4.
5. Иванова Н. Г., Маковник Т. Д. Казначейская система исполнения бюджета. – СПб., 2001. – 208 с.
6. Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг.: Материалы для биографий. – СПб., 2011. – 736 с.
7. Разманова Н. А. А. К. Ключарев — николаевский служака в эпоху великих реформ // Финансы. – 2012. – № 7.
8. Разманова Н. А. Директор департамента государственного казначейства Я. А. Купреянов и введение системы единства кассы // Финансы. – 2012. – № 11.
9. Разманова Н. А. Казначей России и становление государственной казначейской службы. 1780–1880-е годы. – М., 2012.

²⁰ ГАКО. Р-864. Оп. 1, л. 3-10.

ПСИХОЛОГИЯ

Истоки и механизмы социальной ответственности бизнеса: междисциплинарный подход*

Ю. Е. Мужичкова**, Ж. В. Коробанова***

Аннотация. Статья посвящена проблеме психологических механизмов и природе социальной ответственности бизнеса. Авторы анализируют состояние проблемы корпоративной и личной социальной ответственности бизнеса в науке, определяют понятия «ответственность» и «социальная ответственность», уточняют особенности данного явления, его структуру и основные характеристики с позиций междисциплинарного подхода. Авторы анализируют материалы экономических, социологических, социально-психологических исследований и выделяют важные для понимания феномена социальной ответственности бизнеса аспекты: перенос внимания исследователей с корпоративных целей на личностные, рассмотрение индивидуально-типологических особенностей бизнесменов, рассмотрение вопросов нравственности с точки зрения природы социальной ответственности, анализ жизненных и профессиональных ситуаций бизнеса.

Ключевые слова: виды социальной ответственности; когнитивный, мотивационный и деятельностный компоненты социальной ответственности; нравственная регуляция экономической активности; социальная ответственность бизнеса; субъектный, личностный, поведенческий уровни социальной ответственности.

The Origins and Mechanisms of the Social Responsibility of Business: an Interdisciplinary Approach

Yu. E. Muzhitchkova, Zh. V. Korobanova

Abstract. The article is devoted to the problem of psychological mechanisms and the nature of the social responsibility of business. The authors analyze the problem of corporate and personal social responsibility of business in the scientific field, define the concepts of «responsibility» and «social responsibility», clarify the peculiarities of this phenomenon, its structure and main characteristics in terms of the interdisciplinary approach. The authors analyze the materials of the economic, sociological, socio-psychological research and highlight aspects important for understanding the phenomenon of the social responsibility of business: the shift of attention of researchers from corporate purposes to personal goals, consideration of individual and typical features of businessmen, consideration of issues of morality from the point of view of the nature of social responsibility, the analysis of life and professional situations of business.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-06-00556а «Психолого-экономические механизмы социальной ответственности российского бизнеса в сфере финансов»).

** Мужичкова Юлия Евгеньевна — кандидат психологических наук, зам. заведующего кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: borjulia@mail.ru

*** Коробанова Жанна Владимировна — кандидат психологических наук, зам. заведующего кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: korobanova_j@mail.ru

Keywords: *cognitive, motivational and pragmatic components of social responsibility; moral regulation of economic activity; subjective, personal, and behavioral levels of social responsibility; the social responsibility of business; types of social responsibility.*

Социальная ответственность бизнеса часто трактуется как обязательство бизнеса, взятое на себя самостоятельно, поддерживать устойчивое экономическое развитие через взаимодействие с работниками, их семьями, местными сообществами в целях улучшения качества жизни. Возникает закономерный вопрос, зачем бизнесу нужно такое обязательство. Чтобы ответить на него, необходимо определить истоки и механизмы, которые стимулируют внедрение социально-ответственных программ в структуру бизнеса. Американский экономист Г. Боуэн к книге «Социальная ответственность бизнесмена», опубликованной в 1953 г., сформулировал доктрину социальной ответственности как обязанности бизнесменов проводить ту политику, принимать те решения и следовать тем направлениям деятельности, которые желательны с точки зрения целей и ценностей общества. Большинство моделей, существующих на сегодняшний день в этике бизнеса, могут считаться развитием этой теории. По мнению многих исследователей, в современной этике бизнеса преобладают две нормативные модели: теория общественного договора (интегральная теория социальных контрактов) и теория заинтересованных сторон¹. При этом интегральная теория социальных контрактов определяется как реалистичная, всеобъемлющая и глобальная нормативная теория этики бизнеса.

Социальный контракт — неформальное соглашение, касающееся поведенческих норм, которые возникли на основе общих целей, убеждений и позиций групп людей или сообществ. Теория разделяет три уровня нравственных норм, регулирующих деятельность экономических субъектов: гипернормы, макросоциальные контракты и микросоциальные контракты. Когда универсальные гипернормы вступают в конфликт с нормами сообщества, первые должны иметь приоритет. Та-

ким образом, теория социальных контрактов обеспечивает огромную моральную гибкость, одновременно гарантируя определенные моральные требования. Теория заинтересованных сторон, как и теория социальных контрактов, призывает защищать интересы всех общественных групп, с которыми связана организация или на жизнедеятельность которых может оказать влияние ее деятельность. В современной этике бизнеса концепция заинтересованных сторон используется как система координат для анализа: изучается система нравственных норм (конкретизация универсальных норм) и степень соблюдения нравственных норм по отношению к каждой группе заинтересованных лиц².

При рассмотрении сущности социальной ответственности бизнеса экономистами выдвигается несколько теорий. Первая (и наиболее традиционная) теория корпоративного эгоизма подчеркивает, что единственная ответственность бизнеса — увеличение прибыли для своих акционеров. Однако подход с позиции заинтересованных сторон рассматривает корпорацию как часть социальной структуры общества, перед которым она также несет ответственность. Заинтересованными сторонами являются акционеры, рабочие и служащие, потребители, поставщики, правительственные организации, местное сообщество, профсоюзы, общественные движения, конкуренты. Вторая точка зрения, получившая название теории корпоративного альтруизма, утверждает, что бизнес должен не только заботиться о росте прибыли, но и делать максимально доступным вклад в решение общественных проблем, повышение качества жизни граждан и сообщества, а также в сохранение окружающей среды. Третья позиция — теория разумного эгоизма — строится на том, что социальная ответственность бизнеса — это просто «хороший биз-

¹ См. Петрунин Ю. Ю., Борисов В. К. Этика бизнеса: Учеб. пособие. М.: Дело, 2000.

² См.: Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003; Петрунин Ю. Ю., Борисов В. К. Этика бизнеса: Учеб. пособие. М.: Дело, 2000.

нес», поскольку сокращает долгосрочные потери прибыли. Затраты на социальные и благотворительные программы сокращают текущую прибыль, но в долгосрочной перспективе создают благоприятное социальное окружение и, следовательно, устойчивые прибыли. Филантропические и спонсорские программы способствуют узаконенному снижению налогооблагаемой базы компании, дают хороший «эффект публичности». Именно в этом состоит основной мотив социальной деятельности компании³.

Помимо выделенных разновидностей, существуют другие точки зрения на проблему социальной ответственности компаний. Так, например, в 1990-х годах начал формироваться интегрированный подход к социальной ответственности, в рамках которого благотворительная и социальная активность компаний стала концентрироваться вокруг какой-либо определенной области, которая была непосредственно связана с основным направлением деятельности организации. В последнее время ученые экономисты сосредотачивают усилия на разработке новых трактовок социальной ответственности бизнеса. Например, американец К. Годпастер выступил с обоснованием теории «корпоративной совести», рассматривающей корпорацию как субъект морали и подразумевающей наличие у менеджеров равных этических обязательств по отношению ко всем заинтересованным сторонам. Социальная ответственность заключается и в том, что компании стараются оправдать общественные ожидания в отношении своей продукции или услуг и одновременно формируют высокие общественные стандарты, вносят, таким образом, вклад в повышение качества и уровня жизни в стране⁴.

Наиболее серьезной попыткой представления социальной ответственности бизнеса как целостной системы является концепция А. Кэрролла, который представил ее в виде пирамиды. Лежащая в основании пирамиды эко-

номическая ответственность непосредственно определяется базовой функцией компании на рынке как производителя товаров и услуг, позволяющих удовлетворять потребности потребителей и, соответственно, извлекать прибыль. Иными словами, любая фирма, реализующая свою экономическую ответственность перед обществом, уже социально ответственна. Второй уровень — правовая ответственность, которая подразумевает необходимость законопослушности бизнеса в условиях рыночной экономики, соответствие его деятельности ожиданиям общества, фиксированным в правовых нормах. Третий уровень — этическая ответственность, которая, в свою очередь, требует от деловой практики созвучности ожиданиям общества, не оговоренным в правовых нормах, но основанным на существующих нормах морали. Четвертый уровень, по Кэрролу, — филантропическая (дискреционная) ответственность, побуждающая фирму к действиям, направленным на поддержание и развитие благосостояния общества через добровольное участие в реализации социальных программ, то есть филантропическая ответственность не предполагает получение прибыли. Принципиально важна соподчиненность уровней: этический бизнес, например, не бизнес, в той или иной форме занимающийся благотворительностью, а бизнес, стандартные транзакции которого удовлетворяют не только экономическому и правовому, но и этическому критериям⁵.

Существует мнение, что социальные программы и проекты, реализуемые современными компаниями, можно условно разделить на две группы: внутренние программы, направленные на реализацию ответственности корпорации перед своим персоналом (поддержание занятости, обеспечение достаточного уровня зарплаты и безопасности труда, повышение профессионального роста и т. д.) и перед собственниками капитала; внешние программы, направленные на обе-

³ См.: Белов А. В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2011; Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: Монография / Под общ. ред. д. э. н., проф. И. Ю. Беляевой, д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. М.: КНОРУС, 2008.

⁴ См.: Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: Монография / Под общ. ред. д. э. н., проф. И. Ю. Беляевой, д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. М.: КНОРУС, 2008.

⁵ См.: Carroll A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. Business Horizons. 1991, 34 (4), P. 39–48.

спечение ответственности корпорации перед обществом, потребителями товаров и услуг, внешней средой и местным сообществом на территории, где действует компания⁶. При неблагоприятной экономической ситуации (например, в условиях экономического кризиса) неэффективные менеджеры могут начать осуществлять типичное антикризисное управление — это отказ от персонала, распродажа имущества и т. п. Эффективные менеджеры должны использовать неблагоприятную экономическую ситуацию, чтобы добиться нового качества бизнеса на основе возвращения в менеджмент ценностей самоограничения, морали, личной ответственности за результаты деятельности компаний перед государством и обществом, возрождения социальной ответственности и социальной сознательности как альтернативы экономическому эгоизму и приоритету максимальной прибыли. Таким образом, социальная ответственность компании и социальные инвестиции, заложенные в социальную стратегию, в любой период деятельности компании являются источником повышения ее конкурентоспособности⁷. Этот аспект проблемы становится особенно актуальным в связи с прогнозами аналитиков относительно повторения или продолжения мирового экономического кризиса.

Как мы видим, мнение экономистов в отношении социальной ответственности неоднозначно. Некоторые из перечисленных теорий имеют высокую объяснительную способность, однако для того, чтобы лучше понять причины различных стратегий реализации социальной ответственности, необходимо перейти от изучения корпоративной цели к исследованию личностной цели, то есть определить механизмы социальной ответственности топ-менеджера организации. Еще одним подтверждением необходимости исследования личной социальной ответственности яв-

ляется убежденность многих известных зарубежных специалистов в области управления экономикой и маркетингом в том, что бизнес все-таки может быть по-настоящему ответственным, то есть не только подчиняться «внешним экономическим, социальным и моральным нормам», но и направляться «внутренними нравственными побуждениями». Например, один из теоретиков мирового маркетинга Ф. Котлер, вводя в теорию маркетинга понятие социального или социетального маркетинга, доказывает, что социальная ответственность многих «цивилизованных» компаний — это не только и даже не столько пиар, сколько действия, вызванные их «совестливостью и человечностью».

Во всем многообразии интерпретаций ответственности, имеющих в психологии, в них можно выделить общие признаки. В самом общем виде ответственность трактуется как осуществляемый в различных формах контроль над деятельностью субъекта с точки зрения выполнения им принятых норм и правил.

Социальная ответственность (ответственность перед обществом) характеризуется сознательным соблюдением общественно необходимых моральных принципов и правовых норм, понимается как интегративное качество личности⁸. Существенными признаками социальной ответственности являются точность, пунктуальность, верность личности в исполнении обязанностей и ее готовность отвечать за последствия своих действий⁹. Социальная ответственность также заключается в готовности добровольного отклика на социальные проблемы в соответствии с социальными ценностями, особенностями субкультуры и моральными обязанностями¹⁰. Ответственность тесно коррелирует с осознанием личностью смысла своей жизни, является признаком зрелости личности, выступает как обязательство, обязан-

⁶ См.: Акмаева Р. И. Повышение социальной ответственности топ-менеджмента в условиях экономического кризиса // Региональная специфика развития бизнеса и экономики: Материалы II Всерос. науч. конф. 2009. С. 13.

⁷ См.: Лозовая И. С. Социальная ответственность российских предприятий в условиях экономического кризиса. // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2009. № 1. С. 14–15.

⁸ См.: Гулевская А. Ф., Максимов В. П. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: Монография. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2012.

⁹ См.: Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Либроком, 2010.

¹⁰ См.: Панарин И. А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: дис...д-ра. психол. наук. М., 2010.

ность, как совокупность моральных требований общества к его членам¹¹.

Структура социальной ответственности рассматривается как совокупность трех компонентов: когнитивного, мотивационного и деятельностного¹². Когнитивный компонент есть система усвоенных личностью знаний о социальной ответственности, о сущности прав и обязанностей, о нормах и правилах поведения человека в социуме, о способах регулирования отношений между обществом и личностью. Мотивационный компонент включает в себя мотивы социально ответственного поведения. Деятельностный компонент реализуется в готовности личности осуществлять осознанный выбор линии поведения, принимать решения, оценивать их последствия, определять необходимые ограничения в поведении.

Существуют различные уровни, на которых осуществляется личная социальная ответственность. Субъектный уровень социально ответственного поведения представлен мотивационно-целевой сферой. На этом уровне важны цели, ценности, мотивы, а также выбор, основанный на осознании важных экономических, социальных, экологических проблем, требующих ответственного личного и общественного вмешательства. При этом в основе социально ориентированной деятельности лежит гуманизм как общий принцип уважения к человеку, когда другой человек воспринимается и рассматривается как ценность. Личностный (психологический) уровень социально ответственного поведения представлен аффективно-волевой сферой и иерархией личностных смыслов. Отличительной особенностью социально ответственного поведения является его добровольность и присущий ему инициативный характер. Ответственность принимается как наступающая здесь и сейчас, и это принятие реализуется в форме волевого усилия. Решающую роль здесь играет система личностных смыслов, формирующаяся как результат смыслопорождающей функции мотивов,

когда человек понимает, ради чего он должен взять на себя дополнительное бремя. Третьим уровнем механизма реализации социальной ответственности является практический, непосредственным проявлением которого выступают поступки и реальные достижения. Эта модель предполагает, что человек ответственен и за уже случившееся, и за настоящее, и за будущее общества в самой отдаленной перспективе¹³.

Однако для того, чтобы лучше понять механизмы личной социальной ответственности, не достаточно описать только структурные компоненты и уровни, здесь необходимо говорить о психологической природе ответственности и о психологии нравственности.

Исходным пунктом определения степени ответственности во все эпохи было решение вопроса о соотношении свободы и необходимости. В западной психологии эти крайности выразились в психоаналитическом, бихевиористском и в экзистенциально-гуманистическом подходах к личности. Как психоаналитики, так и бихевиористы отрицают возможность самого человека свободно выбирать направление своего поведения. Если, согласно первым, все поведение человека регулируется его инстинктами, то вторые полагают, что поведение человека управляется целиком внешними, средовыми силами. По мнению же психологов, придерживающихся экзистенциального, или гуманистического подходов, все доступно человеческой воле.

Рассмотрение вопроса психологических детерминантов ответственности, в свою очередь, позволяет лучше понять природу и механизмы социальной ответственности. Согласно представлениям С. В. Бессмертной, следует говорить не об ответственности личности вообще, а об ответственном поведении, отношении личности. Психологическими детерминантами ответственного поведения являются нравственность как категория, позволяющая сделать правильный нравственно обусловленный выбор между ответственным и безответственным поведением, воля как способность

¹¹ См.: Гулевская А. Ф., Максимов В. П. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: монография. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2012.

¹² См.: Там же.

¹³ См.: Белов А. В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2011.

сознательно и преднамеренно управлять поведением и деятельностью и интеллект¹⁴.

В зависимости от того или иного критерия типологии можно говорить о видах (или типах) ответственности, таких как внутренняя и внешняя ответственность, индивидуальная и групповая, ретроспективная и перспективная, административная и гражданская и др.¹⁵.

К. Муздыбаев отмечает, что «все разнообразные виды ответственности объединяет то, что они представляют собой формы контроля за деятельностью субъекта на разных ее этапах и характеризуют ответственность либо с позиции общества, либо с позиции личности. В первом случае ответственность отражает подотчетность субъекта в плане реализации им требований общества (или его институтов) с последующим применением санкций в зависимости от степени его вины или заслуг. Следовательно, ответственность выступает здесь как средство внешнего контроля и внешней регуляции деятельности личности, которая выполняет должное вопреки своему желанию.

Во втором случае ответственность отражает отношение к должному самого субъекта, его предрасположенность, готовность осуществлять должное. Значит, ответственность служит здесь средством внутреннего контроля (самоконтроля) и внутренней регуляции (саморегуляции) деятельности личности, которая выполняет должное по своему усмотрению, сознательно и добровольно»¹⁶.

Однако далеко не всегда личность выполняет должное при внешней регуляции вопреки своему желанию. Они вполне могут соответствовать друг другу. В то же время при внутренней регуляции не всегда ответственность отражает предрасположенность и готовность личности осуществлять должное. Исходя из этого можно сделать вывод, что психологические механизмы ответственности, выступающей в качестве внутренней регуляции (саморегуляции) социального поведения личности, значительно сложнее по своему содержанию¹⁷.

В психологии, преимущественно западной, ответственность изучалась не как целостное явление, а в отдельных ее формах проявления. Одной из таких частных форм ответственности является социальная ответственность — склонность человека вести себя в соответствии с интересами других людей и социального целого, а не в узко эгоистических интересах, придерживаться принятых норм и исполнять ролевые обязанности. К категории социальной ответственности относятся такие понятия, как чувство вины, доверие, совесть, локализации причинности поведения.

Как правило, исследования ответственности проводились на уровне феноменологии. Так, например, был описан феномен «диффузии ответственности» в рамках исследований принятия человеком на себя ответственности за активные действия в тех или иных социальных ситуациях. Другой стороной ответственности является локус контроля (склонность человека видеть причины происходящих с ним событий в себе самом либо во внешних факторах) или атрибуция ответственности (оценка действий других людей и приписывание тем или иным факторам ответственности за исход разных событий). При этом согласно концепции локус-контроля Д. Роттера, интернальность и экстернальность являются устойчивыми свойствами личности. При этом экстернальность и интернальность как стабильные внутриличностные компоненты ответственности проявляются в типичных жизненных ситуациях. В то же время ответственность личности включает пластичный (ситуационный) компонент, актуализирующийся в особых жизненных ситуациях, переживаемых личностью¹⁸. В связи с этим важно учитывать особенности жизненных ситуаций, в которых функционирует личность, в частности, специфику профессиональных ситуаций бизнесмена для понимания феномена личной социальной ответственности.

Таким образом, существует ряд относительно самостоятельных направлений в изу-

¹⁴ См.: Бессмертная С. В. Психологические детерминанты ответственности студентов вуза: Дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006.

¹⁵ См.: Муздыбаев К. Психология ответственности. М.: Либроком, 2010.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Сатонина Н. Н. Психология ответственного профессионального поведения личности (на примере работников государственных и негосударственных организаций): Дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2005.

¹⁸ См.: Семенова Г. В. Проявление ответственности личности в контексте жизненных ситуаций: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007.

чении ответственности: соотношение свободы и ответственности; системный подход к изучению ответственности; ответственность в рамках концепции локуса контроля; социальная ответственность с позиций каузальной атрибуции; ответственность в рамках фрустрационной теории.

Однако отвлеченное от нравственных основ личности измерение когнитивных, ситуационных и эмоциональных факторов как детерминант ответственного поведения не приводит к однозначному пониманию ведущих психологических механизмов и закономерностей социально ответственного поведения. Необходимо учитывать проблему нравственности, которая также имеет непосредственное отношение к пониманию психологических механизмов социальной ответственности. Здесь следует упомянуть о модели нравственного развития Л. Колберга, выделившего в этом процессе несколько стадий, каждая из которых соответствует определенному уровню морального сознания.

В рамках экономической психологии разработаны модели, рассматривающие этические экономические проблемы. Одним из вариантов такой психологической модели является подход к исследованию психологических отношений нравственности субъектов экономической активности, предложенный А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко. Ими была разработана теоретическая модель нравственной регуляции экономической активности, которая включает психологическое отношение личности к соблюдению нравственных норм и психологическую дистанцию с представителями различных социальных категорий как основной критерий гибкости этого отношения¹⁹.

Литература

1. Акмаева Р. И. Повышение социальной ответственности топ-менеджмента в условиях экономического кризиса // Региональная специфика развития бизнеса и экономики: материалы II Всерос. науч. конф. – 2009. – С. 13.

¹⁹ См.: Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

²⁰ См.: Купрейченко А. Б. Психологические механизмы нравственной регуляции экономического поведения // Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2010.

Существуют также исследования, устанавливающие тесную взаимосвязь нравственно-психологических составляющих экономического самоопределения. Так А. Б. Купрейченко на основании самооценок возможности повышения дохода, уровня экономической активности выделены психологические типы экономической активности руководителей и сопоставлены показатели их отношения к деньгам и к соблюдению нравственных норм делового поведения, представления о мире бизнеса и другие показатели экономического самоопределения. Выделено два типа руководителей с низким уровнем экономической активности: одни удовлетворены уровнем благосостояния, другие не удовлетворены им, но не видят возможностей его повышения. Для обоих типов характерно отсутствие внутриличностного нравственного конфликта. Также выделено два типа руководителей с высоким уровнем экономической активности: одни — молодые, с небольшим стажем, неудовлетворенные материальным благосостоянием, для них внутриличностный нравственный конфликт не характерен; вторые — имеют значительный стаж, но поддерживают экономическую активность по инерции, избегая снижения доходов, для них характерен внутриличностный нравственный конфликт²⁰.

Следует отметить, что психологические механизмы социально-ответственного поведения в сфере бизнеса не достаточно изучены на сегодняшний день. Чтобы расширить представления о природе и механизмах социальной ответственности бизнеса, необходимо выявить взаимосвязь социальной ответственности и индивидуально-типологических особенностей тех людей, которые принимают экономические решения.

2. Батаева Б. С. Корпоративная социальная ответственность в зеркале общественных ожиданий // Вестник ФА. – 2007. – № 1. – С. 91–97.
3. Белов А. В. Социальная ответственность: содержание и механизм реализации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук – Волгоград, 2011.
4. Бессмертная С. В. Психологические детерминанты ответственности студентов вуза: Дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2006. – 184 с.
5. Веревкин Л. П. Социальная ответственность бизнеса // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 1. – С. 44–45.
6. Гулевская А. Ф., Максимов В. П. Педагогические условия формирования социальной ответственности студентов экономических специальностей: Монография. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2012. – 208 с.
7. Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 436 с.
8. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: Монография / Под общ. ред. д. э. н., проф. И. Ю. Беляевой, д. э. н., проф. М. А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2008.
9. Купрейченко А. Б. Психологические механизмы нравственной регуляции экономического поведения. // Психология нравственности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 508 с.
10. Лозовая И. С. Социальная ответственность российских предприятий в условиях экономического кризиса. // Вестник АГТУ. – Сер.: Экономика. – 2009. – № 1 – С. 14–15.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М.: Либроком, 2010. – 248 с.
12. Панарин И. А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: Дис....д-ра психол.наук. – М., 2010.
13. Петрунин Ю. Ю., Борисов В. К. Этика бизнеса: Учеб. пособие. – М.: Дело, 2000. – 280 с.
14. Сатонина Н. Н. Психология ответственного профессионального поведения личности (на примере работников государственных и негосударственных организаций): Дис. ...канд. психол. наук. – Самара, 2005.
15. Семенова Г. В. Проявление ответственности личности в контексте жизненных ситуаций: Автореф. дис. ...канд. психол. наук. – СПб., 2007. – 24 с.
16. Carroll A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders. Business Horizons. – 1991. – 34 (4). – P. 39–48.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Использование видеоматериалов в преподавании иностранного языка

Г. Н. Махмутова*

Аннотация. В статье рассматривается методика преподавания иностранного языка с использованием видеофильмов на примере немецкого языка. Основываясь на опыте преподавания, автор анализирует различные типы заданий на трех этапах работы с видеофильмом: преддемонстрационном (дотекстовом), демонстрационном (текстовом этапе) и последемонстрационном (послетекстовом), принятых в методике обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: активная учебная деятельность; аудиолингвальный и аудиовизуальный методы; видеоматериал в преподавании языка; принцип наглядности.

Use of Video Materials in Teaching a Foreign Language

G. N. Makhmutova

Abstract. The article discusses the methods of teaching a foreign language with the use of video films on the example of the German language. Basing her research on the experience of teaching, the author analyzes different types of assignments on the three stages of the work with the video: prior-to-demonstration (pretext stage), demonstration (text stage) and post-demonstration (post-text stage), adopted in the methods of teaching foreign languages.

Keywords: active educational activity; audio-lingual and audio-visual methods; the principle of clarity; the video material in teaching a foreign language.

Использование видеоматериалов в обучении иностранному языку базируется на одном из старейших и основных методических принципов — принципе наглядности. «Восприятие и переработка информации воплощаются в форме слухо-зрительного синтеза, который лег в основу целого направления в методике преподавания иностранных языков и послужил базой для создания и разработки аудиолингвального

и аудиовизуального методов преподавания иностранных языков»¹.

После просмотра широко обсуждаются поставленные проблемы, где требуются умения аргументировать свою точку зрения, выдвинуть контраргументы, поддержать дискуссию, найти компромисс. Все эти умения отражают специфику коммуникативных компетенций.

В качестве видеоматериала для преподавания на старших курсах немецкого как первого

* Махмутова Галина Николаевна — старший преподаватель кафедры «Иностранные языки-1» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: galinamahmutova@mail.ru

¹ Комаров Ю. А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в средней школе // Методики обучения иностранным языкам в школе. СПб.: КАРО, 2006. С. 188–203.

языка на кафедре «Иностранные языки» используются каналы: Deutsche Welle (www.dw-world.de) — новости (Journal, Nachrichten) и материал по экономике (Wirtschaft. Kompakt). Для преподавания немецкого языка как второго — передачи по страноведению (например, «Hin und her»), отрывки из художественных фильмов.

Во время просмотра в группе возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. Даже самый нерадивый студент становится активным при демонстрации фильма, невнимательный — внимательным. Для того чтобы понять содержание фильма, обучающимся необходимо приложить определенные усилия. Так произвольное внимание переходит в произвольное. А интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания. Использование различных каналов поступления информации (слуховой, зрительный, моторное восприятие) положительно отражается на прочности усвоения страноведческого и языкового материала.

Опыт показал, что оптимальная продолжительность фильма на занятии — не более 15 минут. Фильм следует делить по сценам, сюжетам и показывать частями по три-пять минут при необходимости с однократным повтором.

«При работе с любым текстом в методике обучения иностранным языкам принято выделять три основных этапа: преддемонстрационный, или дотекстовый, демонстрационный (текстовый этап) и последедемонстрационный (послетекстовый) этап»².

На каждом этапе работы над фильмом студент получает конкретные задания. Например, самым первым может быть следующее задание: по названию фильма высказать предположения о его содержании.

Was verstehen Sie unter dem Wort(Begriff)....?

Äußern Sie Ihre Meinung!

Was erwarten Sie von diesem Film?

Очень важна вступительная беседа перед просмотром фильма. При обсуждении основной темы фильма студенты опираются на фо-

новые знания, полученные ими в процессе обучения. Должны быть даны целевые задания, направленные на понимание содержания фильма, следует задать предварительные вопросы по содержанию фильма, указать верные, неверные утверждения, проблемные вопросы, записать в процессе просмотра фильма ключевые слова. Например, перед просмотром фильма о Потсдаме был поставлен основной вопрос: с какой личностью вы связываете историю этого города? Давались наводящие вопросы. До просмотра фильма о странах БРИК, обсуждалось, что обозначает эта аббревиатура и по какому принципу страны вошли в это содружество. Таким образом, студенты на первом преддемонстрационном этапе показывают фоновые знания по теме фильма.

С целью мотивации выполнения задания и снятия возможных трудностей восприятия текста предлагаются упражнения дотекстового этапа. На подготовительном этапе после ознакомления обучающихся с вопросами или темой фильма и ее последующим обсуждением следует знакомство с лингвистическим наполнением сцены. Рекомендуются дать список новых слов с переводом или дефинициями и упражнения по предварительному закреплению необходимой лексики. Часто эти задания выполняются дома, а позднее обсуждаются и проверяются в аудитории. Задания студенты могут выполнить устно и письменно, работая в парах, группах или в ходе фронтального обсуждения в аудитории.

«Один из примеров заданий дотекстового этапа перед просмотром фильма об истории Евросоюза: найти значения слов в словаре, составить сложные слова с заданными компонентами в качестве первого слова, определить артикль»³.

Можно разнообразить задание, дополнив его предложением составить с данными словами примеры, ситуации.

При этом обучающиеся пользуются интернет-ресурсом: www.de.wikipedia.org/wiki. Все эти задания могут быть выполнены самостоятельно как домашнее задание.

² Комаров Ю. А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в средней школе // Методики обучения иностранным языкам в школе/ Спб.: КАРО, 2006. С. 189.

³ Махмутова Г. Н. Методические указания к видеофильмам на немецком языке по теме «Европейский Центральный банк». М.: Финуниверситет, 2012. С.6–7.

Предварительное обсуждение проблем по той же тематике на иностранном языке способствует повышению мотивации.

На втором этапе, в ходе просмотра фильма, видеосюжет может открыть другие непредсказуемые перспективы видения данной темы.

Hat die Lösung des Problems im Film mit Ihrer Meinung übereinstimmt?

Was haben Sie Neues erfahren?

Was haben Sie nicht erwartet?

Демонстрация фильма должна сопровождаться активной учебной деятельностью. Можно предложить программу управления восприятием фильма в форме аннотации, схемы сценария, тезисов, плана, опорных слов или фраз. Целью текстового этапа является обеспечение дальнейшего развития языковой, речевой или социокультурной компетенций учащихся с учетом их реальных возможностей иноязычного общения.

Упражнения направлены на извлечение основной и второстепенной информации. Здесь могут быть различные типы заданий. Например, на поиск языковой информации:

- подобрать русский эквивалент к следующим немецким словам и выражениям;
- заполнить пропуски в предложениях нужными словами и выражениями и пр.

Могут быть предложены задания по содержанию фильма (возможно индивидуальное выполнение упражнения или работа в паре с дополнительным обсуждением в аудитории).

На втором этапе после просмотра фильма следует обсуждение ответов, данных на вопросы по ходу фильма, осуществляется контроль понимания фильма и дается его интерпретация. На данном этапе работы могут использоваться и традиционные упражнения:

- на контроль понимания основного содержания, направленные на поиск правильных ответов на вопросы (вопросы предлагаются до просмотра);
- определение верных или неверных утверждений;
- составление плана к фильму;
- определение ключевых моментов;
- дополнение информационных данных в таблице;

– соотнесение разрозненных предложений со смысловыми частями текста (например, здесь предлагаются план фильма и заголовки каждой части);

– выстраивание частей текста в логической последовательности;

– установление причинно-следственных связей и т. д.

Ответы сравниваются в аудитории и проводится их обсуждение.

Sind Sie damit einverstanden, dass...

Wie meinen Sie, stimmt das oder nicht?

Hat Ihr Nachbar Recht, wenn er behauptet, dass..?

«Оптимальным является чередование лексических и грамматических заданий»⁴.

Для снятия языковых трудностей предлагается выполнить серию упражнений, в которых формируются языковая догадка, навыки словообразования.

Примеры заданий:

- дополнить данные в таблице слова однокоренными глаголами, существительными и прилагательными;
- найти однокоренные слова, определить, от какого корня образованы предложенные слова.

Эффективным с целью усвоения лексического материала является задание на соотнесение существительных с глаголами, составление с ними предложений.

Далее следуют задания, направленные на воспроизведение увиденного в форме рассказа, сообщения или диалога.

На послетекстовом этапе используется исходный материал в качестве основы и опоры для развития продуктивных умений в устной или письменной речи.

Данный этап не является обязательным. Здесь можно использовать ролевые игры, в основу которых положены сюжет и ситуации видеofilьма. Активно используется на уроках подобные задания:

- сделать пересказ сюжета с опорой на свои записи;
- описать главных героев;
- пересказать сюжет в форме интервью, в форме диалога;

⁴ Meyer H. 10 Merkmale guten Unterrichts. Oldenburg: Dekalog // Pädagogik, 2010/ 03. S. 38.

– осветить основную проблему сюжета и сравнить ее с ситуацией в своей стране;

– создать рекламу продукта, который был представлен в фильме;

– провести поиск дополнительного материала по содержанию фильма в Интернете и дать его в форме сообщения или представить в виде презентации;

– взять интервью в роли журналиста у известных экономистов или провести пресс-конференцию.

Sie vertreten deutsche Zeitung (Zeitschrift). Stellen Sie sich vor. Stellen Sie Fragen, die für Ihre Leser interessant werden können.

Использование видеofilmа способствует

развитию внимания и памяти. Фильм активизирует речевую деятельность студентов, стимулирует иноязычное общение и совершенствует контроль усвоения иностранного языка как основного коммуникативного средства. «Lust auf Film heißt Lust auf Lernen»⁵.

Способность управлять вниманием каждого обучаемого и группой, влиять на объем долговременной памяти и увеличение прочности запоминания, оказывать эмоциональное воздействие на учащихся и повышать мотивацию обучения обеспечивает интенсификацию учебного процесса и создание благоприятных условий для формирования коммуникативной компетенции студентов.

Литература

1. Meyer H. 10 Merkmale guten Unterrichts. – Oldenburg: Dekalog // Pädagogik, 2010 /03. S. 36–43.
2. Welke T., Fairstauer R. Lust auf Film heißt Lust auf Lernen // Didaktik und Methodik im Bereich Deutsch als Fremdsprache. – Wien: Praesens, 2010. – S.194-211.
3. Комаров Ю. А. Использование видео в процессе обучения иностранному языку в средней школе // Методики обучения иностранным языкам в школе. – СПб.: КАРО, 2006. – С. 188–203.
4. Махмутова Г. Н. Методические указания к видеofilmам на немецком языке по теме «Европейский Центральный банк». – М.: Финуниверситет, 2012. – С. 21.

⁵ Welke T., Fairstauer R. Lust auf Film heißt Lust auf Lernen. Didaktik und Methodik im Bereich Deutsch als Fremdsprache. Wien: Praesens, 2010. S. 194.

Актуальные проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе

И. Ф. Мусаелян*

Аннотация. Аннотация. Цель данной статьи — привлечь внимание к проблемам формирования иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе. Проводится подробный анализ особенностей обучения иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; неязыковой вуз; организация самостоятельной работы; особенности обучения иностранному языку; разный уровень владения иностранным языком; учебный материал; цели и содержание обучения.

The Topical Issues of Developing Communicative Competence in Foreign Language in Non-Linguistic Departments

I. F. Musayelyan

Abstract. This article aims to draw attention to the problems of developing communicative competence in foreign language in non-linguistic departments. The subject of it is focused on the detailed analysis of the peculiarities of teaching foreign language in non-linguistic departments.

Keywords: aims and content of foreign language teaching and learning; communicative competence in foreign language; different level of foreign language proficiency; non-linguistic departments; peculiarities of teaching foreign language; self-directed autonomous language learning; teaching materials.

Процессы интеграции и интернационализации разных сфер человеческой жизнедеятельности, отражающиеся во множественных профессиональных и личностных контактах представителей разных культур, а также новая социально-экономическая и политическая обстановка в нашей стране, обозначившая стремление Российской Федерации к вступлению в мировое сообщество и, в частности, в европейское общеобразовательное пространство, — все это обусловило необходимость владения иностранными языками как общественно и лично значимого фактора, расширяющего возможности самореализации современного человека¹. Сегодня заметно выросла потребность в подготовке высококвалифицированных специали-

стов, владеющих иностранным языком и способных вступить в профессиональную интеркоммуникацию. Получение качественного языкового образования значительно расширяет возможности трудоустройства выпускников неязыковых вузов и повышает их конкурентоспособность по сравнению с другими специалистами, не владеющими иностранными языками.

В настоящее время, к сожалению, многие выпускники вузов неязыкового профиля обладают недостаточным уровнем сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Это объясняется, в первую очередь, особенностями обучения иностранному языку в неязыковом вузе, на что справедливо указывали многие исследователи

* Мусаелян Инесса Феликсовна — кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры «Английский язык» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: maretti@yandex.ru

¹ Программа курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей (170–240 аудиторных занятий). М.: МГЛУ, 2004. С. 5.

(например, И. И. Опешанская², Л. К. Бободжанова³, Г. К. Пендюхова⁴, Т. Ю. Полякова⁵, Т. Н. Крепкая⁶). При этом были выявлены следующие наиболее важные проблемы: цели и содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе, качество учебных пособий и условия обучения. Рассмотрим подробнее каждую из названных особенностей.

1. Цели и содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе

Как правило, практическая направленность обучения иностранному языку в неязыковом вузе сводится к получению дополнительной информации по специальности, что предполагает изучение общенаучной и специальной терминологии, близкой к будущей специальности. С этой целью в систему занятий включаются тексты общенаучного, общетехнического и научно-популярного характера. Соответственно, ведущим видом речевой деятельности, как правило, является чтение. Однако использования чтения в качестве основного вида речевой деятельности явно недостаточно. Без большого количества материалов для аудирования, говорения и письма нельзя эффективно развивать коммуникативную компетенцию студентов, тем более на иностранном языке.

2. Качество учебных пособий

В большинстве неязыковых вузов основным средством организации обучения иностранному языку и источником текстового материала является традиционный учебник, крайне редко снабженный аудиоматериалом, содержащий научно-популярные тексты описательного характера, адаптированные тексты научных статей, упражнения со словами и словосочетаниями с переводом, грамматический комментарий. Такой учебник не дает студенту информации об успеш-

ности его продвижения в процессе формирования навыков и умений, не учитывает индивидуальных психологических особенностей студентов, не обеспечивает должной гибкости управления ходом обучения. Он также не отвечает современным задачам обучения, не способствует развитию кросскультурного багажа студента, не пробуждает у него интереса, часто делает занятия однообразными и скучными, сосредоточенными на чтении, переводе, анализе прочитанного и пересказе. Традиционный учебник не отражает современную действительность, неадекватен новым технологиям обучения и, соответственно, не может претендовать на то, чтобы называться учебником нового поколения, ориентированного на достижение прагматической цели — формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Совершенно очевидно, что в настоящее время существует необходимость в создании учебно-методического комплекса, отвечающего современным требованиям формирования иноязычной коммуникативной компетенции, включающего учебники, учебные пособия, видео- и аудиоисточники обучения, компьютерные программы. Современный учебник по иностранному языку для неязыкового вуза должен отражать потребности конкретного контингента студентов, содержать достаточное количество упражнений, обеспечивающих формирование прочных навыков и умений в различных видах речевой деятельности и включать в себя средства осуществления текущего, промежуточного и итогового контроля и самоконтроля (в том числе и тестовые задания). Кроме того, учебник иностранного языка должен обеспечивать (как в текстах-диалогах, так и в упражнениях) высокую степень повторяемости языкового материала; воспитывать у обучаемых чувство языка и языковой вкус на примере

² См.: Опешанская И. И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза на основе аудиolingвального метода: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.

³ См.: Бободжанова Л. К. Формирование иноязычной грамматической компетенции с учетом национально-культурных особенностей изучаемого языка в сфере профессионального общения: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008.

⁴ См.: Пендюхова Г. К. Методологические основы формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции в неязыковом вузе: Дис. ... канд. пед. наук. М., 2006.

⁵ См.: Полякова Т. Ю. Факторы, определяющие цели обучения иностранному языку в условиях разноуровневой системы высшего образования // Вестник МГЛУ. Вып. 509. Разноуровневая подготовка по иностранному языку в вузах неязыковых специальностей. М., 2006. С. 5–14.

⁶ См.: Крепкая Т. Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности в системе дополнительной профессиональной лингвистической подготовки студентов в техническом вузе: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2005.

лучших аутентичных образцов иноязычной речи; повышать мотивацию, поддерживать интерес студентов к овладению общением на иностранном языке путем ознакомления их с этнокультурными явлениями, характерными для коммуникации носителей того или иного иностранного языка, использования диалогов, имитирующих реальное общение, а также разнообразных упражнений, отражающих проблемный подход к усвоению лингвистического материала.

3. Условия обучения: небольшое количество учебных занятий и минимальные сроки обучения; уровень языковой и речевой подготовки студентов; разноуровневость групп в психологическом, интеллектуальном плане и с точки зрения мотивации к изучению иностранного языка; большая загруженность студентов занятиями по профильным дисциплинам; отсутствие информационно-языковой среды для организации самостоятельной работы и методики ее контроля и мониторинга.

Если принять во внимание современные требования, то становится очевидным, что количество часов, отводимых на аудиторские занятия в неязыковом вузе, является явно недостаточным. В большинстве неязыковых вузов на изучение иностранного языка отводится три, в лучшем случае четыре семестра. Из-за ограниченного количества аудиторских часов занятия по иностранному языку проводятся один-два раза в неделю. Государственный образовательный стандарт предусматривает 170 академических часов и столько же для внеаудиторной самостоятельной работы студентов, которые необходимо использовать максимально и эффективно, рассматривая как возможность оптимизации учебного процесса. Очевидно, требуются усиление интенсификации занятий по иностранному языку и разработка более эффективных технологий.

Современная студенческая аудитория неоднородна. Во-первых, студенты неязыковых вузов обладают разным начальным уровнем языковой и речевой подготовки. Это объясняется рядом причин, наиболее существенными из которых являются разные модели школьного образования, объективные кадровые трудности, которые испытывает сред-

няя общеобразовательная школа, отсутствие вступительного экзамена по иностранному языку во многих высших учебных заведениях нелингвистического профиля. В большинстве случаев исходный уровень владения иностранным языком, с которым абитуриенты приходят в вуз после окончания средней школы, не является достаточным для того, чтобы составить твердый фундамент для достижения программных целей обучения. Это диктует необходимость индивидуального «доучивания» отдельных студентов и ликвидации недоработок школьного курса иностранного языка, что, в свою очередь, возможно при условии качественной организации самостоятельной работы.

Во-вторых, студенты неязыковых вузов по-разному относятся к изучению иностранного языка. В настоящее время в учебных группах можно наблюдать как студентов, явно равнодушных к изучению иностранного языка, так и студентов, желающих и готовых овладеть им в совершенстве. На наш взгляд, это связано со спецификой профессиональной деятельности, на которую они ориентируются в будущем, и потребностями использования в ней иностранного языка.

В-третьих, в группе студентов неязыкового вуза, как правило, нет единообразия ни в психологическом, ни в интеллектуальном отношении с точки зрения обучения данной группы иностранному языку. Уровни речевой и социокультурной компетенции первокурсников (даже в родном языке) в одной и той же группе сильно различаются, отсюда возникают разного рода психологические барьеры в общении. Кроме того, студенты, пришедшие в неязыковой вуз, характеризуются, как правило, двумя сложившимися учебными типами: коммуникативным и некоммуникативным. Представители этих типов требуют разных подходов, что необходимо учитывать для успешного формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Большая загруженность студентов занятиями по профильным дисциплинам (что косвенно связано с количеством выделяемых на изучение иностранного языка часов) также затрудняет успешное формирование иноязычной коммуникативной компетенции. На

фоне умственных перегрузок особо остро встает вопрос о применении специальных психотехнических приемов в обучении. Отсюда возникает потребность в применении прямых и интенсивных методов обучения или их основ.

Ограниченное количество часов, выделяемое на аудиторские занятия, повышает роль самостоятельной работы по языку, которая является важнейшим компонентом в структуре и содержании учебного процесса в неязыковом вузе. Это обязательная часть учебной, учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности студента, и ее эффективность в значительной степени определяет качество профессиональной подготовки специалиста. Постоянно возрастающий поток информационных материалов ведет к увеличению учебной нагрузки студента, а следовательно, предъявляет повышенные требования и к организации самостоятельной работы. Эффективность самостоятельной работы во многом зависит не только от умения преподавателя грамотно ее организовать и осуществлять ее систематический контроль, но и от наличия необходимой информационно-языковой среды. Недостаточный уровень компьютерной грамотности многих преподавателей иностранного языка и отсутствие в большинстве неязыковых вузов учебной библиотеки, специально оборудованных аудиторий (языковых лабораторий), компьютерных классов с выходом в Интернет не позволяют успешно организовать самостоятельную внеаудиторную работу студентов и оптимизировать процесс ее мониторинга и контроля.

Таким образом, проведенный анализ особенностей обучения иностранному языку в неязыковом вузе позволяет сделать вывод о существовании определенных противоречий между социальным запросом и существующими трудностями, устранить которые представляется возможным путем разработки новых подходов. Перспективными направлениями в решении проблемы формирования иноязычной коммуникативной компетенции в условиях неязыкового вуза можно считать следующие:

- ориентация на обучение студентов письменной и устной коммуникации, развитие всех видов речевой деятельности в бытовой, социокультурной и профессиональной сферах общения;
- создание учебно-методического комплекса, отвечающего современным требованиям к формированию иноязычной коммуникативной компетенции;
- максимальное и эффективное использование внеаудиторных часов по иностранному языку и рассмотрение их как резерва для «доучивания» студентов (в частности, устранение индивидуальных недоработок) и оптимизации учебного процесса в целом;
- формирование языковых групп на основе сочетания таких параметров, как уровни начальной языковой и речевой подготовки студентов и их мотивация в изучении иностранного языка;
- создание необходимой информационно-языковой среды для организации самостоятельной работы и методики ее контроля и мониторинга.

Литература

1. Бободжанова Л. К. Формирование иноязычной грамматической компетенции с учетом национально-культурных особенностей изучаемого языка в сфере профессионального общения: Дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2008. — 247 с.
2. Крепкая Т. Н. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности в системе дополнительной профессиональной лингвистической подготовки студентов в техническом вузе: Дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2005. — 212 с.
3. Опешанская И. И. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза на основе аудиолингвального метода: Дис. ... канд. пед. наук. — М., 2006. — 186 с.

4. *Пендюхова Г. К.* Методологические основы формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции в неязыковом вузе: Дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2006. — 148 с.
5. *Полякова Т. Ю.* Факторы, определяющие цели обучения иностранному языку в условиях разноуровневой системы высшего образования // Вестник МГЛУ. Вып. 509. Разноуровневая подготовка по иностранному языку в вузах неязыковых специальностей. — М., 2006. — С. 5–14.
6. Программа курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей (170–240 аудиторных занятий). — М.: МГЛУ, 2004. — 75 с.

Наука и образование: проблема формирования творческой личности

В. Д. Рудакова*

Аннотация. В статье проводится анализ современных реформ российского законодательства в целях его интеграции в европейское и мировое образовательное пространство, выявляются основные проблемы реформирования. Российская образовательная система характеризуется автором как постадминистративная, отличная от либеральной образовательной системы, свойственной странам — участницам Болонского процесса. Делается вывод о необходимости обеспечения взаимосвязи современного образования с наукой и изменения учебных планов с учетом основных научных тенденций, в частности тенденции к междисциплинарному синтезу. Отмечается важность для образования, и особенно для современного юридического образования, опережающего обучения и развития культуры речи обучающихся. В статье обращается внимание на экономическую роль образования в развитии страны и повышении ее конкурентоспособности на мировой арене.

Ключевые слова: Болонская система; творческая личность; интерактивные методы обучения; образование; междисциплинарный синтез; научный потенциал; опережающее обучение; реформы образования.

Science and Education: the Problem of Formation of the Creative Person

V. D. Rudakova

Abstract. Modern reforms of the Russian legislation being done in order to integrate it into European and world educational space are analyzed in the article. The main problems of the revised versions are being found out. The educational system formed in Russia is characterized by an author as a post-administrative one distinguished from liberal educational system typical of Bologna process countries-participants. A number of conclusions were drawn. The author concludes that the interconnection between modern education and science, curriculum change on the basis of the main scientific tendencies, in particular, tendency to interdisciplinary synthesis, must be maintained. Advance teaching and development of student speech standards are marked to be important in education, especially in modern legal education. Economic role of education in the country development and rising of its competitiveness in the world are marked in the article.

Keywords: advance teaching; Bologna system; educational reforms, interactive teaching methods; interdisciplinary synthesis; scientific potential.

В Толковом словаре Ожегова под образованием понимается получение систематизированных знаний и навыков, а также сама совокупность знаний, полученных в процессе об-

* Рудакова Виктория Дмитриевна — аспирантка МГЮУ им. О.Е. Кутафина. E-mail: infinity_y_y@mail.ru

учения¹. Такое же определение образования — процесс усвоения знаний, обучения, просвещения — дается в толковом словаре Ушакова². Более интересное и подходящее к теме статьи определение находим в энциклопедическом словаре, где под образованием понимается процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-целостном отношении к миру³. Под творчеством в том же словаре понимается деятельность, порождающая нечто качественно новое и отличающаяся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью⁴. Творчество всегда предполагает активного субъекта, творческую личность, личность способную создать качественно новое знание.

Образование в условиях инвестиционной экономики становится ведущим фактором экономического развития⁵, в связи с чем повышается внимание к нему не только со стороны государства, но и со стороны частного сектора, который также предъявляет свои требования к современным специалистам. Сегодня образование становится инвестиционно привлекательным сектором экономики, что изменяет и сам образ современного специалиста. Это должен быть не просто человек, обладающий глубокими знаниями в определенной сфере, а активная мобильная личность, способная быстро ориентироваться в увеличивающемся потоке информации, обладающая знаниями не только в рамках своей компетенции, но и в смежных отраслях, а также способная к творческому переосмыслению своих знаний и выработке на их основе новых решений.

Современное российское образование находится в стадии реформирования. Основной тенденцией его развития является интеграция в европейское и мировое образователь-

ное пространство, так называемый переход на Болонскую систему образования⁶. Необходимо сразу заметить, что мы не склонны отрицательно оценивать Болонский процесс, однако те методы, которые используются в нашей стране для перехода на Болонскую систему, искажают саму ее идею и не могут привести к эффективному результату. Прежде чем приступить к преобразованиям, нужно четко понимать, что для Болонской системы характерен либеральный тип университетского образования. Это прежде всего автономия и академические свободы университетов, в том числе и в рамках формирования образовательных программ, индивидуально ориентированная организация учебного процесса, высокая мобильность студентов и преподавателей, а также элитарность образования. Для нашей же страны свойственна постадминистративная модель образовательной системы, в которой еще очень велики отголоски плановой экономики. Наши вузы работают по тем планам, которые утверждаются в соответствии с образовательными стандартами. Вузы вынуждены постоянно обращаться в органы управления образованием с инициативами открытия новых направлений подготовки специалистов, но, как правило, сталкиваются с противостоянием органов государственной власти. Такая ситуация способствует консервации образования, которое не отвечает потребностям экономики и направлено в прошлое. Ненужно, наверное, особо говорить о низкой материальной и технической оснащенности вузов и контрольных цифрах приема студентов.

Сегодня, не пытаясь сломать существующую модель образовательной системы, мы накладываем на нее принципы либеральной системы, считая, что приближаемся к мировому сообществу. Конечно, это далеко не так. Болонская система формировалась «снизу», от вузов, мы пытаемся насадить ее командными методами. Это рождает ситуацию, ког-

¹ Толковый словарь Ожегова / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.ru/slovo/28537.html> (дата обращения: 16.04.2012).

² Толковый словарь Ушакова онлайн / [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=38168> (дата обращения: 16.04.2012).

³ Энциклопедический словарь / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/all/obrazovanie.html> (дата обращения: 16.04.2012)..

⁴ Энциклопедический словарь / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/all/tvor4ectvo.html> (дата обращения: 6.04.2012).

⁵ Мировая экономика. Учебник: / Под ред. Б. М. Смитиенко. М., 2012. С. 74–76, 186–187.

⁶ Болонский процесс — процесс сближения и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. См. подробнее: Гретченко А. И., Гретченко А. А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М., 2009. С. 108–182.

да вузы вынуждены принимать в число своих студентов лиц, набравших высокий балл на ЕГЭ, но абсолютно не имеющих способностей и стремлений к обучению. Или еще один пример: введение элективных курсов в школе не за счет внедрения в образовательные программы новых учебных дисциплин, а за счет сокращения обязательных предметов.

Именно постадминистративная система образования является причиной того, что не всегда обоснованные высказывания политиков зачастую быстрее приводят к изменению образовательных программ, чем реальные потребности экономики. Примером такого изменения может служить взятый нашей образовательной системой курс на дегуманитаризацию. Тем не менее представляется, что именно гуманитарные дисциплины имеют определяющее значение для формирования творческой личности, они предлагают особый стиль видения специалистом своей роли и места в жизни общества. Гуманитарные науки формируют мышление человека, создают возможность ориентироваться в изменяющемся социальном пространстве, оценивать социальные явления и процессы и в перспективе нацелены на повышение стабильности и качества жизни общества. В зарубежных образовательных программах соотношение естественных и гуманитарных дисциплин примерно 50 на 50, даже в случае обучения по технической специальности студенты в первые два года обучения обязаны изучать ряд гуманитарных наук.

Таким образом, для того чтобы современное российское образование могло оперативно реагировать на изменяющиеся потребности общества и в первую очередь было нацелено на формирование творческой личности, необходимо изменить саму систему образования, перестроить ее с постадминистративной системы на либеральную.

Важной вехой на пути к формированию творческой личности в процессе образования будет смена методов и способов обучения. Основное место должно быть отведено не традиционным семинарам и лекциям, как это есть сейчас, а интерактивным методам обучения, то есть методам, направленным на взаимодействие как между самими обучающимися

ся, так и между обучающимися и преподавателями. Такие методы сегодня активно применяются при подготовке специалистов в сфере экономики. А вот юридическое образование на сегодняшний момент является слишком догматичным, что во многом обусловлено спецификой самой юриспруденции как науки. Среди интерактивных методов, которые вузы могут применять уже сейчас, можно назвать такие, как кейс-методы, игровые методики, научно-исследовательские методы и методы «мозгового штурма». Так, кейс-метод предполагает использование в обучении описания и разрешения реальных экономических, социальных, политических ситуаций. Студент, используя весь свой багаж знаний, причем не всегда сугубо специальных, проводит анализ ситуации и осуществляет поиск решения. В обучении должны активно использоваться деловые и ролевые игры, в процессе которых решается конкретная учебная задача. Подобные игры способствуют повышению активности обучающихся, а также способствуют их погружению в конкретную жизненную ситуацию.

Научно-исследовательские методы, такие как дискуссии, круглые столы, научные конференции, нацелены главным образом, на создание у студентов опыта научной работы. Они позволяют сформировать такие навыки, как коммуникативность, самостоятельность в принятии решений, навык публичных выступлений, развивают наблюдательность и позволяют нестандартно мыслить, выражать и отстаивать свою точку зрения. Кроме того, научно-исследовательские методы нацелены на приобретение обучающимся определенного опыта научной работы и творческой переработки материала, что позволяет глубже изучить заинтересовавшую тему и предложить собственное решение проблемного вопроса. Причем формировать все эти навыки и умения нужно начинать еще со школы. В экономическом образовании активно применяется метод «мозгового штурма». При нем студенты разделяются на группы и за максимально короткое время ищут оптимальное решение конкретной ситуации, при этом высказываются любые, даже самые абсурдные, предложения. Все предложения фиксируются, а за-

тем подробно анализируются. Это позволяет не только активно использовать различного рода знания, но и проследить, как одна идея порождает другую. Метод «мозгового штурма» дает возможность получить первичные навыки работы в команде, активизирует мыслительную деятельность и порождает дух конкуренции, так необходимый в нашем сегодняшнем мире. Все эти методы с определенными изменениями могут быть использованы при подготовке студентов-юристов.

Важной задачей современного образования является обеспечение взаимосвязи с наукой. Все основные научные тенденции должны находить отражение в образовательной системе.

Наиболее важной научной тенденцией современности является междисциплинарный синтез, именно он определяет дальнейшее развитие науки. Вопросы, которые стоят перед учеными, требуют для своего решения объединения различных отраслей знания. К сожалению, междисциплинарный синтез в настоящее время не находит должного отражения в системе российского образования. Представляется, что целый ряд образовательных программ должны подвергнуться существенному изменению с учетом междисциплинарного подхода. В образовательные программы следует вводить новые дисциплины, появившиеся в результате междисциплинарного синтеза. К сожалению, сейчас они чаще всего лишь поверхностно упоминаются в курсах основных учебных дисциплин, что, конечно, не соответствует современным тенденциям.

Необходимость обновления стандартов юридического образования отмечалась Председателем Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькиным в Тезисах о правовой реформе в России⁷. Работа юриста все чаще помимо глубоких правовых знаний требует хороших знаний смежных общественных дисциплин. К примеру, с каждым годом становится все шире взаимодействие права с экономическими дисциплинами. Сегодня ощущается недостаток экономических дисциплин в учебных программах юридических вузов. Например, только в нескольких московских ву-

зах начато преподавание спецкурса «Конституционная экономика».

Представляется, что в современном мире подготовка любого специалиста, независимо от отрасли знания, должна проводиться с учетом междисциплинарного синтеза. Только так мы сможем получить исследователей, готовых к решению комплексных задач на основе синтеза достижений различных научных дисциплин, и только так мы сможем существенно повысить уровень и качество современного российского образования.

Образование в целом и юридическое образование в особенности остро ощущают потребность в опережающем обучении. Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда знания выпускника, только получившего диплом уже устарели. Мы учим студентов одному законодательству, а когда они заканчивают вуз, действует уже совсем другое законодательство. Следовательно, главной задачей образовательного процесса должно быть не заучивание законодательства, а его понимание, понимание тенденций его развития и формирование навыков анализа правовой ситуации. А такой подход возможен только в случае нацеливания всей образовательной системы на формирование творческой личности, легко адаптирующейся к социально-экономическим изменениям.

Особое внимание следует уделить формированию у студентов навыков устной и письменной речи. Слово вторично по отношению к мысли, но оно является неотъемлемой ее частью. Структурированное и последовательное построение речи свидетельствует о способности четко мыслить, расставлять акценты и правильно использовать имеющуюся информацию. К сожалению, в настоящий момент данный навык у выпускников, и что самое страшное — у выпускников юридических вузов, зачастую отсутствует.

На современном этапе общественного развития, когда конкурентоспособность страны определяется прежде всего ее интеллектуальным, научным потенциалом, способностью национальных специалистов производить инновации и принципиально новые продук-

⁷ См.: Зорькин В. Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. 2004. № 2. С. 8.

ты, оказывается востребованной личностью, не просто обладающая обширными знаниями различных дисциплин, но способная к постоянному самосовершенствованию и самообра-

зованию. Поэтому для современного российского образования руководящим принципом должны стать слова И. Канта: «... не мыслям, а мыслить надо учить...».

Литература

1. Гретченко А. И., Гретченко А. А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. – М., 2009.
2. Зорькин В. Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. – 2004. – № 2.
3. Мировая экономика: Учебник / Под ред. Б. М. Смитиенко. – М., 2012.
4. Толковый словарь Ожегова / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.ru/slovo/28537.html> (дата обращения: 16.04.2012).
5. Толковый словарь Ушакова онлайн / [Электронный ресурс]. URL <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=38168> (дата обращения: 16.04.2012).
6. Энциклопедический словарь / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/all/obrazovanie.html> (дата обращения: 16.04.2012).
7. Энциклопедический словарь / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dict.t-mm.ru/all/tvor4ectvo.html> (дата обращения: 6.04.2012).

Языковой барьер при обучении иностранному языку

И. В. Фирсова*

Аннотация. В статье рассматривается понятие «языковой барьер». Автор анализирует и определяет его относительно схожих по смыслу понятий. Исследуются роль языкового барьера и механизмов, способствующих его возникновению, на самых ранних этапах обучения студента.

Ключевые слова: коммуникативный барьер; лингвистический барьер; личностные особенности студента; психологический барьер; языковой барьер.

Language Barrier in the Context of Teaching Foreign Languages

I. V. Firsova

Abstract. The article introduces and considers the notion of language barrier in (teaching) learning foreign languages. The author focuses on the difference between the term “language barrier” and other collocations with the word “barrier” used in the same context. The author introduces the role of language barrier and points out the main causes, leading to it.

Keywords: communicative barrier; language barrier; linguistic barrier; psychological barrier; students' personality traits.

Глобализация привела к тому, что изучение языков стало важным условием восприятия поликультурной информации и осуществления успешного межкультурного диалога. Необходимость владения одним или даже несколькими иностранными языками для современного специалиста любого профиля становится очевидной. Это вызывает чрезвычайный интерес к процессу изучения иностранного языка и, соответственно, формированию методов и форм обучения, направленных на наиболее эффективный результат. Все чаще подчеркивается значимость организации обучения в соответствии с возрастными и психологическими особенностями людей.

Представители отечественной и зарубежной науки изучают этот механизм, однако на первый план чаще выходят методологические и лингвистические характеристики усвоения иностранного языка, нежели психологиче-

ский анализ этого явления.

Сам предмет обучения — иностранный язык — представляет собой явление, теснейшим образом связанное с сознанием и мыслительной деятельностью человека. Процесс обучения опирается на психологические, личностные возможности, которыми располагают как сам преподаватель, так и люди, изучающие иностранный язык. Язык как средство общения — ключевой момент в процессе познания. Языковой барьер представляет собой одну из основных трудностей на пути постижения иностранного языка.

Понятие «языковой барьер» довольно широко используется в современной лексике, однако не является четко определенным. Связано это прежде всего с тем, что помимо языкового барьера существует еще ряд других, схожих по смыслу. К примеру, в ситуации овладения языком мы сталкиваемся с барье-

* Фирсова Ирина Владленовна — преподаватель кафедры «Иностранные языки-2» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: alia_galaxy@mail.ru

¹ Программа курса иностранного языка для вузов неязыковых специальностей (170–240 аудиторных занятий). М.: МГЛУ, 2004. С. 5.

ром лингвистическим. Отличие его от языкового в том, что этим понятием обозначают трудности в использовании иностранного языка в связи с отсутствием необходимых знаний лингвистического характера, а именно — недостатка лексики, незнания или непонимания тех или иных элементов грамматики, трудности в понимании иноязычной речи на слух. Таким образом, этот барьер может быть устранен посредством восполнения соответствующих пробелов в знаниях.

Следует упомянуть еще о ряде барьеров, имеющих отношение к языковому: психологическом и коммуникативном. В психологическом словаре дается следующее определение: «Барьер психологический — психическое состояние, проявляющееся в неадекватной пассивности субъекта, что препятствует выполнению им тех или иных действий. Эмоциональный механизм этого барьера состоит в усилении отрицательных переживаний и установок — стыда, чувства вины, страха, тревоги, низкой самооценки, ассоциированных с задачей (например, «страх публичных выступлений»)»¹.

К исследованию проблемы психологических барьеров в зарубежной научной школе обращались такие известные личности, как З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, К. Роджерс, Э. Берн, рассматривая данное явление в контексте разработанных ими теорий личности².

Отечественная психология исходит из деятельностного подхода (Л. С. Выготский, С. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев), при котором психологический барьер рассматривается с разных позиций в зависимости от понимания его природы, сущности и способов анализа.

Процесс получения человеком информации — явление комплексное, зависящее от ряда физических и психологических условий. «Передача любой информации возможна лишь посредством знаков, точнее, знаковых систем»³. Передача информации посредством речи — самое универсальное и эффективное средство, при котором меньше всего теряется смысл сообщения. Трудности, возникающие в

этом механизме, влекут за собой дисбаланс в восприятии действительности⁴. Барьер общения — еще одно понятие, которое часто путают с барьером языковым. Энциклопедический словарь предлагает следующее определение: «Барьер коммуникативный — это любые помехи, препятствия, различного рода либо вмешательства в процесс коммуникации на любом этапе передачи информации, искажающие смысл сообщения»⁵. В психологии выделяют несколько типов коммуникативного барьера, приведем некоторые из них.

1. Личностные барьеры возникают в соответствии с индивидуальными характеристиками коммуникатора и реципиента и имеют психологическое основание: психологическая дистанция, неумение слушать, различные взгляды и ценностные ориентации.

2. Физические барьеры — помехи, связанные с материальной средой ситуации общения, — различного рода шумы, дефекты речи или слуха и т. п.

3. Семантические барьеры — непонимание или неверное понимание смысла, значения сообщения.

4. Языковые барьеры — трудности, возникающие из-за принадлежности коммуникатора и реципиента к различным языковым субкультурам — жаргон, сленг, профессиональная терминология и т. п.⁶ Хотелось бы отметить, что в данном контексте языковые барьеры упоминаются относительно граждан одной страны, барьеры, связанные с языком и его уровнями, внутри одной культуры. Мы же обращаемся к барьерам, связанным с изучением иностранного языка.

Итак, термин «языковой барьер» при изучении иностранного языка — это индивидуальная, субъективная невозможность использовать те знания, которые уже есть, в процессе говорения. Это своего рода барьер психологический, когда человеку по каким-то причинам сложно высказать то, что он хочет, на иностранном языке при наличии соответствующих знаний.

¹ Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 62.

² См.: Холл К. С., Линдсей Г. Теории личности. М.: Эксмо-Пресс, 1999.

³ Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1999. С. 87.

⁴ См.: Там же.

⁵ Психология общения: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011. С. 72.

⁶ См.: Там же.

Процесс изучения иностранного языка в той или иной образовательной среде — явление многоуровневое как с позиции индивида, так и с точки зрения социальной ситуации в целом. Это результат взаимодействия не только личностных особенностей лиц, изучающих язык, физической обстановки, материала и других составляющих процесса обучения, но и взаимодействия вышеперечисленных элементов.

Изучение иностранного языка — соприкосновение с сознанием другого народа, так как в языке находят отражение культура, образ жизни, представления нации. Это и строй языка, и его лексическая составляющая, и фонетический элемент. Таким образом, это своего рода соприкосновение с другим миром⁷.

Что такое овладение языком? Выдающийся психолог и лингвист А. А. Леонтьев в объеме этого понятия включает три разных, пересекающихся, но не совпадающих уровня. Первый — это овладение родным языком. Второй — осознание родного языка, происходящее на этапе обучения в школе. Третий этап — это овладение (learning) тем или иным неродным языком⁸. Говоря об овладении родным языком, следует отметить, что оно формирует языковое сознание человека — определенную систему опоры, систему отсчета в области языковых знаний. Т.К. Цветкова сравнивает языковое сознание индивида с системой координат, относительно которой оцениваются все иные элементы изучаемого языка. Изучая иностранный язык, личность обращается к уже известной ей модели оперирования языковыми единицами. Сам того не подозревая, индивид сравнива-

ет и подсознательно подгоняет новый материал под уже имеющиеся представления⁹. А. А. Леонтьев подчеркивает: «Чтобы построить речевое высказывание, носители разных языков должны проделать различный анализ ситуации, целей, условий речевого общения»¹⁰. Успешность учебной деятельности студентов в освоении иностранного языка зависит от ряда факторов, среди которых высокая мотивация студента, индивидуальные особенности обучающегося, взаимодействие преподавателя и студента, отношения в коллективе, соответствие уровня заданий языковому уровню студента и т. д. И. А. Зимняя напрямую связывает языковой барьер с самооценкой индивида, которая формируется в среде обучения. Неспособность или нежелание по тем или иным причинам говорить на иностранном языке ведет к пробелам в его использовании. Зачастую неосознаваемый студентом барьер в общении на иностранном языке, изначально проявившись, приводит к пассивности и нежеланию выражать свои мысли или даже выполнять иные задания, требующие задействования речи¹¹.

Таким образом, возрастает роль изучения такого явления, как языковой барьер, и механизмов, способствующих его возникновению на самых ранних этапах обучения студента. Диагностика должна ставить своей задачей оценку не только лингвистического материала, по которому происходит обучение, построение самого занятия, но и психологический компонент взаимодействия системы «преподаватель–студент–группа». Только при учете вышеперечисленных факторов возможны комплексная оценка и своевременная коррекция языкового барьера.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 375 с.
2. Зимняя И. А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке // Иностранные языки в школе. – 1970. – №1. – С. 37–46.

⁷ См.: Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008.

⁸ См.: Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997г.

⁹ Цветкова Т. К. Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопросы психологии. 2001. №4. С. 68–81.

¹⁰ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. С. 146.

¹¹ Зимняя И. А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке // Иностранные языки в школе, 1970. №1. С. 37–46.

3. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
4. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
5. Психология общения: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А. А. Бодалева. – М.: Когито-Центр, 2011. – 600 с.
6. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 624 с.
7. *Холл К. С., Линдсей Г.* Теории личности. – М: Эксмо-Пресс, 1999. – 592 с.
8. *Цветкова Т. К.* Проблема сознания в контексте обучения иностранному языку // Вопросы психологии. – 2001. – №4. – С. 68–81.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Высылка интеллигенции в 1922–1923 годы: мифы и реальность

А. В. Квакин*

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние изучения одной из трагических страниц Отечественной истории — депортация большой группы русской интеллигенции Советской властью в 1922–1923 годы. На основе вновь введённого в исторический оборот материала опровергаются отдельные публицистические стереотипы и пропагандистские штампы. Одновременно подчёркивается актуальность отдельных аспектов истории «философского парохода».

Ключевые слова: власть большевиков; история России XX в.; мировая культура; репрессии против инакомыслящих; российское зарубежье; русская интеллигенция.

The Expulsion of the Intelligentsia in 1922-1923: Myths and Reality

A. V. Kvakin

Abstract. The article considers the modern condition of studying one of the most tragic pages of the Russian history — the deportation of a large group of Russian intellectuals by the Soviet authorities in 1922–1923. On the basis of the material newly introduced in the historical research some journalistic stereotypes and propaganda clichés are refuted. At the same time relevance of certain aspects of the «philosophical steamer» is emphasized.

Keywords: repressions against dissidents; the history of Russia of the XX-th. century; the power of the Bolsheviks; the Russian Diaspora abroad; the Russian intelligentsia; world culture.

В настоящее время одной из актуальных исторических тем является вынужденное изгнание представителей русской интеллигенции за пределы Родины. Эмигрантские ряды после 1917 г. все время пополнялись, причем нередко самими большевиками, отправлявшими в За-рубежье неугодных им российских интеллектуалов. Как говорил Л. Д. Троцкий, «кто идёт против нас, тот не попутчик, тот враг, того мы

при случае высылаем за границу, ибо благо революции для нас высший закон»¹. Ему вторил В. Маяковский, заявлявший: «Они будут делать то, что мы заставим, или мы их вышвырнем»². Среди трагических событий в истории российской интеллигенции XX в. часто называют административную высылку большевистским правительством представителей российской интеллигенции. Для большевиков это

* Квакин Андрей Владимирович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Российского государства Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: akvakin@hotmail.com

¹ Троцкий Л. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. С. 148.

² Маяковский В. В. Полн. собр. соч. Т. 12. М.: Художественная литература, 1959. С. 391.

Исследования и публикации, появившиеся после крушения Советской власти, посвященные отстранению от работы и насильственной высылке за рубеж или в отдаленные районы страны инакомыслящих деятелей науки, культуры и медицины

- *Finkel S.* Purging the Public Intellectual: The 1922 Expulsions from Soviet Russia // *The Russian Review*. 2003. # 62. p. 589 – 613;
- *Артизов А. Н.* Тот самый Семашко // *Медицинская газета*. 2001. № 99/100;
- *Белоус В. И., Маторина И. И.* Власть и интеллигенция: к вопросу о высылке интеллигенции в 1922 г. // 1917 год в судьбах российских граждан. Иваново, 1997;
- *Гак А. М., Масальская А. С., Селезнева И. Н.* Депортация инакомыслящих в 1922 г. (позиция В. И. Ленина) // *Кентавр*. 1993. № 5;
- *Геллер М. С.* «Первое предостережение» — удар хлыстом // *Вопросы философии*. 1990. № 9; Кандидаты на высылку (Документы) // *История России. 1917 – 1940. Хрестоматия*. Челябинск, 1994;
- *Главацкий М. Е.* «Философский пароход»: год 1922-й: Историко-графические этюды. Екатеринбург, 2002;
- *Коган Л. А.* «Выслать за границу безжалостно». (Новое об изгнании духовной элиты) // *Вопросы философии*. 1993. № 9.;
- *Костиков В.* Изгнание из рая // *Огонёк*. 1919. 6 июня; Велидов А.В. Николай Бердяев – арест и высылка // *Совершенно секретно*. 1991. № 8;
- *Ленин В. И.* Неизвестные документы. 1891 – 1922. М., 1999;
- *Лосский Б. К.* К изгнанию людей мысли в 1922 г. // *Ступени*. 1992, № 1;
- *Макаров В. Г.* «Власть Ваша, а правда наша». (К 80-летию высылки интеллигенции из Советской России в 1922 г.) // *Вопросы философии*. 2002. № 10;
- *Малышева С. Ю.* Казанские профессора — пассажиры «философского» парохода // *Российское Зарубежье: история и современность*. М., 1998, С. 53–60;
- *Маторина И. И.* К вопросу о подходах к изучению проблемы высылки интеллигенции из России в 1922 г. // *Генезис, становление и деятельность интеллигенции: междисциплинарный подход. Материалы XI международной научно-практической конференции 20–22 сентября 2000 г.* Иваново, 2000;
- *Маторина И. И.* Подготовка и осуществление высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 г. Нижний Новгород, 2001;
- *Решикова В. А.* Высылка из РСФСР // *Минувшее. Исторический альманах*. 1992. СПб. № 11;
- *Телицын В. Л.* «Люди мысли»: изгнание из России. (Реконструкция списка высланных во второй половине 1922–начале 1923 года) // *Факты и версии. Историко-культурологический альманах. Исследования и материалы. Книга III. Русское зарубежье: политика, экономика, культура*. СПб., 2002. С. 20–28;
- *Хоружий С.* Философский пароход // *Литературная газета*. 1990. № 19, 23; Он же. «Философский пароход» // *После перерыва. Пути русской философии*. СПб., 1994;
- *Христофоров В. С.* «Философский пароход». Высылка ученых и деятелей культуры из России в 1922 г. // *Новая и новейшая история*. 2002. № 5;

был инновационный проект: теперь, после окончания Гражданской войны, они не расстреливали классовых врагов из среды общественных деятелей, а предлагали им на время покинуть «рабоче-крестьянское государство», поселиться в любимой им Буржуазии, а вскоре, после победы «мировой пролетарской революции», убедиться в правоте пролетарского дела. «Можно выразить сожаление, что лидеры большевиков отказались от диалога с оппозицией, начали поход против инакомыслия, использовали более жёсткие, по сравнению с царизмом, охранительные меры по защите устоев власти. Так возникла идея изгнания той интеллигенции, которая воспринималась властями как антисоветская, контрреволюционная», — констатирует М. Е. Главацкий³.

Проведенные летом и осенью 1922 г. отстранение от работы и насильственная высылка за рубеж или в отдаленные районы страны инакомыслящих деятелей науки, культуры и медицины — до сих пор белые пятна на карте истории. В советской историографии изучение этой темы фактически было запрещено. Исследования и публикации, появившиеся после крушения Советской власти, многочисленны и отражают подготовку и ход этой масштабной операции не в полной мере и иногда с ошибками. Кроме того, не способствует всесторонним исследованиям и то обстоятельство, что высланные из Советской России оставили очень мало свидетельств о данном историческом событии. В основном это краткие упоминания в мемуарах, опубликованных главным образом в эмигрантских изданиях и лишь частично позже переизданных на Родине⁴.

В исторической литературе распространены сейчас несколько искажённые представления о высылке 1922 г. Она изображается как грандиозное преступление большевиков против отечественной науки и культуры. Например, совсем недавно вышло в свет четвертое издание книги биолога В. А. Сойфера «Власть и наука». Здесь, в частности, говорится: «В конце 1922 г. по распоряжению Ленина

³ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историко-графические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та 2002, С. 208.

⁴ См.: Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). Париж: YMCA-press 1949; Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. М.: Терра, 1992; Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // *Вопросы философии*. 1991. № 10–12; Осоргин М. Как нас уехали // *Последние новости*. 1932. 28 авг.; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетей, 2000.

около двух тысяч выдающихся деятелей науки и культуры России были насильно выдворены за пределы Российской республики, Ленин играл в этом деле роль закорючника и руководителя»⁵. Прежде всего, высылка произошла не в конце 1922 г., а несколько раньше (30 сентября и 18 ноября). Есть неточности у Сойфера и в цифрах. Если мы обратимся к книге М. Е. Главацкого, то всего, по разным подсчётам, было выслано от 160 до 300–400 человек, включая членов семей (официальная цифра—228 человек, среди них 32 студента)⁶. Это существенно отличается от цифры «около 2000»⁷. Кстати, среди высланных было от силы с десяток действительно «выдающихся деятелей науки и культуры России». Особого насилия применено не было. Мнение всё того же профессора М. Е. Главацкого: «Напротив, в этом событии можно найти редкий случай совпадения интересов власти и высылаемой интеллигенции: каждая сторона хотела, чтобы это осуществилось, причём как можно скорее. Из воспоминаний экспатриантов видно, что властями поощрялось создание общественных групп по выезду. Их представителям выделялся государственный транспорт, выдавались различные справки для получения виз и иностранных паспортов, обмена рублей на валюту и т. д.»⁸.

В июне 2002 г. в Нижнем Новгороде прошла защита кандидатской диссертации И. И. Маториной со странной, на мой взгляд, темой: «Проблема высылки группы “старой” интеллигенции из РСФСР в 1922 г. в контексте взаимоотношений “старой” интеллигенции и Советской власти»⁹. В необычной по форме (например, собственно высылке посвящена только 5 глава) и невразумительной по содержанию (судя по тексту автореферата) работе делается вывод, что «одним из немногих положительных итогов высылки является факт разрешения проблемы с интеллигентскими кадрами на периферии за счёт привлечения труда высланных в пределах РСФСР... Одно-

временно высылка способствовала становлению и расцвету новой, “социалистической” культуры»¹⁰. Следуя этой логике, этот самый «расцвет» так называемой «социалистической культуры» наступил в период массовых репрессий 1930–1940-х годов, после перемещения огромных потоков интеллигентских кадров в места не столь отдалённые.

Депортация инакомыслящих интеллигентов в 1922 г. как самостоятельная проблема пока практически не подвергалась серьёзному осмыслению. Если о ней и заходил разговор, то обсуждение практически ограничивалось рассмотрением присущего ей политического аспекта. Но политическая сторона действий большевиков не исчерпывает данного сложного и не поддающегося однозначной оценке социального феномена. В целом, на мой взгляд, в современной литературе не произведено глубокое осмысление целого ряда аспектов данной эмиграции интеллигенции в форме насильственной высылки.

Во-первых, до сих пор не прослежены не только политические и идеологические, но и глубинные общекультурные предпосылки данной экспатриации. Довольно часто можно услышать миф об «исключительно жестокой акции большевиков в отношении собственной интеллигенции». Что есть современный российский миф в его нынешнем понимании: несоответствие реальности (в том числе и исторической), которое используется властями, организациями, СМИ, отдельными гражданами или новый виток древних праисторических мотивов? Он, подобно мифу древности, выполняет в такой трактовке космогоническую функцию — успокоение общества, до определенной степени его самоуспокоение.

Долгое время, пожалуй, вплоть до XX в., Россия оставалась крестьянской цивилизацией с традиционным типом культуры. Вернувшись назад, в эпоху первобытности, вспомним, что зрелая и поздняя первобытность представлены неолитическими куль-

⁵ Сойфер В. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд. М.: ЧеРо, 2000. С. 36.

⁶ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 211–212.

⁷ Селезнева И. Н. Интеллектуалам в советской России места нет. Архивные документы о высылке 1922 года // Вестник РАН. 2001. № 8. С. 740.

⁸ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 212.

⁹ См.: Маторина И. И. Проблема высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 году в контексте взаимоотношений «старой» интеллигенции и Советской власти: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2002.

¹⁰ Там же. С. 22.

турами¹¹. Идеология крестьянской цивилизации — миф, анимистические верования (то есть вера во всеобщую одушевленность мира), основная социальная ячейка — большая семья. А для идеологии крестьянской цивилизации противопоставление своих и чужих, то есть врагов по определению, общепринято. Именно эти противопоставления и использовали большевики, когда поставили вопрос об очищении «рабоче-крестьянского государства» от «чуждых ему элементов»¹². Эта акция Советского правительства не могла бы быть осуществлённой, если бы не опиралась на массовое сознание.

Во-вторых, насильственная высылка из страны становится возможной только в условиях существования идеи врага. Если бы в русском общественном сознании были достаточно прочно укоренены и развиты представления о социальных свободах, то сама мысль об экспатриации была бы в принципе недопустимой. Однако в тех условиях господствовали не правовые нормы, а мало понятная «революционная законность», которая освобождала от ответственности за действия в отношении так называемых «классовых врагов и их прислужников». Именно такой подход виден из обсуждения членами Политбюро вопроса о высылке. Большевистское руководство обеспокоили попытки интеллигенции играть самостоятельную роль в условиях провозглашения «новой экономической политики». Поэтому 27 августа 1921 г. был распущен Всероссийский комитет помощи голодающим, а большинство его членов — представителей интеллигенции — обвинено «в контрреволюционной игре». С начала 1922 г. проходили забастовки в вузах против условий существования и принятия Положения об управлении высшими учебными заведениями республики, ликвидировавшего автономию вузов.

Подлинной причиной высылки интеллигенции в 1922 г. была неуверенность комму-

нистических правителей в своей способности удержать власть после окончания Гражданской войны. Сменив политику «военного коммунизма» на новый экономический курс и временно разрешив рыночные отношения и капиталистическую собственность, большевистское руководство понимало, что оживление частной инициативы неминуемо вызовет всплеск политической жизни. А это было бы прямой угрозой Советской власти. Поэтому Ленин и его сподвижники решили вынужденное временное отступление в экономике сопроводить политикой «закручивания гаек», подавлением любых оппозиционных выступлений. Последовали разгром крестьянских движений (антоновщины) и Кронштадтского восстания, подготовка и проведение показательных судебных процессов над вчерашними союзниками большевиков — социалистическими партиями эсеров и меньшевиков (в отношении последних процесс готовился, но по ряду причин не состоялся). Проведено наступление на Церковь (подрыв ее материальной базы путем изъятия церковных ценностей, массовые аресты священнослужителей, в том числе патриарха Тихона). Составной частью всех этих мероприятий стала операция по высылке интеллигенции¹³. В этих условиях происходит разработка идеи о высылке «антисоветской интеллигенции», что хронологически в 1922 г. выглядит следующим образом.

6 февраля 1922 г. была упразднена ВЧК¹⁴, на смену ей пришло ГПУ — Государственное политическое управление, подведомственное Наркомату внутренних дел. Изменилось только наименование, а сфера деятельности и структура остались те же, ярко демонстрируя преемственность организации. ВЧК была чрезвычайной комиссией, в самом этом названии подчеркивался временный характер её существования и содержалось оправдание этого существования. ГПУ же указывало на то, что государство должно располагать нормальным, постоянно действующим институ-

¹¹ См.: Шкуратов В. А. Историческая психология. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1990.

¹² См.: Квакин А. В. Исторические уроки высылки: К 80-летию административной высылки большевиками значительной группы видных российских интеллигентов // Words, Deeds and Values: The Intelligentsias in Russia and Poland during the nineteenth and twentieth centuries. Lund, 2005. P. 197–216.

¹³ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова. // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 31.

¹⁴ Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР.

том политического контроля и репрессий. За переменной наименования вырисовывались легализация и придание постоянного статуса террору как способу разрешения конфликтов между государством и обществом.

10–14 мая 1922 г. был проведен 2 Всероссийский съезд врачебных секций при ЦК профсоюза Всемедикосантруд в Москве, который был охарактеризован В. И. Лениным, как «сборище пособников контрреволюции».

15 мая 1922 г. Первые наброски нового Уголовного кодекса, переданные Ленину, вызвали с его стороны замечания, которые он адресовал Народному комиссару юстиции Курскому: «По-моему, надо расширить применение расстрела (с заменой высылкой за границу) ко всем видам деятельности меньшевиков, эсеров и т. п.; найти формулировку, ставящую эти деяния в связь с международной буржуазией»¹⁵. В. И. Ленин развил мысли по поводу проекта «Вводного закона к Уголовному кодексу РСФСР», высказанные в дополнениях к этому документу «...Добавить право замены расстрела высылкой за границу, по решению Президиума ВЦИК (на срок или бессрочно)»¹⁶. В. И. Ленин тщательно готовил вопрос о высылке за границу и направляет заключение председателю ГПУ Ф. Э. Дзержинскому, предполагая показать свой проект членам Политбюро ЦК РКП (б) и сообщить их отзывы¹⁷.

17 мая 1922 г. В. И. Ленин снова обращается к Курскому: «Т. Курский! В дополнение к нашей беседе посылаю вам набросок дополнительного параграфа Уголовного кодекса. <...> Основная мысль, надеюсь, ясна: открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически узкое) положение, мотивирующее суть и оправдание террора, его необходимость, его пределы. Суд должен не устранить террор; обещать это было бы самообманом или обманом, а обосновать и узаконить его принципиально, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире, ибо только революционное правосознание и революционная совесть по-

ставят условия применения на деле, более или менее широко»¹⁸.

В соответствии с этими ленинскими инструкциями Уголовный кодекс определял контрреволюционное преступление как «всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабочекрестьянских Советов, установленной пролетарской революцией», а также как всякое действие, представляющее собой «оказание каким бы то ни было способом помощи части международной буржуазии, активно враждебной коммунистической системе, идущей на смену капиталистической и пытающейся свергнуть ее силой, военной интервенцией, блокадой, шпионажем, финансированием прессы и другими подобными средствами». Приговор к смертной казни мог последовать не только за всякое действие (массовые волнения, мятеж, саботаж, шпионаж и т. п.), но и за подготовку к таким действиям. Здесь, в частности, В. И. Ленин предлагал внести следующий вариант статьи УК РСФСР: «Пропаганда, или агитация, или участие в организации, или содействие организациям, действующие (пропаганда и агитация) в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признаёт равноправия входящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к насильственному её свержению, путём ли интервенции, или блокады, или шпионажа, или финансирования прессы и т.[ому] под.[обными] средствами, карается высшей мерой наказания, с заменой, в случае смягчающих вину обстоятельств, лишением свободы или высылкой за границу»¹⁹.

19 мая 1922 г. В. И. Ленин в письме председателю ГПУ Ф. Э. Дзержинскому поднимает вопрос «о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контрреволюции»²⁰, и о том, что «надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим, — пишет Ленин. — Собрать совещание Мессинга, Манцева и еще кое-кого в Москве.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 189.

¹⁶ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 12. С. 189.

¹⁷ Там же. С. 339.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45, с. 190.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 190–191.

²⁰ Там же. С. 265–266.

Обязать членов Политбюро уделять 2–3 часа в неделю на просмотр ряда изданий и книг <...> Собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей». И Ленин показывает пример: «Вот... питерский журнал “Экономист”... Это, по-моему, явный центр белогвардейцев. В № 3 (только третьем!!! это nota bene!) напечатан на обложке список сотрудников. Это, я думаю, почти все — законнейшие кандидаты на высылку за границу. Всё это явные контрреволюционеры, пособники Антанты, организация ее слуг и шпионов и растлителей учащейся молодежи. Надо поставить дело так, чтобы этих “военных шпионов” изловить и излавливать постоянно и систематически и высылать за границу»²¹.

21 мая 1922 г. Нарком здравоохранения Н. А. Семашко в письме на имя В. И. Ленина и членов Политбюро пишет, что на съезде врачей выявились «важные и опасные течения... которыми успешно пользуются кадеты, меньшевики и эсеры... и которые широко распространены среди не только врачей, но и спецов других специальностей»²².

22 мая 1922 г. В. И. Ленин получил письмо от Наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко, жаловавшегося на итоги 2-го Всероссийского съезда врачебных секций Всероссийского медико-санитарного общества и предлагавшего с помощью ГПУ «изъять» руководителей оппозиционного съезда и некоторых местных врачебных обществ. «Недавно закончившийся Всероссийский съезд врачей проявил настолько важные и опасные течения в нашей жизни, что я считаю нужным не оставлять членов Политбюро в неведении относительно этих течений, которыми так успешно пользуются кадеты, м[еньшеви]ки и с[оциалисты-революционе]ры; тем более, что, насколько мне известно, эти течения широко распространены среди не только врачей, но и спецов других специальностей (агрономы, инженеры, техники, адвокаты), и тем более еще, что многие даже ответственные т[оварищи]

не только не сознают этой опасности, но легкомысленно склоняют ушко под нашептывание таких спецов.

Сущность выявленного на съезде течения сводится в самых общих чертах: 1-х, походу против советской медицины и восхвалению медицины земской и страховой; 2-х, в базировании в дальнейшем строительстве на “свободно избираемых строящихся с низов и самодетельных организациях населения” (точная резолюция съезда); на тех узорах, которые расписывали ораторы кадеты, м[еньшеви]ки, с[оциалисты-революционе]ры на этой канве; 3[-х], на резком стремлении стать вне общепрофессионального рабочего движения и, 4[-х], на стремлении сорганизоваться на этой почве, между прочим путем своего печатного органа»²³. Ленин на письме Н. А. Семашко сделал пометку о необходимости «строго секретно (не размножая)» показать письмо Ф. Э. Дзержинскому и всем членам Политбюро, с тем чтобы «вынести директиву» и «разработать план мер»²⁴.

С 22 мая 1922 г. специальная комиссия, в которую вошли Каменев, Курский и два заместителя Дзержинского, Уншлихт и Манцев, работала по поручению Политбюро над составлением списков интеллигентов для ареста и последующей высылки за границу. Основную работу по организации высылки возложили на ГПУ, которое было подготовлено к этой операции. Ещё в мае 1921 г/ для выявления инакомыслящих в государственных учреждениях, в том числе в наркоматах и университетах, были созданы «Бюро содействия» работе ВЧК. Члены этих «Бюро содействия» (коммунисты с партийным стажем не менее трех лет) в порядке исполнения партийной дисциплины должны были собирать для чекистов информацию об антисоветских элементах в своих учреждениях. В их обязанности входило также наблюдение за проведением общественных съездов, собраний и конференций. Информационные материалы, поступавшие из «Бюро содействия», являлись стро-

²¹ Там же.

²² Соскин В. Л. Переход к нэпу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997, С. 65–66.

²³ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 37.

²⁴ Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997, С. 66.

го секретными и концентрировались в 8-м отделении Секретного отдела ВЧК–ГПУ.

23 мая 1922 г. предложение В. И. Ленина вместе с письмом Н. А. Семашко было направлено членам Политбюро. Сталин, Троцкий, Каменев, Рыков и Молотов высказались «за», воздержался один Томский, считавший, что «во многом виновны мы сами и в первую голову т. Семашко»²⁵.

24 мая 1922 г. Политбюро поддержало предложения Ленина. ГПУ совместно с Наркомздравом поручалось составить список подлежащих «изъятию» врачей. ВЦИК предлагалось издать постановление об образовании при ГПУ особого совещания для рассмотрения вопросов административной высылки. Политбюро приняло официальное постановление, в котором Дзержинскому «при помощи Семашко» поручалось «выработать план мер и доложить Политбюро в недельный срок»²⁶.

1 июня 1922 г. вступил в действие новый Уголовный кодекс. Одно из небывалых доселе положений нового Уголовного кодекса — изгнание навечно за пределы страны и немедленный расстрел в случае несанкционированного возвращения. Ленин внимательно следил за разработкой этого кодекса, которому предстояло легализовать насилие по отношению к политическим противникам, ведь та быстрота расправы, которая оправдывалась Гражданской войной, теперь официально не могла быть одобрена.

В **июне 1922 г.** первыми к высылке были намечены двое наиболее активных деятелей бывшего Комитета помощи голодающим — С. Прокопович и Е. Кускова.

2 июня 1922 г. в «Правде» опубликована статья Л. Д. Троцкого «Диктатура, где твой хлыст?» с резкой критикой литератора Ю. И. Айхенвальда, где говорилось о необходимости «отстегать» интеллигенцию в массовом порядке. «У диктатуры не нашлось в своё время для подколодного эстета — он не один — свободного удара хотя бы древком копья. Но у неё, у диктатуры, есть в запасе хлыст, и есть

зоркость, и есть бдительность. И этим хлыстом пора заставить Айхенвальдов убраться за черту, в тот лагерь содержания, к которому они принадлежат по праву — со всей своей эстетикой и со своей религией»²⁷, — подчёркивалось в статье. Некоторые современники и историки считали автором статьи известного большевика Г. Е. Зиновьева. М. Е. Главацкий изящно доказал, что в действительности её написал Л. Д. Троцкий. Ему удалось найти в одном из фондов Российского государственного архива социально-политической истории её первоначальный текст со значительной правкой, сделанной этим большевистским лидером, и дать представление о том, как она создавалась (первоначально статья называлась «Диктатура пролетариата, где твой бич?») ²⁸.

6 июня 1922 г. Начался грандиозный открытый судебный процесс, сообщения о котором появились в прессе ещё 28 февраля (на следующий день после ареста 34 руководителей партии эсеров). Судили партию эсеров. Подсудимые обвинялись в том, что вели «активные контрреволюционные и террористические действия против советского правительства». Среди этих действий фигурировали такие, как покушение на Ленина 31 августа 1918 г. и «политическое руководство» крестьянским восстанием в Тамбовской губернии. На скамье подсудимых находилась разношерстная группа: руководители партии, среди которых были 12 членов ЦК во главе с Абрамом Гоцем и Дмитрием Донским, и агенты-provokatory, чья задача была избличать товарищей по процессу и «исповедаться в своих преступлениях». Этот процесс позволил так же, как пишет Элен Каррер д'Энкос, опробовать следующую «методику обвинений: исходя из точно установленного факта, что с 1918 г. эсеры были в оппозиции к большевистскому самодержавию, делается принципиальный вывод, что всякая оппозиция обязательно прибегает, как к последнему средству, к сотрудничеству с международной буржуазией»²⁹.

²⁵ Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997. С. 65–66.

²⁶ Там же.

²⁷ Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. С. 117–124.

²⁸ Там же. С. 73–77.

²⁹ Carrere d'Encausse, H. Le Malheurrusse. Essai sur le meurtre politique, Paris, Fayard, 1988. P. 400.

8 июня 1922 г. Политбюро детально обсудило доклад заместителя председателя ГПУ И. С. Уншлихта и приняло решение «Об антисоветских группировках среди интеллигенции». Была создана комиссия «для окончательного рассмотрения списка подлежащих высылке верхушек враждебных интеллигентских группировок» в составе И. С. Уншлихта, Д. И. Курского и Л. Б. Каменева³⁰.

21 июня 1922 г. Политбюро постановило арестовать и выслать в отдаленные голодающие губернии группу врачей.

22 июня 1922 г. На заседании Политбюро был рассмотрен доклад И. С. Уншлихта, и было поручено разбить список подлежащих высылке врачей на три группы по степени «вины» и характеру наказания³¹.

16 июля 1922 г. Ленин из подмосковных Горок в письме И. В. Сталину выразил обеспокоенность затяжкой высылки инакомыслящих интеллигентов. Он писал: «...эта операция, начатая до моего отпуска, не закончена и сейчас». И далее: «Комиссия... должна представить списки, и надо бы несколько сот подобных господ выслать за границу безжалостно. Очистим Россию надолго»³².

17 июля 1922 г. При обсуждении членами Политбюро вопроса о высылке Председатель СНК В. И. Ленин в письме к Генеральному секретарю ЦК РКП (б) И. В. Сталину предлагал «арестовать несколько сот и без объявления мотивов — выезжайте, господа!», а высылаемые из «рабоче-крестьянского государства» интеллигенты, по замыслу организаторов высылки, должны были, находясь временно, «до победы мировой пролетарской революции» на буржуазном Западе, осознать ошибочность своих взглядов, «перевоспитаться» и с воодушевлением встретить грядущую победу мирового пролетариата³³. При этом Ленин высказал недовольство темпами подготовки высылки.

20 июля 1922 г. Политбюро рассмотрело составленные комиссией списки научных и

общественных деятелей Москвы, Петрограда и Украины (Харьков, Киев, Одесса и другие города), подлежащих высылке за границу. Постановили: «Вернуть список в комиссию, поручив ей создать необходимые подсобные подкомиссии и представить в Политбюро в недельный срок новый, строго обоснованный список. Той же комиссии, в тот же срок поручить подготовить закрытие целого ряда органов печати»³⁴.

22 июля 1922 г. в Политбюро ЦК РКП (б) поступила записка И. С. Уншлихта об ускорении подготовки к высылке деятелей интеллигенции. В ней, в частности, говорилось: «Сведения, полученные нами из зарубежных источников, определенно устанавливают, что заинтересованным кругам белой эмиграции стало известно о предполагающихся в Советской России репрессиях против антисоветской интеллигенции. Некоторая тревога в профессорском и литературном мире наблюдается в последнее время и в Москве: ждут каких-то массовых арестов, высылки. Эта осведомленность контрреволюционного лагеря указывает на то, что проводившийся нами метод опрашивания представителей заинтересованных центральных ведомств и отдельных ответственных товарищей об известных им кругах антисоветских деятелей привел к тому, что необходимая в подобных случаях строгая конспирация была нарушена и при дальнейшей проволочке в проведении операции последняя ни для кого не будет неожиданностью и вовсе не даст необходимых результатов. Следует отметить также и то, что профессура разъезжается на летние каникулы. Ввиду этого представляется крайне необходимым спешное проведение намеченной операции, о чём и доводим до Вашего сведения». Политбюро обсудило деятельность комиссии И. С. Уншлихта. Она была признана неудовлетворительной «как в смысле недостаточной величины списка, так и в смысле его недостаточного обоснования». Для повы-

³⁰ Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997. С. 67.

³¹ Там же.

³² Ленин. В. И. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 544–545.

³³ Из письма В. И. Ленина И. В. Сталину от 17 июля 1922 г. // Хрестоматия по истории России. 1917–1930-е гг.: Учеб. пособие. / Под ред. М. Е. Главацкого. М., 1992. С. 96.

³⁴ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 51.

шения качества работы было решено создать «необходимые подсобные комиссии»³⁵.

В конце июля 1922 г., вслед за продолжавшимися «изъятиями» оппозиционных врачей, начались аресты ученых Московского археологического института (профессора Н. А. Цветков, Н. М. Коробков и В. М. Бордыгин), был арестован бывший лидер партии трудящихся экономист А. В. Пешехонов.

31 июля 1922 г. комиссия И. С. Уншлихта постановила выделить в особый список группу врачей из 11 человек, высылаемых на два года в северные и восточные губернии. Всех остальных предлагалось выслать за границу «как лиц, не примирившихся с советским режимом в продолжение почти 5-летнего существования Советской власти и продолжающих контрреволюционную деятельность». Их следовало арестовать в 3-дневный срок и добиться выезда за свой счёт, а в случае отказа — выслать за счёт ГПУ³⁶.

2 августа 1922 г. на имя И. В. Сталина поступил первый пакет со списками высылаемых. Показательны характеристики отдельных представителей интеллигенции, дающие основания для высылки: «Изгоев-Ланде А. С. — [...] Довольно сильная фигура. Он умный и хитрый литератор. [...] Зубашев С. Л. — [...] Постарому радикально настроен и, может быть, в 1905 г. входил в группу³⁷ радикалов или правых с[оциалистов]-р[еволюционеров]. [...] Вредный человек. [...] Замятин Е. И. — Сотрудник “Летописи” и “Литературных записок”. Скрытый заядлый белогвардеец. [...] Булгаков С. Н. — Профессор. Поп. Живет в Крыму, черносотенец, церковник, антисемит, погромщик, врангелевец. [...] Чаадаев И. — Литератор из сборника “Утренники”. Автор гнусной статьи в журнале “Утренники”. [...] Лосский. — Профессор Петр[оградского] университета. Редактор журнала “Мы”. Идеологически вредный. [...] Островский Андрей. — [...] Служит в Госбанке. Бывш.[ий] профессор. [...] политически не наш, зловредный. Может быть выслан без ущерба. [...] Гусаров Игнатий

Евдокимович. — [...] Пользуется влиянием. [...] Рожков. — Литератор. Сотрудник “Книги”. Осторожен, довольно популярен среди студенчества. [...]». Препроводительная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину сообщает: «Произвести арест всех намеченных лиц, предъявить им в 3-дневный срок обвинение и предложить выехать за границу за свой счёт. В случае отказа от выезда за свой счёт выслать за границу за счёт ГПУ. Согласившихся выехать освободить из-под стражи»³⁸.

7 августа 1922 г. В результате театрализованной пародии на суд над партией эсеров, во время которой власти вывели на сцену многочисленные народные манифестации с требованиями смертной казни для «террористов», 11 руководителей партии эсеров были приговорены к «высшей мере». Но протесты международной общественности, мобилизованной русскими социалистами-эмигрантами, и опасения, что деревня, где ещё жив был «эсеровский дух», опять забунтует, привели к тому, что исполнение приговора было приостановлено с условием, что партия эсеров прекратит свою «подпольно-конспиративную работу и вооруженную борьбу». **В январе 1924 г.** смертные приговоры осуждённым эсерам были заменены на пятилетнее заключение в лагерях. Однако никто из осужденных так и не вышел из этих лагерей на свободу. Все они погибли в середине 1930-х годов.

9 августа 1922 г. на заседании Политбюро утверждаются все кандидатуры на высылку с Украины.

10 августа 1922 г. на заседании Политбюро рассматриваются списки высылаемых. Среди высылаемых «Профессора 1-го Государств[енного] университета.

1. Стратонов Всеволод Викторович. Профессор. Астроном, 49 лет, проживает по Поварской улице, Трубниковский пер., д. 26, кв. 21. Был чиновником особых поручений при заместителе Кавказа и редактором официальной черносотенной газеты. Один из главарей и руководителей февральской (1922 г.) заба-

³⁵ Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1997. С. 68.

³⁶ Там же. С. 72–73.

³⁷ Далее слово не разборчиво.

³⁸ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 59.

ставки в университете. При приёме студентов проводил буржуазию и белогвардейцев. Определенный антисемит. Одно время работал консультантом в академическом центре и считался своим, на самом деле является злым противником Сов[етской] власти. Как научная величина ценности собой не представляет. Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием тт. Богданова, Середы, Хинчука и Лихачева высказалась за высылку. Главпрофобр за высылку.

2. Фомин Василий Емельянович. Профессор, гистолог, 48 лет. Проживает по Гусятниковскому пер., д. 4, кв. 1. Один из активных организаторов забастовки среди медиков, определенный противник Сов[етской] власти; один из организаторов антисоветских элементов профессуры. Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием тт. Богданова, Середы, Хинчука и Лихачева высказалась за высылку. Главпрофобр за высылку.

Профессора Московского высшего технического училища

3. Ясинский Всеволод Иванович. Проживает по Большому Харитоньевскому пер., д. 1/12, кв. 28, вход в квартиру с Мышковского пер. Лидер правой части профессуры. Всегда выступает с антисоветской агитацией, как на собраниях преподавательской коллегии, так и в беседах со студентами. Бывш.[ий] член Всероссийского комитета помощи голодающим. Руководитель забастовки профессоров. Благодаря главенству в КУБУ держит в своих руках экономическую власть над беспартийной частью профессуры и использует это свое влияние для сведения счетов с теми, кто сочувствует Сов[етской] власти. В научном отношении ничего серьезного из себя не представляет. Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием тт. Богданова, Середы, Хинчука и Лихачева высказалась за высылку. Главпрофобр за высылку.

4. Брилинг Николай Романович. Проживает по Малознаменскому пер., д. 7, кв. 26. Б[ывший]. декан механического отделения. Принадлежит к руководящей группе правой профессуры. На лекциях ведет антисоветскую агитацию, пользуется влиянием среди студентов. Имеет связь с контрреволюционной орг[аниза]цией. Произвести обыск, арест и выслать за границу. Ко-

миссия с участием тт. Богданова, Середы, Хинчука и Лихачева высказалась за высылку. Главпрофобр за высылку.

5. Куколевский Иван Иванович. Проживает по 4-му Сокол[ьнического] Пол[я] пер., д. 2, кв. 2. Декан механического отделения, один из самых правых. Ведет антисоветскую агитацию даже на лекциях. Участник профессорской забастовки, бросил работу при назначении Главпрофобром нового правления. Выступает на студенческих сходках, собирает вокруг себя реакционно-настроенных молодых преподавателей. Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку. Главпрофобр за высылку.

6. Зворыкин Владимир Васильевич. Проживает на углу Бауманской и Бригадирского пер. Инженер, бывший член Басманного комитета партии кадетов. Бывший член Московской городской думы. Церковный староста училищной церкви. Определенный противник Сов[етской] власти. Ведет монархическую агитацию среди студенчества. Произвести обыск, арест и выслать за границу. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку. Главпрофобр за высылку».

А также литераторы:

«48. Франк Семен Людвигович. Профессор — философ-идеалист, проходит по агентурному делу “Берег”, принимал участие в конспиративных собраниях у Авинова. Противник реформы высшей школы. Правый кадет направления “Руль”. Несомненно, вредный [...]

50. Кизеветтер А. А. Член товарищества “Задруга”, бывш.[ий] член Союза Возрождения, член ЦК кадетской партии, проходил по Тактическому Центру. Один из духовных лидеров правых кадетов. Несомненно, может послужить центром сплочения антисоветских сил.

51. Озерецковский Вениамин Сергеевич. Член товарищества “Задруга”. Бывш.[ий]. сенатор. Юрист. Раньше был эсером. Близок с Мельгуновым и Мякотиним. Вреден.

52. Юровский Ал[ексан]др Наумович. Вредный кадет из группы Мануйлова. Представитель струвистской России с сильными политическими оттенками. Делал доклады и кое-что писал. Как умный, хитрый человек, сохранивший связь с этой группой, он

явно противосоветского направления. Служит в М[осковском] о[тделе] н[ародного] о[бразования] в Художественном совете, член редакции “Берега”.

53. Огановский Николай Петрович. Член Вольно-Экономического О[бщест]ва. Профессор. Член ученого совета Наркомзема. Правый с[оциалист]-р[еволюционер] эне-совского направления. Несомненно, настроен антисоветски. Выступает на собраниях Сель[ско]хоз[яйственного] О[бщест]ва. Член редакции “Вестника сельского хозяйства”. Бывш. член Учредительного Собрания. Теперь, когда накапливается интеллигентская общественность, Огановский может собрать вокруг себя мелкобуржуазную молодежь. Пользовался большим влиянием среди студенчества. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку. Главпрофобр за высылку.

54. Айхенвальд Юлий Исаевич. Литератор, типичный идеолог кадетизма в искусстве. Не скрывает своего недоверия и антипатии к Октябрьской революции, презирает творчество революционно настроенной молодёжи. Группирует вокруг себя буржуазную культурную интеллигенцию и молодежь. Виляющий кадет. Он вилял все время. В 1918 г. написал статьи на политические темы. Написал “Леон – горячее сердце”, характеристика Троцкого более или менее приемлемая, а потом восславил Гумилева (как дворянина). Общественно вреден. Полянский предлагает выслать в отдаленные губернии. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку за границу.

55. Бердяев Н. А. Близок к издательству “Берег”, проходил по делу Так[тического] Центра и по Союзу Возрождения³⁹. Монархист, потом кадет правого устремления. Черносотенец, религиозно настроенный, принимает участие в церковной контрреволюции. Ионов и Полянский за высылку в пределы Сов[етской] России. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку за границу.

56. Озеров Иван Христофорович. Профессор финансового права. Приспосабливающийся ко всяким режимам. Несомненно, стоит за буржуазно-помещичий строй. Реакционно настроен. Добровольно вернулся из пределов южной России, куда он бежал к Деникину в 1920 г. Готовился к побегу за границу, но был арестован. Сейчас активно не работает, но участвует в органах, враждебных нам. Как научная величина в настоящее время ничего ценного не представляет. Есть основание предполагать, что имеет связи с заграничными издательствами. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку. Главпрофобр за высылку.

57. Осоргин Михаил Андреевич. Правый кадет несомненно антисоветского направления. Сотрудник “Русских ведомостей”. Редактор газеты “Прокукиша”. Его книги издаются в Латвии и Эстонии. Есть основание думать, что поддерживает связь с заграницей. Комиссия с участием т. Богданова и др. за высылку⁴⁰.

10 августа 1922 г. принимается Декрет ВЦИК «Об административной высылке». Пункт 3 указывает: «Постановления о высылке каждого отдельного лица должны сопровождаться подробными указаниями причин высылки»⁴¹. На самом деле даже этот пункт не выполнялся.

10 августа 1922 г. по инициативе заместителя председателя ОГПУ И. С. Уншлихта на заседании Политбюро ЦК РКП (б) был вынесен вопрос о высылке за границу, наряду с «контрреволюционной интеллигенцией», и «контрреволюционных элементов студенчества». Сбор информации и аресты проводились среди той части студенчества, которое «уже успело пропитаться буржуазной идеологией» и «оказывало разлагающее влияние на студенческую массу»⁴². Докладчиком по этому вопросу «О враждебных группировках среди студенчества» был также И. С. Уншлихт⁴³. В протоколе Политбюро № 21 от 10 августа 1922 г. записано: «Одобрить предло-

³⁹ Имеется в виду Союз возрождения России, организованный в мае 1918 г. группой видных кадетов, трудовиков, эсеров и меньшевиков. ВЧК быстро выявила эту организацию и арестовала ее руководителей. Подробнее см.: Хроника террора: обзор наиболее крупных групповых дел, упоминаемых в тексте // Просим освободить из тюремного заключения. Письма в защиту репрессированных. М., 1998. С. 153–154.

⁴⁰ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 84.

⁴¹ Известия. 1922. 18 авг. № 185.

⁴² Предложение И. С. Уншлихту «О принятии мер к антисоветским группировкам студенчества» 10 августа 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. оп. 3. д. 307. л. 2.

⁴³ Решение Политбюро ЦК РКП (б) от 10 авг. 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. оп. 3. д. 307. л. 2.

жение товарища Уншлихта о высылке за границу контрреволюционных элементов студенчества»⁴⁴.

С 16 августа 1922 г. в Москве и Петрограде проводилась в ночные часы основная операция по аресту. В тюрьмах ГПУ или под домашним арестом в это время оказались: философы Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, С. Е. Трубецкой, С. Л. Франк, И. И. Лапшин; историки и правоведы А. А. Кизеветтер, В. А. Мякотин; писатели и литераторы Ю. И. Айхенвальд, Е. И. Замятин, А. С. Изгоев-Ланде, Н. М. Волковисский; экономисты и финансисты Н. Д. Кондратьев (Китаев), Д. А. Лутохин, И. Х. Озеров, С. Л. Зубашев; математики, инженеры и естествоиспытатели В. В. Стратонов, В. Е. Фомин, И. А. Артоболовский, М. М. Новиков, И. И. Ушаков, А. И. Угримов, Н. Р. Брилинг, В. В. Зворыкин; В. И. Ясинский, И. И. Куколевский, А. Л. Байков; деятели кооперативного движения А. А. Булатов, В. М. Кудрявцев, А. Ф. Изюмов, Б. Д. Бруцкус, А. И. Сигирский, И. Ю. Баккал, И. П. Матвеев; врачи Ю. Н. Садыкова, Е. С. Канцель, А. Я. Гудкин, И. Е. Бронштейн; многие другие.

Несколько позднее были разысканы и взяты в заключение или под домашний арест философы и социологи П. А. Сорокин, Ф. А. Степун, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, писатель М. А. Ильин (Осоргин), врач Н. Н. Розанов, историк Н. А. Рожков, кооператоры Н. И. Любимов и Н. П. Ромодановский, инженер П. А. Пальчинский; некоторые другие. Все они были допрошены или дали ответы на заранее подготовленные вопросы об отношении к Советской власти и проводимой большевиками политике. Кроме того, с арестованных взяли две подписки — обязательство не возвращаться в Советскую Россию и обязательство выехать за границу за свой (если имелись собственные средства) или за казённый счет. Исключение было сделано для врачей: их решили использовать для спасения голодающего населения и борьбы с эпидемиями, поэто-

му они подлежали высылке не за границу, а во внутренние голодающие губернии.

18 августа 1922 г. на Украине происходит массовый арест предназначенных к высылке.

18 августа 1922 г. В. И. Ленину поступает записка И. С. Уншлихта: «Согласно Вашего распоряжения посылаю списки интеллигенции по Москве, Питеру и Украине, утверждённые Политбюро»⁴⁵. Операция произведена в Москве и Питере с 16-го на 17-ое, на Украине с 17-го на 18-ое. Московской публике сегодня объявлено постановление о высылке за границу, и [арестованные] предупреждены, что самовольный въезд в РСФСР карается расстрелом. Завтра выяснится вопрос с визами. Ежедневно будут Вам посылать сводку о ходе высылки»⁴⁶.

22 августа 1922 г. поступает препроводительная записка И. С. Уншлихта И. В. Сталину с приложением сметы расходов на высылку деятелей интеллигенции:

«ЦК РКП тов. Сталину
Лично. Сов. секр[етно]

Препровождая при сём приблизительную смету расходов на высылку антисоветской интеллигенции за границу, прошу об отпуске для указанной цели специального фонда в 50 миллиардов рублей.

Приложение: смета.

Зампред ГПУ Уншлихт

[Приложение:]

Смета на высылку антисоветской интеллигенции за границу

1. Для высылки одного человека из Москвы в Берлин необходимо уплатить:

- а) Виза — 49 миллионов,
- б) Двое суток дороги, продовольствие — 8 миллионов,
- в) Жел[езно]дор[ожный] билет от Москвы до Себежа — 15 миллионов,
- г) Жел[езно]дор[ожный] билет от Себежа до Берлина — 13 000 герм[анских] марок,
- д) Путевые расходы и довольствие от Себежа до Берлина — 2000 герм[анских] марок,
- е) Месячный прожиточный минимум в

⁴⁴ Обсуждение Политбюро ЦК РКП (б) вопроса «О враждебных группировках среди студенчества» и принятые по нему решения. Протокол № 21 от 10 августа 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 17. оп. 3. д. 307. л. 2.

⁴⁵ Списки деятелей украинской интеллигенции, подлежащих высылке, публикуются в сборнике: В жерновах революции. Российская интеллигенция между белыми и красными в пореволюционные годы: Сборник документов и материалов / Под ред. проф. М. Е. Главацкого. М.: Русская панорама, 2008. С. 158–174.

⁴⁶ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 87.

Берлине для политработника 3-й категории — 5000 герм[анских] марок.

2. 1000 герм[анских] марок по курсу черной биржи равна 6–7 миллионов рублей.

3. Всего высылке подлежат из Москвы — 67 чел., из Петрограда — 53 чел., с Украины — 77 чел., всего — 217 чел.»⁴⁷.

30 августа 1922 г. Л. Д. Троцкий в интервью американской журналистке А. Л. Стронг (подруге Джона Рида) оправдывал предпринятые репрессии своеобразным «гуманизмом по-большевистски»: «Те элементы, которые мы высылаем или будем высылать, сами по себе политически ничтожны. Но они потенциальные орудия в руках наших возможных врагов. В случае новых военных осложнений... все эти наши непримиримые и неисправимые элементы окажутся военно-политической агентурой врага. И мы будем вынуждены расстрелять их по законам войны. Вот почему мы предпочитаем сейчас, в спокойный пери-

од выслать их заблаговременно. И я выражаю надежду, что вы не откажетесь признать нашу предусмотрительную гуманность...»⁴⁸.

31 августа 1922 г. в «Правде» была опубликована статья Л. Д. Троцкого «Первое предостережение». В ней были упомянуты основные «опорные пункты» антисоветской интеллигенции и названы обвинения, предъявленные конкретным группам интеллигенции — учёным, врачам, писателям, кооператорам и др. Там же говорилось о приговоре о высылке по постановлению ГПУ. В статье выражалась уверенность, что все трудящиеся встретят приговор с сочувствием, ибо они с нетерпением ждут, когда, наконец, эти «идеологические врангелевцы и колчаковцы будут выброшены с территории РСФСР»⁴⁹.

Таким образом, были проведены все организационные мероприятия для начала самой депортации инакомыслящих осенью-зимой 1922–1923 годов.

Литература

1. Известия. – 1922. – 18 авг. – № 185.
2. «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. – 2003. – № 1.
3. Carrere d'Encausse, H. Le Malheurrusse. Essai sur le meurtre politique. – Paris, Fayard, 1988.
4. Бердяев Н. А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – Париж: YMCA-press. 1949. – 174 с.
5. В жерновах революции. Российская интеллигенция между белыми и красными в пореволюционные годы: Сборник документов и материалов / Под ред. проф. М. Е. Главацкого. – М.: Русская панорама, 2008. – 288 с.
6. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. В 12 т. Т. 12. – М.: Издательство политической литературы, 1972.
7. Главацкий М. Е. «Философский пароход»: год 1922-й: Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 224 с.
8. Из письма В. И. Ленина И. В. Сталину от 17 июля 1922 г. // Хрестоматия по истории России. 1917–1930-е гг.: Учеб. Пособие / Под ред. М. Е. Главацкого. – М., 1992.
9. Квакин А. В. Исторические уроки высылки: К 80-летию административной высылки большевиками значительной группы видных российских интеллигентов // Words, Deeds and Values: The Intelligentsias in Russia and Poland during the nineteenth and twentieth centuries. – Lund, 2005. – P. 197–216.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч., Т. 45.

⁴⁷ «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Вступительная статья, комментарии и подготовка документов к публикации А. Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1. С. 89.

⁴⁸ Известия. 1922. 30 авг..

⁴⁹ Правда. 1922. 31 авг..

11. Ленин В. И. Известные документы. 1891–1922. – М.: РОССПЭН, 1999. – 671 с.
12. Лосский Н. О. Воспоминания. Жизнь и философский путь // Вопросы философии. – 1991. – № 10–12.
13. Маторина И. И. Проблема высылки группы «старой» интеллигенции из РСФСР в 1922 году в контексте взаимоотношений «старой» интеллигенции и Советской власти: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Н. Новгород, 2002.
14. Маяковский В. В. Полн. собр. соч. Т. 12. – М.: Художественная литература, 1959.
15. Осоргин М. Как нас уехали // Последние новости. – 1932. – 28 авг.
16. Селезнева И. Н. Интеллектуалам в советской России места нет: Архивные документы о высылке 1922 года // Вестник РАН. – 2001. – № 8.
17. Сойфер В. Власть и наука (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд. – М.: ЧеРо, 2000. – 1024 с.
18. Сорокин П. Дальняя дорога. Автобиография. – М.: Терра, 1992. – 304 с.
19. Соскин В. Л. Переход к НЭПу и культура (1921–1923 гг.). – Новосибирск, 1997. – 107 с.
20. Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. – СПб.: Алетейя, 2000. – 651 с.
21. Троцкий Л. Литература и революция. – М.: Политиздат, 1991. – 400 с.
22. Хроника террора: обзор наиболее крупных групповых дел, упоминаемых в тексте // Просим освободить из тюремного заключения. Письма в защиту репрессированных. – М.: Современный писатель, 1998. – С. 152–195.
23. Шкуратов В. А. Историческая психология. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1990. – 251 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

«Философский пароход»

Презентация документального фильма

А. Г. Пырин*

24 января Дом русского зарубежья им. А. Солженицына пригласил всех желающих на презентацию документального фильма «Философский пароход», производство телерадиокомпании «МИР» (автор сценария — Марина Киреева, гл. оператор — Евгений Симбиряков, продюсер — Иван Киреев).

Документальная лента посвящена 90-летию высылки из России лучших представителей русской интеллигенции: религиозно-философских мыслителей, деятелей науки и культуры. Расстрел всемирно известных ученых был бы слишком радикальным шагом, так как необходимо было считаться с мировым общественным мнением, поэтому мыслителей выслали, в основном в Германию, так как в те годы Россия, как и Германия, находилась в изоляции и этим двум странам было легче договориться. «Очистим Россию надолго. Вон из России. Арестовать несколько сот и без объявления мотивов выслать их», — писал В. И. Ленин 16 июля 1922 г. в письме ИК ВКПб.

Высылка ученых и философов была по сути предупреждением для тех, кто остался в России, им преподали урок. 16–18 августа 1922 г. в Петрограде прошли аресты, обыски, допросы. Высылаемым надо было быстро продать все свое имущество. Деньги обменивать на валюту было запрещено, за это грозил расстрел. 28 сентября 1922 г. первый пароход был отправлен: на нем уплыли Н. А. Бердяев, С. Франк, И. Ильин и другие. Второй пароход уплыл 15 ноября 1922 г.: на нем уехали П. Сорокин, Л. Карсавин, Н. Рерих и другие. В Германии русских ученых и философов никто не встречал. Лишь Красный Крест в определен-

ной мере помог с размещением и небольшими деньгами. Из Германии часть ученых уехали в Великобританию, Францию, Чехословакию. В Праге наших мыслителей принимали на работу в университеты. Т. Г. Массарик — президент Чехословакии надеялся, что через пятьдесят лет рухнет Советская власть и эти эмигранты вернутся в демократическую Россию.

Всего было выслано из СССР около 220 мыслителей.

Один из весьма интересных моментов в фильме — это воспоминание внука Семена Франка — Питера, который рассказал, что его дед нередко общался в России с В. И. Лениным, хотя они и не были друзьями. Семья С. Франка жила в Германии до прихода Гитлера к власти, затем она вынуждена была выехать в Великобританию. Питер Франк отмечает, что переезд деда в Германию сломал его как философа. Он продолжал писать, но уже не на философские темы, а сконцентрировался на выживании. Был лишь один из высланных, Яков Альтшулер, которому не понравился образ жизни в Германии и он написал письмо И. В. Сталину, вступил в компартию Германии, а затем вернулся обратно в СССР. Он стал заведовать отделом литературной критики в газете «Правда». Философ Лев Карсавин работал в Литве, где остался после включения в ее состав СССР. В 1951 г. он умер от туберкулеза в Воркутинском лагере. Незадолго до смерти Л. Карсавин передал литовскому религиозному деятелю Альфонсосу Свиринскому свои рукописи.

Фильм о философском пароходе завершается интересным фактом: в 2003 году российские философы (160 человек) попытались по-

* Пырин Александр Григорьевич — доктор философских наук, профессор МГМУ «МАМИ». E-mail: pyrin@df.ru

сле XXI Всемирного философского конгресса символически возратить «Философский пароход» в Россию.

После демонстрации фильма состоялось его активное обсуждение.

Со вступительным словом выступила пресс-секретарь Дома русского зарубежья (ДРЗ) — Т. Ф. Приходько. «Сегодня, 24 января 2012 года, у нас в ДРЗ происходит интересное событие. Документальный фильм является увековечиванием памяти о людях, которые были высланы за границу на “философских пароходах”. Работа над фильмом была очень интересна его создателям, так как все они были равнодушны к этому событию и очень увлечены. Они не просто изложили исторический факт, а подняли актуальную для современной России тему. Время уходит и возникает вопросы, как приблизить высланных мыслителей к нашим современникам? Как сделать так, чтобы наследие этих людей стало актуальным в нашу эпоху?»

С приветственным словом выступил директор ДРЗ В. А. Москвин: «Никита Струве как-то сказал: «Если бы из Франции выслали 220 лучших умов, то французской культуры не было бы точно». В этих словах выражен масштаб трагедии “Философского парохода”. Но это лишь часть гораздо большей трагедии. Хочу поблагодарить создателей фильма за хорошую и интересную работу, в которой использовались и наши фонды».

Продюсер и режиссер фильма И. Киреев отметил тот факт, что до съемок фильма он мало знал о «философском пароходе», но в процессе создания фильма проникся этим событием. Он представил создателей фильма: О. М. Фомину — зам. главного редактора телерадиокомпании «Мир», где создавался фильм, автора сценария М. Кирееву и оператора Е. Сибирякова. Также И. Киреев представил экспертов фильма: доктора философских наук, профессора А. Н. Чумакова и доктора исторических наук, профессора А. Н. Квакина, которые помогли раскрыть тему, показали свое видение этого события, делились своими впечатлениями с целью раскрыть значимость тех философов, которые были высланы из России.

В ходе активной дискуссии были задан ряд вопросов:

Член Российского философского общества (РФО) В. В. Долженко поинтересовался у создателей фильма, почему на их взгляд высланные мыслители стали не нужны России. На что М. Киреева ответила: «Они оказались не нужны новому обществу. Я для себя еще долго буду прояснять этот вопрос».

Академик Академии творческой педагогики, член РФО Д. И. Корнющенко отметил, что в фильме совершенно верно назван повод для высылки русских философов: недовольство большевиков журналом «Экономист» и обществом «Помгол». Однако был еще один повод, который многие исследователи проблемы считают решающим. В начале 1922 г. в Москве вышел сборник четырех авторов: Н. Бердяева, Я. Букшпана, Ф. Степуна, С. Франка «Освальд Шпенглер и Закат Европы». Книгу О. Шпенглера принес российской интеллигенции Ф. Степун, в будущем наиболее прозорливый и непримиримый пассажир «философского парохода». Его деятельность вызвала иррациональную ярость В. Ленина, хотя в целом, по основным историософским вопросам, сборник был антишпенглеровским. 5 марта 1922 г. В. Ленин пишет записку управляющему делами Совнаркома Н. Горбунову, в которой называет сборник «литературным прикрытием белогвардейской организации» и предлагает передать эту книгу для оценки заместителю Дзержинского И. Уншлихту. 15 мая 1922 года в Уголовный кодекс по предложению главы правительства вносится положение о «высылке за границу». Таким образом, первопричиной высылки оказалась концепция немецкого философа о наступающем упадке европейской цивилизации. В. Ленин не мог с этим согласиться, так как свершившийся октябрьский переворот в его представлении должен был стать началом европеизации России, а для стран Европы — будущей их советизацией. С их помощью можно будет построить социализм. Но если наступает «закат Европы», то какой смысл в революции? в модернизации? в советизации? Следовательно, людей, которые разделяют взгляды Шпенглера и пропагандируют их, нужно устранить любой ценой. Высылка интеллектуальной элиты была для главы Совнаркома определенным компромиссом — дело можно было бы решить без затрат, что гораздо проще. Второй том «Заката Европы» был издан

впервые в России в 1998 г. А в конце своей речи Д. И. Корнющенко поинтересовался у создателей фильма: «Почему в фильме вы не назвали этот важнейший эпизод предыстории «философского парохода»? И. Киреев сказал: «Чтобы ответить на этот вопрос, надо, видимо, снять пять серий фильма».

В ходе дискуссии профессор А. Н. Чумаков поинтересовался у создателей фильма, как они оценивают реакцию на него аудитории.

Ответила заместитель главного редактора телерадиокомпании «Мир» О. М. Фомина: «Реакция была неоднозначная. За три дня до демонстрации показ хотели запретить. Правда, после демонстрации фильма почти все поблагодарили за его создание. Подобные темы освещаются редко. Нами, совместно со сценаристом М. Киреевой разработан авторский цикл, приуроченный к отдельным историческим датам. Россию со странами СНГ, несмотря на разнообразие, объединяют во многом общая история и культура. Мы живем в одном большом мире. Все наши фильмы из этого цикла имеют высокий рейтинг. К ним относятся фильмы «Народы России», «Тюрки России», «Хакасия» и другие. Мы пытаемся дать зрителю пищу для размышления».

Ученый секретарь Дома русского зарубежья М. Васильева отметила, что в фильме показана новая страница в эпопее «Философский пароход»: высылка ученых и философов из Украины, в частности, из Одессы. И добавила, что высылали не только на Запад, но и на Восток. К сожалению, последний факт изучен гораздо слабее.

Один из экспертов фильма, профессор А. Квакин высказал свое мнение: «Отношение к высылке философов из России двоякое. Одни рассматривают этот акт как зверский. Другие же утверждают, что большевики проявили гуманизм к высылаемым. Высылали тех, кто спокойно и хорошо работал и не был откровенным контрреволюционером. Именно они представляли небольшую опасность. Отношение к «философскому пароходу» выражает взаимоотношения между властью и интеллигенцией, интеллигенцией и народом. Народ же не поддержал интеллигенцию».

Оператор фильма Е. Сибиряков поделился своими впечатлениями, полученными при

работе над фильмом: «Было очень интересно окунуться в эту атмосферу. Трудности возникли в Одессе и Санкт-Петербурге, т. к. это современные города, а передать следовало панораму 90-летней давности. Пропуская через себя материал фильма, смотришь на события иначе». И хотелось бы отметить, что у создателей фильма прекрасно получилось передать атмосферу события.

Завершил дискуссию один из экспертов фильма, профессор А. Н. Чумаков: «Данный фильм можно демонстрировать на занятиях со студентами», — сказал он и добавил, что в 2012 г. из 150 мероприятий, проведенных РФО, лишь на семинаре «Глобалистика» в Институте философии РАН обсудили тему «Философский пароход» в связи с 90-летием высылки из России критически мыслящей интеллигенции. Сегодня философию не запрещают, но повод к размышлению об уроках «Философского парохода» есть, и его дает современное состояние российской философии.

Впечатление о фильме

Важность выхода в эфир фильма «Философский пароход» трудно переоценить. В самом деле, даже в кругах так называемой «образованной интеллигенции» о «философском пароходе» если и слышали, то в самых общих чертах. Что же говорить о представлении нашего общества об этом переломном факте отечественной истории?! Как отметил в своем комментарии первый вице-президент Российского философского общества, один из экспертов фильма А. Н. Чумаков, в «юбилейном» для этого события 2012 г. состоялась, по сути, только одна серьезная публичная акция, посвященная «воспоминаниям о “философском пароходе”» — круглый стол в Институте философии РАН (одним из главных действующих лиц которого был, кстати, писатель М. Веллер). Такой факт в контексте все усиливающейся в российском обществе социальной апатии, атрофии чувства гражданской ответственности, боязни «как бы чего не вышло» и убеждения «все равно ничего не изменить», вкупе с тем, что творческая философская молодежь практически проигнорировала этот круглый стол (впрочем, как и презентацию фильма), не может не вызывать искренней тревоги за судь-

бы отечественной гуманитарной культуры, а значит, и за будущее всей нашей страны.

На этом фоне заслуга создателей фильма особенно велика уже потому, что они сумели привлечь хоть какое-то общественное внимание к обсуждению вопросов судьбы философии в России. В этом контексте проект телерадиокомпании «Мир» стал по сути альтер-эго знаменитого цикла фильмов Н. Михалкова о трагедии русской эмиграции. К сожалению, этот факт, судя по всему, остался без внимания даже самой съемочной группы, что лишней раз доказывает отсутствие в стране единой гуманитарной традиции.

Создатели фильма провели большую работу: съемки проходили там, откуда, собственно, и отправились «философские пароходы» — в Санкт-Петербурге и в Одессе. У публики, безусловно, вызовет особый интерес «включенное в фильм интервью Питера Дэвиса Франка — внука С. Л. Франка, выдающегося русского философа и религиозного мыслителя, а также рассказ литовского религиозного и политического деятеля А. Сваринскаса, которому накануне смерти в Воркутинском лагере передал свои рукописи Лев Карсавин, после эмиграции вернувшийся на родину. Для многих зрителей ярким открытием будет и имя современной художницы Ольги Цуцковой, автора более 50 работ из цикла «Русская идея. Философский пароход». А вот включение в фильм сюжета о «малоизвестной истории парохода Руслан, на котором еще в 1919 г. из России бежало более 700 евреев», представляется совершенно неоправданным — в такой ленте а priori дорога каждая минута, и урезание истории собственно «философско-

го парохода» выглядит весьма неоднозначно. Кроме того, слишком часто в кадре появляются современным «комментаторы», и слишком редко — истинные «трагические герои» этого фильма. На мой взгляд, главный недостаток рецензируемой ленты — изначально странная расстановка акцентов. Возможно, что съемочной группе не хватило консультантов-аналитиков, профессионалов в области философии русской истории.

Создатели фильма справедливо «говорят об актуальности сохранения памяти об этом трагическом событии отечественной истории, размышляют о проблеме развития интеллектуального потенциала России». И в этом контексте «кривой ухмылкой» нашей действительности стал тот факт, что администрация одного из пенитенциарных учреждений Санкт-Петербурга отказала в помощи съемочной группе под тем предлогом, что тема не актуальна. Действительно, в условиях слабого внимания, а то и полного игнорирования гуманитарного знания не могут быть актуальны темы свободной философии, науки, поддержки интеллектуальных инициатив и т.п.

Хочется надеяться, что проект телекомпании «Мир» получит свое продолжение, в котором наконец все (или хотя бы почти все) «будет названо своими именами» и к созданию которого будет привлечен более широкий круг по-настоящему радеющих за дело профессионалов. Потенциал для этого у молодых кинематографистов есть.

Участник акции
«Философский пароход-2003»
К. ф. н. Михайлов К. А.

Усиление международного взаимодействия в построении экологической цивилизации

Вторая конференция Мирового культурного форума
(Ханджоу, Китай, 18-19 мая 2013 г.).

The Second Conference of World Cultural Forum
(Taihu, China)

Strengthen International Cooperation to Build an Ecological Civilization

will be held in Hangzhou, China, on 18th-19th May, 2013.

Website: www.thffc.com

А. Н. Чумаков*

Мировой культурный форум (Тайху, Китай), в отличие от Международных экономических форумов, проводимых в различных точках планеты, является уникальным в своем роде явлением, поскольку это единственное негосударственное мероприятие в Китае, которому разрешено именоваться Форумом.

В то время как на Всемирных экономических форумах обсуждаются, главным образом, глобальные и региональные экономические проблемы, на Культурном форуме идет содержательный и свободный диалог высокого уровня в сфере общественной жизни и культуры. Здесь происходит выработка и обмен творческими идеями, задачами и целями, способствующими развитию китайской культуры и культурных связей между Китаем и зарубежными странами.

Исполнительный совет Мирового культурного форума (МКФ) располагается в Пекине. Его генеральным секретарём и исполнительным председателем является Ян Чжаою (Yan Zhaozhu) – известный китайский литературный критик и теоретик литературы. Почетными председателями МКФ были Жанг Мейжинг (Zhang Meijing), замести-

тель председателя Китайского Народного Политического Консультативного Совета; Сун Джачжень (Sun Jiazheng), заместитель председателя Китайского Народного Политического Консультативного Совета; Сюй Джалу (Xu Jialu), бывший заместитель председателя Национального Народного Конгресса; Жан-Пьер Раффарин (Jean-Pierre Raffarin), бывший премьер-министр Франции; Романо Проди (Romano Prodi), бывший премьер-министр Италии и Мегавати Сукарнопутри (Megawati Suraknoputri), бывший президент Индонезии.

Форум задуман как интеллектуальный центр, организующий регулярные конференции мирового уровня. Так, 18–19 мая 2011 г. в Сучжоу (Китай) успешно прошла Первая конференция Мирового культурного форума на тему «Диалог и взаимодействие в целях мировой гармонии и общего развития». Почти 500 участников из более чем 30 стран, представлявшие практически все регионы мира — политики, известные учёные, представители международных неправительственных организаций, видные деятели культуры, крупные предприниматели и представители СМИ, приняли участие в конференции. Действи-

* Чумаков Александр Николаевич (Chumakov A.) — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

тельный государственный советник Китая Лю Яндон (Liu Yandong) и премьер-министр Пакистана Юсуф Раза Джиллани (Yusuf Raza Gillani) выступили на этой конференции с важными докладами.

5-8 июня в Нанчанге (на юге Китая) на высоком уровне прошла организованная Мировым культурным Форумом конференция, посвященная искусству китайской традиционной медицины «Обеспечение естественного, гармоничного и здорового развития человека». Ли Кейян (Li Keqiang), вице-премьер Китая, Маргарет Чан (Ms Margaret Chan), генеральный директор Всемирной организации здравоохранения, и Ирина Быкова, генеральный директор ЮНЕСКО, направили поздравительные письма в адрес конференции. С.Тойлыев (S. Toyluev), заместитель председателя Кабинета Министров Туркменистана, Тран Дук Луонг (Tran Duc Luong), бывший президент Социалистической Республики Вьетнам, и другие гости из более чем 20 стран выступили с докладами. В завершение все участники конференции подписали Нанчангскую Декларацию «Дальнейшее становление естественного, гармоничного и здорового развития человека».

Вторая конференция в рамках Мирового культурного форума состоится 18-19 мая 2013 г. в Ханчжоу (Китай). На нее приглашены около 500 участников со всего мира: политики, деятели культуры, выдающиеся ученые, представители международных неправительственных организаций и СМИ, предприниматели, которые обсудят вопросы создания глобальной экологически безопасной цивилизации и нахождения эффективных путей совместного развития. Как ожидается, «зеленая экономика» и создание экологически безопасного общества станут основными направлениями будущего экономического развития и охраны окружающей среды в мире. Это должно положительно сказаться на развитии мирового сообщества, активизировать взаимодействие стран в исследовании и создании экологически безопасной цивилизации.

Вторая конференция пройдет под патронажем Министерства культуры Народной Республики Китай и Национального комитета по населению, ресурсам и окружающей среде.

Организаторами предстоящей конференции помимо Мирового культурного форума являются также Народное правительство провинции Чжецзян и Китайский Народный институт международных отношений. Спонсорами конференции выступают Исполнительный совет Мирового культурного форума и Народное правительство города Ханчжоу. Во время двухдневной встречи делегаты смогут общаться в непринужденной обстановке и будут иметь прекрасную возможность для дискуссий как на пленарном заседании, так и на трех параллельных секциях.

Основная тема Пленарного заседания: **«Усиление международного сотрудничества в создании экологической цивилизации».**

В режиме секционной работы предполагается обсудить следующий круг вопросов.

Секция 1: «Трансформация современных цивилизаций: суровая реальность экологического кризиса и важность построения экологической цивилизации».

Какова текущая ситуация экологического кризиса? Как распознать глобальный, острый и по сути неизбежный современный экологический кризис? Преодоление экологического кризиса и улучшение экологии окружающей среды — это не только проблема развивающихся стран, но и общая задача, стоящая перед всеми странами мира. Это не только проблема в отношениях между человеком и природой, но также более глубокая проблема, возникающая между отдельными людьми и между человеком и обществом; это не только существующая проблема, но также проблема, имеющая исторический и современный аспекты; это проблема не только научных и технологических инноваций, но и реформ в области идей культуры, концепций цивилизации, способов мышления, производства, общения и образа жизни, и потому, в интересах будущего человечества в существующих моделях развития должны быть проведены всесторонние и глубокие реформы. Чтобы успешно справиться с экологическим кризисом, весь мир должен действовать совместно в построении экологической цивилизации.

Секция 2: «Вхождение в экологическую цивилизацию: научный смысл и перспективы развития экологической цивилизации».

Что сопутствует экологической цивилизации? Каковы научно-теоретическая структура, основные концепции и перспектива развития экологической цивилизации? Как обобщить исторический опыт и осмыслить исторические достижения и ограничения индустриальной цивилизации? Как исследовать необходимость перехода человечества от аграрной цивилизации к индустриальной, а затем к экологической цивилизации и определить особенности развития человеческого общества? Как изучать развитие, основанное на современном теоретическом и практическом опыте, позволяющем усовершенствовать существующие цивилизационные концепции, ведущие к гармонии в мире? Как установить справедливый, рациональный и стабильный международный порядок?

Секция 3: «Курс на строительство экологической цивилизации: усиление взаимодействия и сотрудничества между цивилизациями».

Взаимный обмен между различными цивилизациями знаниями, богатым и эффективным опытом, накопленным в области охраны окружающей среды. Глубокое понимание тяжести и неотвратимости экологического кризиса и тщательный анализ теоретической базы экологической цивилизации. Экологические экспериментальные зоны различных стран как платформа для взаимодействия опытом и проведения выставок. Обобщение итогов успешно применяемого опыта и разработка действенных механизмов, обеспечивающих тесное сотрудничество в глобальных масштабах и совместное создание экологической цивилизации как показатель гармоничных отношений между человеком и природой, прочного мира и общего процветания.

О тоталитаризме и демократии в России

Н. М. Кишлакова*

В рамках реализации планов межкафедрального сотрудничества в области научно-исследовательской работы кафедрами «Общая политология» и «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ 14 марта 2013 г. проведен круглый стол по теме «Тоталитаризм и демократия в России: традиции и проблемы». В работе круглого стола приняли участие более 30 человек профессорско-преподавательского состава и аспирантов кафедр организаторов. Данная проблема не оставила равнодушным и гостя круглого стола — ректора Финансового университета д. э. н., профессора М. А. Эскиндарова.

Открыл работу круглого стола заведующий кафедрой «Общая политология» д. п. н., профессор Я. А. Пляйс, который поприветствовал участников, пожелал им успешной и плодотворной работы. Он подчеркнул, что обсуждаемая проблема вне сомнения актуальна, дискуссионна. Это обусловлено не только тем, что недавно исполнилась круглая дата со дня смерти Сталина, но и тем, что феномен культа личности до конца не осмыслен ни философами, ни политологами, ни психологами. «Все это заставило меня, — отметил Я. А. Пляйс, — в ходе подготовки своего доклада задаться следующими основополагающими вопросами:

– Как и почему складывается культ личности. Каковы его объективные и субъективные причины?

– Почему в России остается востребованной эта тема, особенно в переходные периоды ее истории?

– Возможен ли лидер без опоры на определенную идеологию и какой именно должна быть эта идеология?»

С основным докладом «Российский традиционализм и формирование культа личности» выступил профессор кафедры «Философия» В. В. Викторов. Он отметил зна-

чимось обсуждаемой проблемы для современной России, что определяется совокупностью объективных и субъективных причин, характерных для российского культурно-исторического типа. По его мнению, в развитии России немалую роль играли авторитарные правители. Годы их правления были неотделимы от формировавшегося их культа личности в силу особенностей традиционного самодержавного характера правления. Этот характер власти пришел в нашу цивилизацию из Византийской империи вместе с православием. Поэтому культ личности в России нельзя назвать явлением, характерным только для XX века. Установление авторитарной власти с формирующимся культом личности правителя — сложное явление, остающееся далеко не всегда до конца раскрытым, хотя оно представляет известную опасность для современного мира, в том числе и для России. По мнению В. В. Викторова, тоталитарная система с авторитарным правителем многолика и помимо общих черт имеет национальные и региональные особенности.

В. В. Викторов кратко остановился на объективных и субъективных условиях возникновения и формирования культа личности в российской цивилизации и их негативных последствиях, поскольку эти вопросы подробно им рассмотрены в его недавно изданной монографии¹. По его мнению, концентрация власти в отдельных случаях может быть исторически оправдана. Что касается культа личности И. В. Сталина, то докладчик считает, что проблеме культа его личности посвящено огромное количество научных исследований, однако им не хватает философско-исторического анализа с взвешенной оценкой этого явления.

Подводя итог, автор сделал вывод: возможности для формирования культа личности в нашей стране никогда не исчезали, и в современной России гарантией возрождения куль-

* Кишлакова Наталья Михайловна – кандидат философских наук, профессор кафедры «Философия» Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: nmkishlakova@mail.ru

¹ Викторов В.В. Культ личности в России: попытка осмысления: Монография. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012.

та выступает принятая в 1993 г. Конституция РФ. Кроме этого устои российской самодержавной власти продолжают сохраняться благодаря своеобразному российскому менталитету, бюрократическому аппарату, сакрализации личности правителя, охраняемой официальными средствами массовой информации и частью различных слоев элитарной части общества. Препятствием к его возрождению может стать формирующееся в России гражданское общество.

Основной доклад вызвал неподдельный интерес у участников круглого стола. Ректор Финансового университета д. э. н., профессор М. А. Эскиндаров задал несколько вопросов: исходя из основных положений, прозвучавших в докладе, какую оценку можно дать деятельности Рузвельта, он диктатор или нет? Есть ли у России перспектива стать демократической страной?

Мнения докладчика и участников круглого стола в ответах на поставленные вопросы по многим аспектам разделились. И дальнейшее обсуждение проблемы тоталитаризма и демократии в России продолжилось в режиме завершенных в программе выступлений.

Тема значимости гражданского общества как фактора, противостоящего формированию культа личности была развита в выступлении заведующего кафедрой «Философия» д. ф. н., профессора А. Н. Чумакова «Гражданское общество — основа демократии». Он сделал акцент на том, что в анализе столь сложных социальных явлений нельзя скатываться на частности. И задавшись вопросом, обречена ли Россия на тоталитаризм, дал обоснованный и оптимистический ответ о перспективах демократии в России. Демократия — это власть народа. Каков народ, такова и власть, и каждый гражданин несет ответственность за свой выбор. Проблемы культа и тоталитаризма в России кроются в том числе и в отсутствии осознания гражданской ответственности в российском понимании свободы и демократии в отличие от его западного образца. А это все звенья одной цепи. Мощное гражданское общество — это основа демократии, которая по сути является его обратной стороной. Власть развращает, а абсолютная власть тем паче. Развитие в России института граждан-

ского общества — задача номер один, и гражданское общество в России обязательно будет.

Психологические аспекты обсуждаемой на круглом столе проблемы были затронуты заведующим кафедрой «Прикладная психология» д. п. н., профессором А. Н. Лебедевым. В своем выступлении «Теория психического отражения В. И. Ленина: методологические и теоретические проблемы современной психологии» он подчеркнул, что установка политических режимов зависит от социальной психологии. После появления работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» сложилось не совсем научное понимание сознания, психологии людей. Сознание и психика понимались как отражение объективной реальности. Но как показывают последние психологические исследования, в сознании человека может появляться такая информация, которая формируется самим сознанием, без отражения реальности. Поэтому формирование демократического сознания масс неверно сводить к отражению. При определении характера режима власти следует исходить из конкретных задач, стоящих перед ней.

Свою точку зрения, отличную от мнения профессора А. Н. Лебедева по поводу теории отражения В. И. Ленина, высказал в своем выступлении «Об основных принципах современной демократии» д. ф. н., профессор кафедры «Философия» Т. М. Махаматов. Он подчеркнул: «В работе “Материализм и эмпириокритицизм” говорится, что философский материализм означает, что сознание, психика, ощущения человека являются отражением объективной реальности, вторичными по отношению к материи. В. И. Ленин в детали психики как объекта психологии не вторгается». Но докладчик согласился с А. Н. Лебедевым в том, что характер власти зависит от стоящих перед ней задач.

Формирования того или иного политического режима государства определяется необходимостью власти обеспечить целостность социального организма, стабильность его жизнедеятельности и развития. В зависимости от реальных внешних и внутренних военно-политических, экономических и идеологических условий, в которых оказалось то или иное общество, а также стоящих

перед ним актуальных задач, устанавливается или тоталитарный, или анархический, или же демократический режим в различных модификациях. В той ситуации, в которой была Россия в 1917–1950-е и в конце 1990-х гг., без сильной централизованной власти не возможно было сохранить стабильность и целостность страны. Другое дело — физическое уничтожение «врагов народа», в чем не было необходимости. Оно, как было показано в документальном телефильме «Сталин с нами», во многом было спровоцировано местными партийно-государственными чиновниками, не желавшими и испугавшимися потерять свою власть при альтернативных выборах в условиях демократии.

Демократию невозможно ни импортировать, ни экспортировать, хотя в международной политике имеются такие попытки. Она в каждой стране, в каждом обществе формируется через призму национальной культуры, традиций, политического опыта и реальной общественно-политической практики народа.

«Основным принципом демократии является принцип демократического централизма. При его осуществлении иногда может преобладать излишний демократизм в форме автономизации, анархии, иногда же — чрезмерная централизация» — завершил свое выступление Т. М. Махаматов.

Вопрос об особенностях российской и китайской моделей идеологии тоталитаризма был поднят в выступлении к. ф. н., доцент кафедры «Философия» С. А. Просекова. Он подчеркнул, что между тоталитарным правлением Сталина и Мао Цзедунa было много как общих черт, так и различий. И тот и другой для восстановления народного хозяйства после гражданских войн поначалу использовали труд «кулаков» и возможности «частного капитала», чтобы позже жестоко расправиться с ними в ходе «социалистических» преобразований.

Оба правителя навязали своим народам командно-административный стиль управления страной, в котором огромную роль играл бюрократический аппарат. И Сталин и Мао жестко устраняли со своего пути политических оппонентов в борьбе за власть. Можно было бы и дальше перечислять общие черты двух тоталитарных систем. Од-

нако было и немало различий в системах управления странами.

Если попытаться в «двух словах» охарактеризовать стиль управления государством Мао Цзедунa, то его можно свести к двум основным понятиям: авантюризм и великодержавный национализм. Это проявилось как во внутренней, так и во внешней политике. Например «большой скачок» как попытка показать всему миру способность за три года «впрыгнуть» в коммунизм, обогнав через 15 лет по объему производства США. Этот «скачок», как известно, закончился трагически для китайского народа: более 20 млн человек умерло с голоду.

Или осуждение «секретного» доклада Хрущева о культе личности Сталина. Мао принадлежат слова: «Мы считали, что из 10 пальцев Сталина только 3 были гнилыми». Осуждая доклад Хрущева, он, конечно же, в первую очередь думал о себе и о своем политическом будущем, об оценке его деятельности потомками, а не только о том, что доклад не дает объективной картины деятельности Сталина.

Не менее нагляден и пример «культурной революции», в ходе которой Мао расправился не только с политическими оппонентами, но и с интеллигенцией, военными и научными кадрами, отправив их на перевоспитание к малограмотным крестьянам. Все китайские руководители, пришедшие к власти в Китае, в 1978 г. прошли «трудовое» воспитание в отдаленных крестьянских районах. Однако необходимо отметить, что репрессии Мао были в целом не такими жестокими, как сталинские. «Культурная революция» подвела Китай к социально-экономической катастрофе.

Не менее очевидны различия и во внешней политике — вооруженная конфронтация с США, Индией, Вьетнамом, СССР (о. Даманский). Подвергал критике Мао и политику мирного сосуществования, которую проводил СССР. Лидер Китая призывал не бояться ядерной войны, потому что если даже погибнет 500 млн китайцев, остальные будут победителями.

«Перед пришедшим к власти в 1978 г. Дэн Сяопином стояла тяжелейшая проблема: как перейти от тоталитарного общества к демократическому с наименьшими социально-

экономическими потерями для народа. Он выбрал путь, который условно можно назвать южнокорейской и сингапурской моделью переходного периода. Она начинается с жесткого тоталитарного правления, эволюционно переходящего к демократическому общественно-политическому строю», — сказал С. А. Просеков.

По завершении выступлений работа круглого стола продолжилась в режиме оживленной дискуссии, в ходе которой ассистент кафедры «Философия» А. В. Волобуев поднял вопрос о том, насколько реальна власть тоталитарного или авторитарного лидера. «Первый архитектор тоталитаризма — Бенито Муссолини — строил свою власть, — подчеркнул он, — в первую очередь в пространстве медиа, а идеология фашизма была также и эстетической доктриной. Именно СМИ сделали возможной идеологию тоталитаризма. Получается, что тоталитарный лидер опирается в первую очередь не на вещный мир, но на реальность медиа — виртуальную реальность. В связи с этим хотелось бы возразить против утверждения о том, что «народ желает сильного лидера». Под народом здесь явно подразумевается общественное мнение, общественное сознание, которое вовсе не является объективной реальностью, данной нам в ощущениях. Оно формируется, и формируется в первую очередь под воздействием СМИ, которые в тоталитарном обществе полностью контролируются самим лидером. И с властью над вещным миром власть над общественным сознанием может быть не слишком сильно связана».

Тоталитарный и авторитарный лидер — фигура в первую очередь медийная. Поэтому возможный уход российского общества от склонности к тоталитаризму и авторитаризму может быть связан с процессами, происходящи-

ми именно в виртуальной реальности, в мире медиа. А в этом мире на смену телевидению и радио приходит интернет, число постоянных пользователей которого уже половина населения. И на смену традиционным СМИ, прямо и директивно формирующим общественное сознание, идет мощный и малопредсказуемый конкурент в виде сетевых сообществ.

«Пользователь в сетевых сообществах руководствуется в первую очередь эстетической системой координат, а не директивно спускаемой СМИ этической, вместе с ее двузначной системой опознавания «свой-чужой». Также, в отличие от аудитории традиционных СМИ, сетевые сообщества вовсе не формируют однородную массу, а значит, и не нуждаются в концепте «сильного лидера». Вполне возможно, что с количественным ростом аудитории сетевых сообществ по сравнению с аудиторией традиционных СМИ произойдет качественное изменение общественного сознания российского общества, и «необходимость» в сильном, тем более тоталитарном, лидере исчезнет, «выйдет из моды», как и любой другой тренд в мире медиа», — предположил А. В. Волобуев.

Активное участие в дискуссии приняли профессор З. Д. Деникина, Г. А. Ваганова, Ф. Г. Бутурин и другие.

Подводя итог работе круглого стола, профессор Я. А. Пляйс еще раз подчеркнул актуальность темы тоталитаризма и демократии, в том числе и в современной России, полезность подобного рода совместных межкафедральных обсуждений и необходимость дальнейших серьезных комплексных научных исследований в области философского осмысления и разработки категориального аппарата феноменов тоталитаризма, авторитаризма и демократии.

